

ОЛЕСЯ ОЗАРОВА

СТРАЖ РАЗЛОМА
МЕЖДУ МИРАМИ

Ася Азарова

Страж Разлома между Мирами

<https://litres.ru/74207584>

Аннотация

БУКТРЕЙЛЕР! Эта история приключилась с одной девушкой. Настолько криворукой, что крестраж с частичкой души прадеда, выскользнул у неё из рук и, упав, дал трещину. Воспользовавшись шансом, прадед отправился в Холодный Мир, сквозь Разлом, Стражем которого я и являюсь. И моя задача предотвращать подобные проникновения! Ах да... Та криворукая тоже я... Теперь придётся объясняться перед всем семейством за то, что упустила прадеда. А я, всего-то хотела попросить помощи у всесильного Светлого Хверда своего рода. Теперь мне придётся отправиться вслед за дедом в чужой для меня мир.

Содержание

Пролог.	5
Глава 1	17
Глава 2	34
Глава 3	40
Глава 4	49
Глава 5	53
Глава 6	63
Глава 7	76
Глава 8	81
Глава 9	87
Глава 10	94
Глава 11	104
Глава 12	111
Глава 13	119
Глава 14	124
Глава 15	136
Глава 16	142
Глава 17	150
Глава 18.	157
Глава 19.	166
Глава 20	173
Глава 21	178
Глава 22	189

Глава 23	193
Глава 24	204
Глава 25	217
Глава 26	221
Глава 27	231
Глава 28	235
Глава 29	240
Глава 30	246
Глава 31	250
Глава 32	254
Глава 33	261
Конец ознакомительного фрагмента.	262

Пролог.

Эта история приключилась с одной незадачливой девушкой. Настолько криворукой, что крестраж с частичкой души почившего прадеда, выскользнул у неё из рук и, упав, дал трещину. Прадед не стал мешкать. Воспользовавшись предоставленным шансом, он, сначала высказал все, что думает о своей правнучке, а после вспомнив, что у него на этом свете есть незавершенные дела, махнул на прощание рукой и отбыл... Беда заключалась в том, что отправился он в Холодный Мир, сквозь Разлом, Стражем которого я и являюсь. Почти. А пока всего лишь адептка Академии Стражей Разлома Между Мирами. И моя задача предотвращать подобные проникновения! Ах да... та криворукая тоже я... Теперь придётся объясняться перед всем семейством за то, что упустила прадеда. А я всего-то хотела попросить помощи у всесильного Светлого Хверда своего рода. Теперь мне придётся отправиться вслед за дедом в чужой для меня мир. И пусть Святой Воитель бережёт тех несчастных, что попадутся деду на пути!

Я — страж разлома между мирами. Я пришла в его мир и не думала оставаться здесь. Я не собиралась спасти этот чужой для меня мир. Но вышло иначе. Он нужен мне, чтобы я смогла вернуться домой. Я нужна ему, чтобы спасти город

от захватившей его преступности.

Мы вынуждены стать напарниками. И теперь он знает мою тайну. А я знаю, кто стоит за всеми преступлениями. Потому спасти предаётся и мой мир тоже! Только как выбрать между спасением своего мира и любовью? Шагнув в разлом, вернуться я уже не смогу...

Год назад.

«Я — Эмили Райс. Я... Эмили Райс... Я... Кто я?

Ничего не вижу. Ничего не помню. Ничего не хочу.

Дайте просто поспать. Веки словно свинцом налиты. Откуда свет? Выключите немедленно! Я пытаюсь ухватить ускользающую нить сознания, и вспомнить своё имя. Для того, чтобы не перестать быть... Кем? Вспомнила. Меня зовут Эмили Райс. И мне ужасно, нестерпимо хочется спать. Вечным сном...»

— Девушка? С вами все в порядке? Как вы очутились здесь ночью? Вы ушиблись? Вам помочь?

Устало махнув рукой в сторону излишне заботливого и надоедливого собеседника, закрыла глаза. «Дайте поспать! Почему он не замолчал? Я же из последних сил сплела заговор безмолвия. Или я опять что-то напутала? Шекс его побори...»

— Хенк? Она жива? Боже мой! Мы её сбили?

— Нет, Элен, она уже лежала здесь. Помоги! Думаю, ее нужно отвезти в больницу.

— Ах! Хенк! Она вся в крови!

— Кхе... Не думаю... Она свалилась на забытую тобой корзину с помидорами. Это томатный сок.

— Ах! Если бы мы не вернулись к магазину, то она бы здесь умерла, бедняжка. Давай я открою заднюю дверь. Боже мой, она такая маленькая!словно подросток.

— Да. И весит не больше кошки. И одета странно... Что это за форма? Кадет? Национальная армия?

— Не говори глупостей! Одежда какая-то... Словно для Хэллоуина.

— Элен, первые числа сентября на дворе, какой Хэллоуин? Да и район наш не то чтобы самое лучшее место для сбора конфет.

— Хэнк? А что это? Вот, гляди! Всё-таки её сбила машина. Следы шин и... Ах, Хэнк! Это, верно, принадлежит ей?

Красивая вещица.

— Некогда рассматривать, Элен. Садись быстрее. Девочке нужна помощь. А с этой странной штукой разберёмся позже...

Пролог.

Мужчина в темном плаще, поднял воротник повыше. Так делал детектив в его любимом телесериале. Чертовски приятно ощущать себя тайным агентом. Но в то же время страшно до жути! Мужчина поправил на голове лыжную шапочку. Шансы, что его кто-то заметит и, тем более узнает, минимальны. А он сможет, наконец-то, подобраться поближе к тому загадочному зданию, которое считается заброшенным. На плане города его и вовсе нет. Это ли не странность? Отличный выйдет репортаж!

Мужчина предвкушал, как положит на стол главному редактору черновики расследования. Как вытянется лицо этого придурка Меддокса, из соседнего отдела, который вечно забирает колонку горячих новостей себе. Хоть раз, за всю его карьеру, ему подвернулось что-то стоящее! Главное — не выдать себя. И чтобы сверхчувствительная камера не подвела.

Мужчина проверил дрожащими пальцами, не заел ли за-

твор. Щелчок в тишине прозвучал словно выстрел. Сердце ушло в пятки от страха. Но что это? Свет фар мазнул по дороге, выхватывая из темноты угол кирпичного здания и прилегающую, заросшую травой, небольшую площадку у входа.

Так и есть! Все же не напрасны его мучения. Даже отсюда, из-за угла магазина, который уже давно закрылся, хорошо видны темные провалы на месте окон, облупившийся фасад и полуразрушенный вход интересующего его здания.

Темный автомобиль подъехал тихо и, заглушив мотор, замер у заколоченных дверей. С минуту ничего не происходило. А после дверцы распахнулись и выпустили двоих, которые тут же направились к заброшенному дому. Машина не стала ждать. Мотор заурчал, и автомобиль плавно тронулся с места, чтобы минутой спустя скрыться за углом Ледингтон-Хилл.

Как хорошо, что он успел заснять номера! Вот проявит пленку и выяснит, кто такие, ночные посетители этого странного места.

Вот черт! Тот, высокий, который замешкался у входа, повернул голову и глянул точно в ту сторону, где щелкнул затвор камеры. Надо уносить ноги!

В это же время

Полицейский участок больше напоминал растревоженный улей. Народ сновал в разные стороны перетаскивая столы, стулья и шкафы. Кое-где парни в форме полиции города Клейпас латали пол, прожженный упавшими окурками. Кто-то из полицейских перекрашивал стены, причём уже второй раз, потому как в первый не угадал с нужным оттенком. Задержанные дружно натирали прутья решёток до блеска в камерах, выковыривали окаменевшие комки жвачки из стен и разучивали уголовный кодекс.

Высокий, широкоплечий мужчина в штатском оглядел это безумие и не нашёл ничего лучшего, чем сесть на подоконник. Туда же усадил своего задержанного. Воришка—паренек лет двенадцати—тринадцати, который задерживался уже в пятый раз за год. Словно насмехаясь над полицией города Клейпас, мальчишка совершал одно преступление за другим. Сначала стянул в магазине пачку чипсов. Потом преступления пошли куда серьезнее. И вот, сегодня парень погорел на разбойном нападении. Пожилая пара возвращалась из театра. Выхватив сумочку у миссис Стивенс, Кристофер Тигорри, был в скорости задержан патрульными. Они и передали его дежурному. К несчастью незадачливого воришки, дежурил сегодня Николас Хейвуд.

— Да ничего ты мне не сделаешь. Мне нет четырнадцати! Все, что ты можешь, это заполнять свои бесполезные бу-

мажки!

Беспризорник злорадно посмотрел на Ника и демонстративно сплюнул на пол. И тут же получил звонкую затрещину от проходившего мимо них полноватого офицера Дика Монти.

— Ты мне тут поплюйся, сопляк! Будешь своими штанами оттирать пол. Я два часа убил, чтобы отмыть! Слышь, Ник, ты бы не сидел на подоконнике, а? Этот чертов генеральный прокурор совсем слетел с катушек. Вроде был нормальный мужик. А тут... Ну, что, ей— Богу, ему взбрело в голову сделать все отделения полиции образцово—показательными? И ладно бы по раскрываемости! Так ведь он решил сделать его образцовыми по содержанию. Ты видал? Оказывается, пол в камерах задержанных выложен голубой плиткой! С рисунком. Во парни постарались, отмывая. Может этого тоже в камеру? — Монти ткнул шваброй в сторону Кристофера.— Там сейчас сортир начнут отмывать. Не исключено, что толчок из золота. А, парень? Пойдём?

Кристофер ошетинился:

— Не имеете права! Я буду жаловаться!

— Да кто, тебя, соплю этакую, слушать станет! Ей— Богу, Ник, отдай его мне. Лишние руки ой как нужны!

— Не упоминайте имя господа нашего в суете!

Монти вздрогнул и обернулся. Позади него стоял высокий, седой мужчина, одетый в сутану. Взгляд его был пылающий, словно он готов самолично покарать богохульника на месте.

— Капитан Хейвуд?— пастор строго взглянул на толстощёкого Монти, от смущения не знающего, куда спрятать швабру.

— Капитан Хейвуд— это я. — Николас поднял свою темную макушку, склоненную над бумагами. — А вы отец Патрик? Ваш номер был указан в карточке, как контактное лицо из приюта, где живет этот молодой человек.

Отец Патрик сурово взглянув на Кристофера, словно только что его заприметил и, поджав недовольно губы, молчаливо кивнул.

— Вот. Распишитесь. Допрос будет проводиться в вашем присутствии. Кристофер Тигорри обвиняется в нападении на пожилую пару в районе Блидсен, а пойман был на Ледингтон-Хилл.

Кристофер в миг растерял весь свой запал и захлопал но-

сом:

— Не нападал я! Дама сумочку уронила. Я поднял. А она давай вопить, словно резаная! Я и пустился бежать. А когда патрульные поймали, сообразил, что сумочка в руках зажатой осталась. Не нападал я! Отец Патрик, ну, скажите ему!

Седые брови отца Патрика сошлись на переносице, выражая крайнюю степень недовольствие поведением своего подопечного. Взгляд был такой, что присмирел не только Кристофер, но и Монти и, даже капитан Николас.

— Уважаемый капитан, вам ли не знать, что допрос несовершеннолетнего возможен только с согласия его опекуна, коим является отчим Кристофера, живущий в другом районе. Вам следует вызвать его. Это раз. Второе. Если у вас есть заявление от уважаемой миссис Стивенс, то я хотел бы с ним ознакомиться. Если заявления ещё нет, да и вряд ли будет, то прошу освободить молодого человека. Естественно, я беру его под расписку.

Капитан Николас Хейвуд поднялся с подоконника. Как оказалось, ростом он превзошёл отца Патрика. И был, не в пример, шире в плечах. Да и в целом производил устрашающее впечатление. Хотя бы на Кристофера. Парень вжал голову в плечи, ожидая расправы со стороны капитана. Отец Патрик же смело взглянул в умные, цвета молодой травы,

глаза капитана и уважительно кивнул.

— Обещаю, капитан Хейвуд, я сделаю все от меня зависящее, чтобы этот молодой человек встал на путь исправления. Для начала заставлю прочитать «Отче наш» пятьдесят раз и совершить столько же земных поклонов.

Кристофер застонал в голос. Даже офицеру Монти стало жалко паренька, до того несчастным тот выглядел.

А отец Патрик решил, что этого не достаточно. Многозначительно взглянув на парнишку, он добавил, понизив голос:

— Но для начала заглянем на улицу ГрайдСквер, на душеспасительную беседу, к мисс Райс.

Тут уже Кристофер зарыдал в голос. Теперь парня было жалко всем. А Дик Монти отставил швабру и протянул, размазывающему по лицу соплю парню, бумажный платок.

— Кристофер Тигорри, немедленно приведи себя в порядок! Негоже появляться перед мисс Райс в таком виде. — Отец Патрик повернулся к капитану, который задумчиво крутил в руках ручку. — Благодарю вас, капитан Хейвуд. Мы можем идти? Где расписаться?

Все так же задумчиво глядя на паренька, капитан Хейвуд протянул святому отцу бумаги на подпись. А потом вдруг решительно накинул на плечи кожаную куртку, лежавшую

рядом и безапелляционно заявил:

— Вы едете на ГрайдСквер? Я поеду с вами. Хочу убедиться, что методы, которые применяет мисс Райс, действительны. Все же это пятый привод Кристофера за последний год. Ещё пару лет и в колонию он поедет с отличным послужным списком.

Решению капитана обрадовались и отец Патрик и мальчишка. Отцу Патрику очень не хотелось всю дорогу слушать нытьё подопечного. А потом с силой вытаскивать его из автомобиля, на глазах у добропорядочных жителей квартала. А Кристофер обрадовался, думая, что если капитан увидит странную мисс Райс, то спасёт от неё. Нет, сама мисс Райс была очень даже ничего. Но, почему-то, после посещения её дома у Кристофера неделю болела голова и мысли лезли такие светлые! Прямо, хоть бери и уходи в монастырь. Потому, Кристофер опасался ходить к мисс Райс. Ну, а больше всего Кристофера порадовала мысль проехаться на автомобиле капитана. Это будет просто замечательно! Будет что потом рассказать мальчишкам. Они обзавидуются, когда он расскажет как ехал на такой большой, чёрной машине, пусть и на заднем, но кожаном сиденье. Жаль конец пути не самый приятный. Однако ради такого, он готов вытерпеть даже эту чужачку, мисс Райс.

Дорогие читатели! Рада приветствовать вас в новой истории! Здесь вы найдёте: адекватных героев, настырного полицейского, дотошного правильного. Героиня бывает разной, то милой, то резкой. Здесь вас ожидает любовь, зарождающаяся прямо на ваших глазах, приключения и тайны. Роман до окончания выкладки будет бесплатным. Потому прошу небольшую поддержку! Автора радуют звездочки и комментарии. Рада, что вы с нами! Ваша Ася ♥#

Глава 1

Теплое солнце августа настойчиво пробивалось сквозь занавески. И как я не зажмуривалась, как я не пыталась избежать этой встречи, все таки один, особо упрямый луч, достиг меня, засветив прямо в глаз. И открыть его очень сложно. Потому как полночи не спала, ползая вокруг Разлома, собирая Эквилегиус. А потом варила из него эликсир «Соглрейв», рухнув в постель уже под утро. И, конечно же, забыла задернуть плотные гардины. Теперь, вот, придётся просыпаться.

Лениво приоткрыв один глаз, я, сквозь смежённые ресницы, рассматривала окружающую обстановку. А в груди вместе со мной проснулось и щемящее чувство тоски. Солнечный лучик радовался моему пробуждению, прыгая со стула на новенький комод, потом на зеркало у стены, а оттуда брызгами мелких лучиков по всей комнате. Ему, глупому, казалось, что я должна радоваться, рассматривая все то, что мне накупила чета Джонсонов. Им, как и лучику, казались прекрасными и этот новенький стул с изогнутыми ножками, стоявший у небольшого столика, искусно вырезанная рама и вставленное в него большое овальное зеркало. И эта кровать, с балдахином. Даже имитация камина у стены имелась. И хотя Хенку и Элен Джонсон этот стиль интерьера в начале показался странным для молодой девушки двадцати трёх лет

отроду. Но они с энтузиазмом кинулись покупать все, на что указал мой пальчик в каталоге мебели. Честно, в тот момент я вообще ни о чем не думала. Просто поддалась минутному порыву, почувствовать себя здесь как дома.

И вот теперь я лежу на кровати из нержавеющей стали, подо мной ортопедический матрас, а сверху балдахин из гипоаллергенного материала. Камин из гипсокартона, ковёр под ногами синтетический.

Я снова закрыла глаза.

Нет, не хочу смотреть на эти подделки. Но и обижать Элен, вложившую в обустройство дома большую часть души и денег, не хотелось.

В голове, назойливой мухой билась мысль

«Когда сделается работа, тогда все и наладится. И все будет как прежде».

— Я делаю свою работу... Но ни на шаг не приблизилась к тому, чтобы узнать хоть что-то... — мой голос показался мне самой глухим и ворчливым.

«Не время спать. Время искать. И, кажется, пришли гости».

Внизу, на первом этаже моего небольшого коттеджа, раздалась тонкая трель колокольчика. Я из принципа не стала устанавливать дверной звонок. Только колокольчик! Его звон, обычно, позволял мне расслабиться и настроиться на хорошее, пока иду к двери.

Однако, с утра пораньше, очень оживленно под моими

окнами. Боюсь даже предположить, кто заявился ко мне ни свет ни заря.

Прошлѣпав босыми ногами до окна, я открыла створку иглянула вниз.

— Какая чудесная компания с утра пораньше. Святой отец, доброе утро! А кто это прячется за вашу спину? Дайте угадаю! Большие, красные уши-это чтобы удобнее было за них хватать. Длинный нос-это потому, что суёт его куда не следует. Руки прячет в карманы-это чтобы ненароком не стащить что-нибудь. Кристофер! Солнце ты моё! Снова? И опять за воровство?

Бубнеж, раздавшийся из-за спины святого отца, было не разобрать. Да я и не особо вслушивалась. Потому как моё внимание переключилось на третьего участника пикника на моей лужайке. И он не был мне знаком.

«Высокий какой. И плечи широкие. Посадка головы такая гордая! Глаза как молодая трава. А ты в пижаме и с колтуном на голове!»

— Кхм... Отец Патрик, проходите в дом, располагайтесь! Можете сварить кофе, а я сейчас спущусь!

Захлопнув ставни я бросилась умываться и начищать зубы. Зеркало в ванной, удивленное такой поспешностью и энтузиазмом, таращилось на меня моими же темными глазами. Длинные, каштановые волосы никак не желали расчёсываться, запутываясь в расчёске. Наспех затянув хвост, нанесла легкий макияж, скрывающий следы усталости. Долго раз-

мышлять над тем, в чем именно встречать утренних посетителей я не стала. Домашнее темно-синее платье с небольшими пуговицами на груди и светлым кружевом по подолу показалось мне вполне приличным. Спускаясь вниз по лестнице, пыталась перебирать в уме:

«Банку с эликсиром убрала? Да, убрала. Ножи от красящегося Эквилегиуса отмыла? Вроде да, отмыла. Медальон? Медальон оставила на столе! И кажется этот высокий, коротко стриженный, уже нашёл его! Какая ты растяпа, Эмили!»

— Доброе утро! Отец Патрик воспользовался вашим щедрым приглашением и отправился варить кофе. А мы с мальчиком решили дожидаться вас здесь. Позвольте представиться: капитан полиции Николас Хейвуд. Назначен в ваш округ. Сегодня с утра приступил к своим обязанностям. И сразу поймал воришку.

Я стояла и молча слушала капитана. Его голос был настолько приятным, густым, завораживающим, что я позабыла даже о том, что у него в руках очень важный и ценный медальон. Очнулась лишь когда мужчина вопросительно приподнял бровь.

Пришлось переспрашивать:

— Что, простите?

Капитан нахмурил брови и поджал свои красиво очерченные губы.

«Вот же повезло его жене!»

Мой взгляд метнулся к безымянному пальцу левой руки.

— Нет, я не женат, мисс Райс.

— Я что, вслух спросила?— я почувствовала, как уши начинали гореть, а щеки наливаются предательским румянцем.

Кристофер и капитан дружно кивнули.

«Шекс меня побери!»

— Так что вы хотели сказать, господин полицейский?

Внимательные зеленые глаза зорко следили за тем, как я отбираю из рук полицейского свой медальон. Мне стало неуютно под пронизывающим меня мужским взглядом. И стало немного стыдно за свои тонкие руки, словно у подростка и худые коленки, выглядывающие из— под подола платья. Надев медальон на шею и, успокаивающе погладив, восторженно приподняла бровь. Капитан ещё раз пробежался взглядом по мне и, прочистив горло, поинтересовался:

— Я хотел узнать, мисс Райс, берёте ли вы на поруки Кристофера Тигорри?

— Я?

— Она?

Мы с мальчишкой были едины в своём порыве и оба отрицательно закачали головами.

— Я не возьмусь опекать его.

— Только не она! Мне отца Патрика достаточно!

А тот как раз вышел из моей кухни, которая располагалась в задней части дома.

— Доброе утро, Эмили! Вот, кофе как ты любишь. Извини, что долго. Но чтобы намолоть зерна и сварить стоящий

кофе потребовалось время. И почему ты не купишь себе кофемашину?

— Ни в коем случае! Пить эту гадость, растертую в пыль и заварена кипятком я не стану, даже под страхом вечного забвения.

Пастор поставил поднос на небольшой столик в моей гостиной, ставшей враз теснее от такого количества человек. И хотя мебели здесь было по минимуму: небольшой овальный столик ближе к окну, диван по середине и книжные шкафы у стены, но присутствие двух таких высоких мужчин значительно уменьшило свободного пространства.

Да и возле стола стояло всего три кресла. Одно уже занял Кристофер. На другое, мое любимое, у окна, с видом на улицу, уселась я. Третье кресло капитан вежливо уступил святому отцу.

«Ах! Вы только посмотрите, какой воспитанный джентльмен, буквально до мозга костей...»

— Что, прости?— пастор, разливая кофе по чашкам, удивленно переспросил.

— Гостей, говорю, не ждала так рано. И мне, пожалуйста, сахар для кофе.

Седые брови пастора приподнялись.

— Мне казалось, что ты, Эмили, никогда не добавляла в кофе сахар.— отец Патрик растерянно осматривал поднос, на котором не оказалось сахарницы.

— Я принесу. — Капитан Хейвуд направился к кухне. Как

мне показалось, слишком уж резво.

«Да он обыск желает учинить, бесстыдник! Ну да ладно... Вроде ничего запрещённого на кухне нет. А вот если он полезет в кладовую, что за кухней...»

В той стороне, куда ушёл капитан Хейвуд послышался громкий треск. Отец Патрик и Кристофер разом повернулись, услышав приглушенную брань. Кристофер хихикнул, а святой отец осенил себя крестом и сурово глянул на мальчишку.

— Да-Да... В кладовке доска в полу подгнила и шатается. На неё нельзя наступать. Было. Видимо она окончательно сломалась.

Мой невозмутимый вид привёл отца Патрика в замешательство. А я неспешно наслаждалась чашечкой ароматного кофе.

Ведь очень важна именно первая чашка за день. Если поторопишься, кое-как, наспех намелешь зёрен, засыплешь в кофеварку и бухнешь холодной воды, то считай день начат зря. Можно ложиться обратно в постель и засыпать. Ничего толкового из этого дня уже не выйдет.

Но если утром пораньше проснёшься, а потом не спеша и с чувством провернёшь кофемолку раз пятьдесят, аккуратно отмеришь серебряной ложечкой ароматного порошка, залёшь водой комнатной температуры и поставишь на мед-

ленный огонь, то через пару минут напиток, способный возродить тебя к жизни, готов! И пить его нужно соответствующе. Не толкаясь в дверях, не на ходу, жуя попутно булку или читая прессу. А вот так, сидя в своём любимом кресле или стуле, смакуя каждый глоток. И чувствовать, как горячий терпкий вкус помогает проснуться всем твоим чувствам. И ты начинаешь слышать и видеть то, что другие не видят. Тонкая подстройка, как сказали бы умные ученые сего мира, они же психологи. А моя мама сказала бы: «Настрой гармонию в своей душе и увидишь мир вокруг таким, какой он есть на самом деле...».

А бабушка, пожалуй, добавила бы: «Ни что так не бодрит с утра как чашечка горячего кофе! Особенно, если пролить его на голые коленки».

Глаза я открыла только тогда, когда на столик с громким стуком приземлилась пузатая сахарница.

На меня в упор, не мигая, смотрели зеленые глаза капитана.

«Ах, негодник! Лазал по чужим кладовкам и даже глазом не моргнёт».

Ну, в эту игру «бесстыжие гляделки» я умею играть. Поэтому, отсалютовав мужчине пустой чашкой, я спокойно заявила:

— Вспомнила. Я пью без сахара.

Мужчина не проронил ни слова. Молча отошёл и прислонился спиной к одному из шкафов, который стоял здесь в основном для антуража. Ни в книгах на полках, ни в этих бутафорских склянках смысла не было. Но люди-странные существа. Им важно видеть глазами и трогать руками. А если что-то, по какой-то причине, нельзя увидеть или потрогать, то этого для них не существует. В этом их беда.

Но... Не моя это забота. Моя забота на данный момент сидела напротив меня и тырила кусковой сахар из сахарницы. Вот ведь сластена! Не поверю, что отец Патрик не даёт в приюте, где обитает этот мальчишка и другие ему подобные, сладкое. Кормят этих оболтусов хорошо. А они все равно шныряют по району в поисках легкой наживы. Но это не их вина. Вернее, их, но лишь отчасти. И в моих силах сделать так, чтобы хотя бы этот, конкретный мальчишка встал на путь исправления.

— Ну что, Кристофер? Опять тебя поймали на краже? Ты совсем отбился от рук.

Мальчишка некрасиво облизал пальцы и обтер об штаны. Я поморщилась. Мне в детстве за такое влетело бы будь здоров!

Отец Патрик вздохнул и повернулся ко мне:

— Мне сегодня с утра позвонили с полицейского участка. Опять. Второй раз за месяц. И пятый раз за последний неполный год. Эмили, ты же знаешь, что я стараюсь наставлять ребят, вести с ними беседы. Молитвы хорошо помога-

ют. Но, мне кажется, что именно после разговора с тобой у него проясняется в голове.

Я вздохнула. Кристофер тоже. Мы оба обреченно посмотрели друг на друга. Не знаю, что конкретно видел он, но мне все с первого взгляда стало понятно. Спасибо бабуле, научившей смаковать первую, утреннюю чашку кофе. И я вижу вещи, намного глубже, спрятанные от глаз обычных людей.

«Кофе тут ни причём. Не стоит оправдывать свою пагубную привычку. Причина в другом. За работу, Видящая».

Я не стала дослушивать свой внутренний голос и встала с кресла.

— Так. У меня через десять минут приём пациента. То есть клиента. Потому не смогу уделить вам слишком много времени. Отец Патрик, ваш молитвенник при вас? Отлично! Начинайте.

Я сурово сдвинула брови и знаком показала Кристоферу на дверь в кухню. Повернувшись, чтобы уйти, я наткнулась на насмешливый взгляд зелёных глаз. Капитан Хейвуд стоял, прислонившись к шкафу и смотрел на нашу процессию с большим скепсисом.

— А вы, капитан? Поможете отцу Патрику? Коллективная молитва она вернее действует. Только читать следует громко и с чувством. Нужно помочь мальчику. Знаете молитву? «Изгоняем тебя, дух всякой нечистоты, всякая сила сатанинская, всякий легион, именем и добродетелью Господа нашего Иисуса Христа...»

Взгляд у капитана сделался таким... В общем, он явно пожалел, что набился в попутчики к отцу Патрику. Но какое мне дело, до того, что думает этот брюнет обо всех здесь присутствующих...

«Зеленоглазый. С ямочкой на щеке. И ресницы такие длинные. И щетина ему очень даже идёт...»

Тьфу ты! Вот же ерунда с утра на голодный желудок в голову лезет.

— Кристофер! За мной! А вы, уважаемые, считайте, да погромче.

Кристофер поплёлся на кухню, словно на казнь. Ну, в общем, оно так и было. Буду делать отсечение головы. Не Кристоферу, разумеется. Его голова останется на месте. А вот тот, «другой» получит сейчас по голове за то, что подстрекает мальчишку на всякие гадости.

Уже на кухне, я усадила мальчика на высокий стул. Несчастный смотрел на меня так жалобно, что у меня почти дрогнула рука. Почти. Но я не буду раскисать! Эти жалобные глазки меня не обманут.

— На. Выпей.

Кристофер скривился. В его руках оказался пузырёк со свежезаваренным эликсиром. Жаль, конечно, ведь я его полночи готовила. И совсем для других «клиентов». Но на что только не пойдёшь ради благого дела. Однако, придётся идти за новой порцией.

— Пей, пей.

Мальчишка не смог противиться моему суровому взгляду. И сделал пару глотков. Брр... Знаю, гадость редкостная. Но зато работает!

Глаза мальчишки стали словно стеклянные. А затем закрылись. Сев ровно, он зашевелил губами, пытаясь что-то мне скиээхэ0

— Не трудись, Шекс! Не выйдет. Думаешь меня заболтать? — снаружи раздавался дружный хор капитана и святого отца, читающих молитвы. Молодцы! А главное — громко. Чтобы заглушить наш с Шексом разговор.

— Приказываю, именем твоего рода, покажись! И покинь тело. Это же ещё совсем ребёнок! Ты последний стыд потерял? Подсаживаешься к детям? Много доблести в том? А ну, прочь! — я замахнулась кухонным полотенцем. — Я тебя предупреждала? Предупреждала. Я говорила, что если ещё раз подселишься к мальчику, развею? Говорила! Ты не поверил? Зря! Мне некогда дважды в месяц выуживать тебя, зараза такая! А ну, отстань от ребёнка! Добровольно.

То, что произошло дальше, не было для меня неожиданностью. Глаза Кристофера, которые все это время оставались закрытыми, резко распахнулись. Но это уже не те серо-голубые глаза тринадцатилетнего мальчика... Нет. На меня пялился Хверд, грязный подселенец из Разлома. Обычно они не особенно разговорчивые. Просто не желая покидать тело хозяина, пакостили по мелочи. Вот и этот... Вцепился в мальчишку и не желал уходить. Придётся пускать в ход за-

клятие посильнее. Добровольно покидать Кристофера подселенец не захотел...

— Я— Эмили Райс. Страж разлома между мирами. Властью дарованной мне нашим светлейшим Воителем, разделившим свет от тьмы, твердь от воды, мужское от женского, заклинаю: ты, Хверд, покинь сие тело! Оставь человека и перейди в этот сосуд. Я-Эмили Райс...— глазные яблоки у Кристофера сделались чёрными. Смотрелось это, надо сказать, преотвратно! Но хотя бы он подаёт признаки жизни. А не делает вид, как обычно бывает, что его там нет. — Страж разлома между мирами...

Хверд рассмеялся губами мальчика. Смех вышел хриплым и неприятным:

— Я знаю, кто ты! И ты еще не страж! Ты не имеешь надо мной власти. Ты не можешь распоряжаться здесь, по эту сторону Разлома.

Я со всей силы треснула полотенцем Хверда по голове. Вернее, голова была Кристофера. Но в ушах зазвенело у обоих.

— Ты мне поговори! Шекс, приказываю тебе! Иначе призову твоих родичей. Кого бы мне позвать? —я задумалась, подперев подбородок кулаком. Глазки подселенца Шекса, одного из самых мелких, забегали. Так давно общаемся, а он все же купился на это враньё. Ну, как я призову через Разлом? Крикнуть в него, что-ли? — Ага! Позову-ка я твою жену. Именем светлого...

— Не надо! Только не её! От неё и в Разломе не спрячешься! Все, все! Ухожу! Давай свою склянку!

Я довольно треснула полотенцем противного подселенца ещё раз.

— Ай! За что? Я же сказал, что ухожу! Какая ты дрянь, Эмили Райс! За это не расскажу тебе того, что я узнал, ожидая у Разлома.

Кристофер обижено надул губы.

— Подлый шантажист! Вот возьму самую грязную склянку будешь знать.

— Э-э! Совесть то есть?

Я не стала больше торговаться с наглецом. Достала из стола заготовленную заранее флакон из непрозрачного стекла. Но вся красота этой мензурки была в крышечке.

Она словно капелька или небольшой кристаллик сверкнула в лучах попадающего через кухонное окно, солнца.

Глаза подселенца заблестели. Всем известно, что Хверды типа этого Шекса падки на все блестящее. Потому, подсяясь к человеку, подбивали того, в основном, на кражи.

— Ну что? Годится? Думаю, не отдать ли его какому другому Шексу...

Кристофер протянул руку, жалобно выпрашивая себе эту красоту.

— Добренькая, миленькая Эмили Райс! Дай её мне!

Я отвела свою руку с пузырьком и ещё раз хорошенько треснула полотенцем наглого Шекса. Потом, сурово глядя на подселенца в теле мальчишки, спросила:

— Тогда говори, что узнал.

И только Шекс собирался мне что-то поведать, как дверь в кухню скрипнула. На меня уставились зеленые глаза капитана Хейвуда.

Чего только не было в его взгляде... И шок, и недоумение, и сомнения в моем рассудке. И сомнения в своём.

Потому как картина, представшая перед ним, не поддавалась логическому объяснению. Девушка лупила мальчика кухонным полотенцем, потому как тот тянулся за странного вида пузырьком. Как только мы с Шексом поняли, что нас застукали, оба приняли совершенно невозмутимый вид. Я сделала вид, что полирую флакон вафельным полотенцем. А Хверд в теле мальчишки попытался вести себя соответственно возрасту своего симбиота. То есть он сел на стульчике ровно, сложил ручки на коленках и смотрел себе под ноги, так, словно до этого ничего не произошло.

— Кхм... мисс Райс? У вас все хорошо? Отец Патрик отвлёкся от чтения молитвы, потому как к вам пришли посетители. Нам их куда проводить? Сразу сюда? Или пусть подождут в гостиной?

Я оторвалась от своего увлекательнейшего дела по натиранию флакона и стараясь как можно невозмутимее произнести:

— Угостите их кофе, будьте так любезны, капитан Хейвуд. Я уже почти закончила. Мы с Кристофером сейчас выйдем. Дверь закрылась.

«Надо было закрыть дверь на крючок! Вот растяпа...»

— Итак... Что ты готов мне сообщить Шекс? Только быстро и по существу.

Темные глаза Кристофера злорадно блеснули.

— «Не ищите теперь хозяев. Сами придут и сами предложат»... — скрипучий голос, словно процентировавший чьи-то наставления, замер на полуслове. — Слышал я, что теперь не Хверды хозяев ищут. А совсем наоборот. Так что, ждут вас большие проблемы. Ну? Я заслужил эту красоту?

Я нахмурилась.

— Что-то маловато информации.

— А ты думаешь, мы там у Разлома собираемся чтобы поболтать? Не до того! Радуйся, что я хотя бы это смог узнать!

— Я радуюсь. Что? Не видно по моему лицу? А про моё задание ты помнишь? Есть новости? Нет? Жаль. Ладно. Приступим. Я — Эмили Райс. Обещаю тебе, Хверд, что ты не будешь развеян или развоплощен, но будешь отправлен обратно домой.

— Эй!

Недовольный возглас заглушили слова молитвы, которую я знаю наизусть с самого детства.

— Изгоняю тебя, Хверд, лишаю тебя власти над этим человеком. Да обретёшь ты покой в мире ином. Приказываю

именем светлого Воителя, разделившего свет от тьмы, твердь от воды, женское от мужского, укрывающего нас своим плащом от бед, невзгод и несчастий, и дарующий нам свет своей любви, покинуть сие тело. Да очистятся помыслы его. Да уйдут болезни и скорби его. Да пребудет покой в душе его. Аминь, что-ли...

Я устало вздохнула, глядя на то, как пузырёк наполнился чем-то вроде дыма. Тёмная субстанция кружилась, вертелась и никак не желала успокаиваться. Закупорив флакон, я отнесла и поставила на полку в кладовой. Придётся прогуляться сегодня вечером до Разлома. Томятся тут у меня уже с десяток Шексов, пара— тройка Сайласов и даже один, особо вредный Урб. Переправка их через Разлом дело хлопотное. А они умудряются потом вновь ускользнуть. В любом случае я не могу оставить их здесь. Темные частички душ, если они не жители этого мира вредят людям сильнее. Потому и придётся отправить Хвердов через Разлом, домой. А уж там, с той стороны их примут как родных

Глава 2

Кристофер глотнул горячего, сладкого чая и повеселел. Да и я улыбалась, глядя на этого здорового парня. Пусть и немного бледноватого. Проведя рукой по его светло— русым волосам, заслужила укоризненный взгляд серо— голубых глаз мальчишки.

— Мисс, я не ребёнок.

— Конечно же нет. Ты- бесёнок! Опять шатался в районе Ледингтон-Хилл?

— Как вы узнали?

Я укоризненно покачала головой. Мальчишка стушевался и слегка покраснел.

— Не знаю, мисс Эмили, что меня туда тянет. Словно мёдом это место намазано.

«Да, именно так. Привлекает Разлом таких вот, как Кристофер, словно мошек на запах сладкого пирога. Ничего с этим не поделаешь...»

— Ну, давай, тогда с этим что-то делать. Слушай, Кристофер, я сейчас тебе помочь не смогу. Но ты загляни ко мне через пару деньков, хорошо?

Мальчик улыбаясь, кивнул. Хороший мальчишка. Жаль только поддающийся влиянию. А это из-за проблем в семье.

«Эх! Надо было открывать лавку психолога! Говорят они не плохо так зарабатывают, рассказывая клиентам про то,

что все проблемы у них из детства...»

— Мисс? Вы— странная. Опять сами с собой разговариваете...

Я улыбнулась, глядя на растерянный вид Кристофера. И, зачерпнув из миски конфет, насыпала мелких карамелек в детские ладошки. Мальчишка ещё больше повеселел.

— Идём? Там тебя уже заждались.

В гостиной нас и правда уже ждали. Капитан Хейвуд листал книгу, взятую с полки. Отец Патрик беседовал с миссис Горельски, утирающую крупные слезы, текущие по сморщенному как печёное яблоко, лицу и кивающую головой так, что небольшое перо на её фетровой шляпке раскачивалось в такт. А сын миссис Горельски сидел на кресле и смотрел на всех красными, воспаленными глазами.

— Доброе утро, миссис Горельски! И тебе доброе утро, Гектор! Что? Опять?

Миссис Горельски горестно вздохнула, глядя на меня своими заплаканными глазами. Женщине ещё не было и пятидесяти, а выглядела она на все шестьдесят. Уставшее лицо, все в морщинах, свидетельствовавшие о том, что женщина часто хмурится. Вот как сейчас, глядя на своего тридцатилетнего сыночка, сидящего в кресле, обрюзгшего, небритого, с ненавистью разглядывающего всех нас.

— Опять мисс Райс! Только вы можете мне помочь! Я уже не верю ни в медицину, ни, простите, святой отец, в силу молитвы.

Отец Патрик укоризненно покачал головой.

— Эмили, я пытался сейчас убедить миссис Горельски, что она зря перестала ходить на службы. Гектору это крайне полезно было! Ну хоть вы вразумите ее!

— Совершенно согласна с пастором, миссис Горельски. Обязательно читать молитвы. Желательно не один раз. Вот вам молитвенник. Будете сейчас читать «Эспиритум Санктум». Раз пятьдесят, не меньше. Я права, святой отец?

— Безусловно! Ещё «Отче Наш» и «Радуйся Дева Мария»...

Гектор взвыл, вцепившись в подлокотники кресла и уставился на нас ненавидящим взглядом.

«Так. Слишком много зрителей. Пора провожать гостей»...

— Кхм... Э... Ты права, Эмили! И мы с Кристофером покинем тебя. Капитан, думаю, тоже с нами. Благодарю тебя, Эмили! Вижу, что к нам вернулся наш прежний Кристофер. Надеюсь, ваша душеспасительная беседа пошла на пользу для мальчика.

— О! Не сомневайтесь! Но, отец Патрик, нужно как— то связаться с его родственниками. Надо найти кого— то, кто бы взял его в семью. Вы же понимаете, что улица это не место для такого как он...

Отец Патрик закивал головой, подтверждая все мной сказанное. А за моей спиной вдруг неожиданно хлопнула, закрывшись книга.

— Думаю, я смогу вам помочь. Я постараюсь навести справки и узнаю, кто из ближайших родственников готов взять Кристофера на воспитание.

Капитан Хейвуд поставил книгу на полку и теперь стоял в проходе, рассматривая нашу компанию.

— Вот и отлично! Рада, что вы не остались равнодушным к проблемам ребёнка, капитан.

— Я— не ребёнок! – прошепелявил набитым конфетами ртом, Кристофер.

— Ох, малыш, поверь, вы всегда останетесь детьми для своих родителей. И не важно, сколько вам лет. —миссис Горельски вздохнула, глядя на своего сыночка, который вцепился побледневшими пальцами в мое любимое кресло и тихо поскуливал.

Капитан Хейвуд с сомнением глянул на меня, потом на Гектора и снова на меня.

— Мисс Райс, возможно мне стоит задержаться?

— Нет— Нет! Не нужно! Мы с Гектором отлично ладим. Практически лучшие друзья. Правда, Гектор?

В ответ мне в спину раздалось невнятное мычание.

— Ну что же... Не смею тебя больше задерживать! — отец Патрик откланялся, уводя Кристофера.

А вот капитан никак не желал покидать мою гостиную.

Придётся выпроваживать. Но сначала нужно убедить капитана в моей безопасности.

— Поверьте, это он только с виду такой грозный. А так,

Гектор просто душака! — Я подошла почти в плотную к креслу Гектора, теребя в руках медальон. В ответ на мои слова молодой мужчина зашатался из стороны в сторону, словно силясь вырваться из тисков. — Вот, видите? Мы с ним отлично ладим! Да, Гектор? Кивни капитану Хейвуду.

Мужчина закивал. Правда, впечатление было такое, что он пытается оторвать себе голову.

— Мы же не будем ссориться?

Гектор отрицательно покрутил головой, да так, что та и впрямь чуть не отлетела.

— Гектор очень послушный. Вот смотрите. Гектор, пойдём— ка на кухню, поговорим немного о том, как ты расстраиваешь матушку своей игроманией.

Мужчина сделал безуспешную попытку встать. Однако, в то же время крепко— накрепко вцепился в кресло. Вот так, борясь с самим собой, Гектор все же оторвался от сиденья и двинулся по направлению к кухне.

— Вот видите! Славный малый. Мы сейчас с ним просто побеседуем. А вы, миссис Горельски читайте молитвы. Да погромче. Ну... Вы сами знаете.

Женщина кивнула, поправила на голове свою небольшую фетровую шляпку и, усевшись в кресло, достала из дамской сумочки потрёпанный томик. Закладкой уже было отмечена нужная страница.

— «Изгоняем тебя, дух всякой нечистоты, всякая сила сатанинская, всякий легион, именем и добродетелью Господа

нашего Иисуса Христа...»

С кухни раздалось тихое подвывание.

— Капитан Хейвуд, не смею больше вас задерживать. — я кивнула мужчине.

— Всего доброго, мисс Райс. Надеюсь, ваша «беседа» поможет Гектору.

— Не сомневайтесь! — с кухни раздался звук разбившейся тарелки. На моем лице не дрогнул ни один мускул. А вот капитан ещё больше нахмурился.— До свидания! —я сладко улыбнулась, всем своим видом показывая, что меня совершенно не расстраивает звук ещё одной разбившейся тарелки. Вот пакостник! Сейчас он у меня получит!

Капитан с сомнением глянул на меня и на преспокойную миссис Горельски, которая читала молитву. А потом, попрощавшись, мужчина все же удалился.

Я спокойно выдохнула, взяла своё любимое вафельное полотенце, перекинула его через плечо и заскрипела зубами от злости на мелкого, злостного пакостника по имени Сайлас.

— Ну, держись, Сайлас. Раз, два, три, четыре, пять... Я иду тебя спасать!

Глава 3

«День сегодня закончится уже? Нету больше моей мочи! Где кроватка?»

Я плелась по лестнице в свою комнату. Надо поспать пару часов. Скоро взойдёт полная луна и будет самое время для сбора Эквилегиуса. А на следующей неделе начнёт цвести Глориоза. Вот где придётся потрудиться! Насобирать так, чтобы ее запасов хватило как минимум на год.

«Нет! Ещё один год я не выдержу здесь! Задохнусь в смоге этого города! И как они тут живут? Оттого и чахлые такие! Хотя вот тот капитан очень даже ничего... И какие у него...»
— Стоп! Не хочу ни о чем думать! Особенно о нем!

Раздеваясь, я брякнула медальоном об стол. Надо бы сделать ему оправу покрепче. А то от постоянных сотрясений медальон из обсидиана все же может пойти трещинами. И один Воитель только знает, чем это может обернуться для меня.

Звук льющейся воды заглушал все вокруг, снимая усталость с мышц. После душа мокрые волосы пришлось расправить по плечам. Не переносу их машинки для сушки волос. Это просто смерть моим длинным, блестящим локонам. Мне и так стоит кучу денег содержать их в более— менее приличном виде. А зарабатывать, находясь в другом мире, совсем не просто! Хорошо, что моя бабка гоняла меня до седьмого

пота, заставляя наизусть пересказывать рецепты эликсиров против Хвердов.

Все, что я теперь могу, это видеть подселенцев и изгонять их. Если первого, второго уровня в лёгкую, то на Хвердов третьего уровня едва хватает сил.

В этом мире люди, как и в моем, тоже готовы платить за «душеспасительные» беседы. Правда кто как. Иногда хорошо и щедро. Первые заказы помогли мне снять этот небольшой коттедж в два этажа. А чета Джонсонов, которые когда-то нашли меня возле своей лавки, помогли обустроиться. Ну, и стали первыми клиентами. За ними потянулись и другие. В этом мире торжествует технический прогресс. И существует куча способов связаться друг с другом. Но, тем не менее, сплетни распространяются гораздо быстрее.

Натянув майку и домашние шорты, я решила, что у меня вполне ещё есть силы приготовить себе бутерброды на ужин. А то бродить у Разлома на голодный желудок не очень то приятно.

Уже спускаясь вниз, я поняла: ко мне в дом кто-то забрался!

Вот и аукнулось моё нежелание жить по законам этого мира! Не стала обзаводиться телефоном. Теперь даже службам правопорядка не позвонить. А магии в этом мире нет. И наложить охранные нити заклинания не вышло. Придётся справляться самой.

Взяв с полки самый увесистый том какой-то энциклопедии,

дии, я на цыпочках прошла вперёд. Что за странный воришка? Что такого ценного есть на моей кухне?

Дверь была приоткрыта.

Заглянув внутрь одним глазом, я обомлела.

На моей кухне, с молоком в руках и гвоздями в зубах стоял капитан Хейвуд!

Он, не замечая ничего вокруг, открыл дверь в кладовку. Небольшая комнатка идеально подошла мне для сушки цветов и кореньев. Кроме того, на полках стояли пузырьки, с заключёнными в них Хвердами. Все никак не соберусь отнести их к Разлому. Ну да ладно! Надеюсь, капитан не сунет в них свой любопытный нос.

А мужчина, тем временем, взял новенькую доску, принесенную с собой и стал ловко приколачивать её на место той, сломанной им самим.

— Какой сюрприз, капитан Хейвуд! Вот уж не думала, что вы по ночам подрабатываете плотником.

Мужчина вздрогнул, когда увесистый том энциклопедии грохнулся об столешницу.

Повернувшись, мужчина по достоинству оценил мой внешний вид. Вот ведь Шекс его побери! Пришлось ретироваться за стоящий посредине кухни небольшой овальный стол. Присев так, чтобы голые коленки не торчали из— под вышитой скатерти, я указала на доску.

— Как вы здесь оказались? Не слышала звука колокольчика.

Мужчина достал гвоздь, который все это время зажимал во рту и откашлялся.

— Я звонил. Но, видимо, звук колокольчика сложно услышать сквозь звук льющейся воды.

— И вы решили, что лучше прокрасться в дом к одинокой девушке и тайком починить пол? А! Я поняла! Вы—этот... Как его? Тайный Сванта!

— Санта...

— Да-да! В прошлом году он принёс мне под дверь колючие шерстяные носки и леденцы, об которые я чуть зуб не сломала. Но до праздника ещё далековато.

Я склонила голову на бок, рассматривая капитана Хейвуда. Без куртки и рубашки, в одной чёрной футболке и простых джинсах, он выглядел очень даже ничего. Все впечатление портила кобура подмышкой.

— Я решил, что раз проломил вам пол, то я же должен и починить его.

Я понимающе кивнула, глядя на капитана. А потом печально вздохнула. Перфекционист. Идеалист. Въедливый и упрямый. Такой молодой, а уже дослужился до капитана. Значит умный. Но не только по этому мужчина достиг таких высот.

— Капитан Хейвуд, а вы на кого похожи? На свою маму?

Молоток соскользнул со шляпки гвоздя и огрел мужчину по пальцу. Тихое шипение, заменившее капитану бранное слово, было очень емким.

— С чего вы это взяли, Эмили?

У меня рефлекторно нахмурились брови и выпрямилась спина.

— То, что я встречаю вас в домашней одежде и с мокрыми волосами, а вы в знак извинения чините сломанный вами же пол, не даёт вам право обращаться ко мне по имени. Для посторонних людей, коим являетесь и вы, я— мисс Эмили Райс.

Мужчина замер. Зеленые глаза капитана сузились.

— Откуда вы, мисс Эмили Райс?

Теперь оторопь взяла меня. Вот так проколоться? Целый год продержалась здесь. А капитан первый задал этот вопрос с такой интонацией, что сразу стало понятно: он чувствует ложь.

— Я с юга страны. У нас в семье ещё живы старые традиции.

— Так вы из семьи староверов, которые живут общинами?

Я радостно закивала. Да, слышала как— то про этих чудиков. Мужчина задумчиво почесал нос и продолжил латать дырку в полу. Не прошло и десяти минут, как работа была сделана.

Капитан Хейвуд отряхнул руки и довольно оглядел результат своей работы. Мне же некогда было любоваться новенькой доской. Время поджимало! Уже одиннадцать часов ночи. Пора собираться.

— Уже одиннадцать часов ночи, капитан Хейвуд. За доску

спасибо! Пора спать. Уверена, у вас был трудный день!

Мужчина собрал инструменты и задумчиво посмотрел на меня.

— С чего вы взяли, что день был трудный?

— Ну как же? Столько правонарушений! Вы должно быть устали.

— Да, преступлений стало гораздо больше. В последние дни особенно. Но откуда это известно вам, мисс Райс?

«Шекс его побери! Вот ведь умный парень попался на мою голову!»

— Эээ... так в сводке новостей передавали.

— У вас нет телевизора, мисс Райс. И компьютера. Даже телефона с выходом в интернет, как я понял, тоже нет. Так как вы узнаете новости?

Я мысленно хлопнула себя по лбу. Вот зануда! Ну, как я узнаю новости? Рассказать ему правду? Вот Сайлас, Хверд второго уровня рассказал, как с подельниками и их симбиотами ограбили ювелирку и обнесли два банкомата. Шекс, Хверд первого уровня, поведал о подпольной лаборатории наркоторговцев, которых сегодня прикрыли службы правопорядка. Ещё Хверд рассказал, что слышал как обсуждали убийство одного мужчины в районе Ледингтон-Хилл.

Но не буду же я рассказывать капитану, что мои информаторы сидят в той самой кладовке, где он чинил пол, на полках, в красивых пузырьёчках.

— О! Слухами земля полнится! Вы знаете сколько чело-

век сегодня побывало в моем доме...

— Знаю. Пятеро до обеда и ещё четверо после.

Я уставилась на капитана Хейвуда, только не раскрыв рот от удивления. Вот же проныра!

— Вы следили за моим домом?

Зеленые глаза капитана смотрели на меня в упор.

— Да, мисс Райс. Просидел в машине, пока не увидел, как ваш дом покинула миссис Гудинг с мужем-алкоголиком. Она то и подсказала, что вы сегодня больше никого не примете. Я звонил в дверь, уже говорил вам. Но вы не открыли.

У меня от удивления пропал дар речи. А это довольно редкое явление!

— А зачем, простите, вы сидели в засаде возле моего дома? Меня в чём-то подозревают?

Капитан накинул рубашку, продемонстрировав попутно накачанные бицепсы. Бабушка была бы в восторге от такого мужчины. Жаль она не видит его сейчас...

— Нет, мисс Райс, вы ни в чем не подозреваетесь. Но у меня к вам будет несколько вопросов. Вы не против?

Я отрицательно покачала головой.

— Уже ночь на дворе! Не могли бы вы, капитан Хейвуд, отложить допрос до завтра?

Капитан согласно кивнул. Видимо все— таки он прислушивается к своему внутреннему голосу, который нашептывает ему, что неприлично беспокоить молодую девушку в столь поздний час. Я скосила глаза и взглянула на капитана

под другим углом зрения. Ну так и есть! Вылитая копия своей матушки!

— Прошу прощения, мисс Райс! Я не подумал, что вы устали. Верно, очень тяжело общаться с такими людьми как Мистер Горельски, мистер Хандингтон, мистер Гудинг...

— Стоп— стоп! Я уже поняла, что вы в курсе всех моих сегодняшних посетителей! Нет нужды производить на меня впечатление своей осведомленностью! И хочу вас сразу предупредить: ничего противозаконного я с ними не делаю. Просто у меня дар убеждения. Все эти люди имеют пагубные привычки разной степени тяжести. Но обычные методы не всегда срабатывают. Вот их матери и жены ищут другие, более действенные способы. Не вижу в этом ничего плохого.

Мужчина уже полностью застегнулся и даже накинул куртку.

— Ну что вы, мисс Райс! Я вас ни в чем не обвиняю. Даже восхищаюсь вами! Все клиенты от вас в полнейшем восторге!

Я уже нетерпеливо постукивала ногтями по дверной ручке, намекая въедливому полицейскому, что ему пора. А он так неторопливо перебирает содержимое карманов, ища ключи от машины, что у меня уже глаз задергался.

Схватив ключи, которые все это время лежали на столике у входа, вложила их в руки капитану.

— Ну, раз посетители на меня не жалуются, у полиции претензий ко мне нет, то разрешите пожелать вам доброй

ночи, капитан Хейвуд.

Мужчина взглянул на меня как— то странно. Но потом, прощаясь, улыбнулся, сделавшись достаточно привлекательным. Стоп! Привлекательным для чего? Нет— Нет! Мне шашни с местными ни к чему! Мне скоро домой!

Дверь за капитаном закрылась. А я выдохнула с облегчением. И поймала себя на мысли, что это первый человек, за весь мой неполный год пребывания здесь, который что-то заподозрил. Оно и не удивительно. С его то интуицией. Но это он думает, что интуицией, умом и везением. На самом деле все это благодаря его Хверду. Но избавлять его от его же собственной матушки не буду. Только бы держался от меня подальше.

Уже на кухне, решив попить все же чаю на дорогу, мне бросилась в глаза одна маленькая деталь. Куда— то подевался пузырёк с остатками эликсира, который стоял на столе. А я точно помню, что мистер Донаван, муж миссис Гудинг отказался допивать. Это был его выбор... Потому как эликсир делает Хверда более спокойным и процедуру менее неприятной для человека. А так, пришлось повозиться с этим Сайласом. В итоге пузырёк остался стоять на столе. Но сейчас его там не оказалось...

Глава 4

Ночь выдалась безлунная. Завтра будет дождь. Все небо заволокло тучами. Но это и к лучшему. Вода, что прольётся с неба хоть немного омоет этот мир, очистит воздух и мостовые. Я шла по ГрайдСквер и недоумевала. Где здесь сквер? Почему улицу называли именно так? Вообще в этом мире логика иногда ломалась. Например, почему священный союз двух любящих сердец называют «браком»?

Размышляя, я дошла невысокого заброшенного здания, выполненного из красного кирпича. Впечатление от него: словно во рту остался один здоровый зуб, в окружении зубов-протезов. Панельные дома вокруг словно искусственные. И вот этот единственный здоровый зуб грустит, потому как понимает, придёт и его очередь.

«Почему они переслали строить из природных материалов? Нет ничего проще, чем песок и глина... А так, зачехнут бедолаги в своих коробках из полипро... пропило... Тьфу!»

— Не важно. Я скоро отправлюсь домой. Проблемы этого мира меня не касаются...

Невысокое здание из красного кирпича было некогда помещением склада. А сейчас внутри него был Разлом. Вернее, Разлом проходил аккуратно под ним. Здание обветшало, заросло травой. И стало местом притяжения Хвердов с нашей стороны. И людей с этой стороны Разлома.

«Разлом: природное явление неустановленного происхождения. Является причиной разрыва ткани мироздания. Сквозь Разлом происходит проникновение одного мира в другой. Наиболее часто тонкую грань способны преодолеть субстанции, именующиеся как Хверды. В исключительных случаях Разлом способны преодолеть живые существа, связанные с Хвердом родственными узами. Процесс крайне болезненный и нередко заканчивается смертью симбиота. Симбиот: человек, ощущающий тонкую связь со своим Хвердом. Вступающий с ним в договорные отношения, обеспечивая Хверда необходимым телом для подселения...»

— Да что ж такое то? В голове каша после капитана Хейвуда. Лучше буду вспоминать состав для эликсира.

Я уже обогнула здание. Внутри можно попасть разными способами. Мальчишки, вроде Кристофера, залезают через провалы на месте окон. Кто-то заходит через двери. Но они давно заколочены досками и отдирать каждый раз доску различных размеров у меня не хватит сил. Потому я нашла обвалившийся кусок стены.

Попав внутрь, я с облегчением выдохнула. Ну, во-первых, никто сегодня сюда не заглядывал. Никто не вытоптал цветы. А то бывало придёшь, а здесь словно стадо мамонтов пробежало.

«Мамонты-крупные млекопитающие, вымершие много миллионов лет назад. Пробежать здесь они никак не мог-

ли...»

— Образно! Я сказала это образно!

Мой голос гулко отозвался в пространстве. И стало крайне неуютно. Закончу-ка, я свои дела пораньше ...

Двигаясь вдоль стены, я срывала некрупные закрывшиеся бутоны. Светлые головки уже спали. Но мне и нужно было собрать их в состоянии покоя. В раскрытом виде эти цветы будут наполнены магией моего мира слишком сильно. И это может повредить Хверду. А мне требовалось, всего лишь, отделить его от симбиота и при этом узнать у Хверда как можно больше информации.

Холщовая сумка значительно наполнилась. Можно уже покидать это место. Оно хоть и пропиталось магией моего мира, однако, все же Разлом навевал безотчетный ужас.

«Это хорошо. Меньше отчаянных голов захочет посмотреть, что там, с другой стороны...»

— Это верно. Я бы и близко не подошла к нему, не будь на то своих обстоятельств...

Разломы действуют на людей с обеих сторон одинаково. Желание как можно быстрее покинуть это место. Магия, выходя на поверхность, изменяет окружающую Разлом местность. Здания приходят в упадок, создаётся впечатление, что в этом месте грозит опасность. А если Разлом проходит по природной территории, то создаются своеобразные аномальные зоны. Ходить туда люди опасаются. Но находятся такие отчаянные головы, которые решают проверить свою храб-

рость и мужество. А ещё так бывает, что человека будто что-то тянет к этому месту. Вот как Кристофера к этому заброшенному зданию на Ледингтон-Хилл.

Размышляя о мальчике, я совсем потеряла бдительность. Выходя из пролома в стене мой внутренний голос завопил об опасности. Среагировать я не успела...

Большая, чёрная тень метнулась ко мне со спины и в одно мгновение зажала в тиски. Рот накрыла ладонь, не давая мне ни малейшего шанса позвать на помощь.

Глава 5

«Сначала укусить в руку... Потом затылком в нос него-
дяю. После развернуться и врезать между...»

— Мисс Райс, что вы бормочите? Могли бы по-тише? Вас слышно за два квартала отсюда... — в ухо мне зашептал мужской голос. Хорошо знакомый!

Перестав вырываться, я дала понять, что узнала его. Ладонь ещё помедлила немного, но затем убралась. Сразу стало легче дышать. Разворачиваясь, я уже знала, кого обнаружу у себя за спиной. Так и есть! Совершенно бесстыжие зеленые, словно молодая трава, глаза капитана. Ну это я знала, что они зеленые. А так то в темноте вообще ничего не разобрать было.

— Капитан Хейвуд! Потрудитесь...

— Тссс...

— Что, значит, «тссс»? Вы меня напугали до...

— Мисс Райс, я напугаю вас ещё больше, когда скажу, что за вами идёт убийца...

— За мной?— я пискнула и поразилась тому, как противно прозвучал мой голос.

— Может и не за вами. Но у него явно не добрые намерения. Вы ведь в курсе, что здесь недавно убили человека?

Я, озираясь по сторонам и выглядывая злодея, бессовестно соврала:

— Нет, не слышала.

— Что, мисс Райс, этого в новостях не передавали? — в голосе капитана послышалась издевка.

— Нет. Я бы точно не пошла гулять мимо этого чудесного здания.

— Тише! Идёмте скорее! Возможно нам повезёт и мы сможем выследить его.

Капитан Хейвуд обогнул меня и зашёл за угол здания.

А я...

А я не записывалась в добровольные помощники местным органам правопорядка! Потому развернувшись в противоположную сторону, на цыпочках пошла в сторону дома. Два поворота и я выверну на улицу, ведущую к моему коттеджу. Но я не успела пройти и пару десятков шагов, как с Ледингтон-Хилл въехал автомобиль. Чёрный, с тонированными стёклами, словно хищник, крадущийся по каменным джунглям, он тихо выехал из-за угла соседнего с заброшенным зданием дома. Я присела, прячась за кучу строительного хлама, которая высилась рядом. Вся поросшая травой, она служила отличным укрытием. Мне. Но не капитану Хейвуду! Автомобиль проехал мимо меня и остановился. Темнота ещё спасала капитана. Но это не надолго. Стоит вновь приехавшим выйти и пройтись до угла, проверяя заколоченный вход, то они столкнутся с настырным капитаном нос к носу.

«Надо пойти и проверить...»

— Надо пойти и проверить, выключила ли я дома чай-

ник... У капитана наверняка здесь устроена засада. Не буду мешать.

Терзаясь сомнениями уйти домой или остаться, я наблюдала, как чёрный автомобиль заглушил мотор и притих. словно исполинское чудовище, которое уснуло. Но это опасная иллюзия, потому как внутри автомобиля слышались приглушённые голоса. Затем дверь с водительской стороны открылась. Высокий мужчина, в темном костюме вышел и огляделся. Его взгляд мазнул по куче, за которой я притаилась. Спасибо профессору Недвардсу, который на втором курсе поставил мне двойку по маскировке. Желая исправить оценку, я тренировалась дни и ночи напролёт. Вот и сейчас очень выручила куртка, грязно-коричневого цвета. Именно такого под цвет битых кирпичей в темноте. Надень я чёрную куртку, как капитан Хейвуд, то человеческий глаз цеплял бы пятно слишком плотной темноты. Здоровяк покрутил головой и ожидаемо направился к заколоченному входу, который был как раз за углом

— Чтоб тебя, капитан... Откуда ты взялся на мою голову.

Тихо ругаясь, я шарила в темноте в поисках хоть какого-нибудь оружия. Палка с гвоздями или на худой конец любой камень побольше лежали видимо где-то в другой куче. Не в моей. Но слишком шуршать было опасно. В тишине улицы было слышно как стрекочут цикады, как гулко бьется мое сердце. Не прошло и пары минут, как здоровяк вернулся к машине. Сделав знак рукой, он остался стоять на страже. А

вот задняя дверь автомобиля открылась. Мне со своего места не было видно человека. Но это был высокий мужчина, одетый достаточно просто, не броско. Однако свет из салона на одно мгновение блеснул на наручных часах мужчины. Как минимум золото! Возможно даже с россыпью драгоценных камней.

«И что такому человеку нужно здесь? У Разлома».

Мужчина осмотрелся, и осторожно прикрыл дверцу, стараясь не хлопнуть, чтобы не нарушать тишину, окружающую нас со всех сторон.

Двое мужчин скрылись за углом. Слишком там много народу собралось... Ещё и убийца где-то бродит...

Посидев за кучей, которая теперь казалось такой уютной и безопасной, я засобиравалась домой. Нужно успеть прошмыгнуть, пока хозяин автомобиля не вернулся.

«Куда? Трусиха! Разве в Академии Стражей этому учат? Бросить беззащитного капитана с этими...?»

Я мысленно послала к Урбам свой же внутренний голос. Ну ведь не даст он мне потом спокойно жить! Заест, замучает, напоминая про капитана каждый день.

«Каждую минуту! Бедный! Бедный капитан! Был брошен Стражем Разлома на произвол судьбы»

— Формально я не страж ещё... Пока что... — я процедила сквозь зубы непонятно кому. Но, чтобы делать нечего, нужно идти за капитаном Хейвудом.

Автомобиль дремал, ожидая хозяина. Обогнув его, стара-

ясь не растревожить чудовище, я заглянула за угол. Пусто. Ни капитана, ни странных мужчин. Однако дверь внутрь здания была приоткрыта. Доска, служившая своего рода засовом, стояла рядом. О! Вот она то мне и пригодится! Подхватив её, я заглянула внутрь. Темнота, хоть глаз коли. Осторожно пробравшись внутрь, я слилась со стеной. Стараясь как можно реже дышать, чтобы производить меньше шума, двинулась вдоль стены, остановившись лишь в самом дальнем углу.

Впереди был небольшой участок пола, который завалило битым кирпичом, кусками обвалившихся балок и покрывшийся слоем растений. И для обычного человека это место было бы мало чем примечательным. Однако я видела то, что простой человеческий глаз не мог воспринять. Параллельно полу поднималась тонкая дымка. Она стелилась и окутывала место Разлома. Само оно было не очень большое. Но в него мог провалиться человек. Я, например, тому живое доказательство. Преодолеть эту тонкую грань самостоятельно человек не может. Лишь увязавшись за Хвердом. А для того чтобы за ним, собственно, увязаться, нужно этих самых Хвердов видеть. Нас в Академию принимали только при наличии этого дара.

Я— Хвид. Хверда Видящая.

И вот сейчас я как раз вижу одного. Раньше это был живой человек. После смерти человека душа воспаряет к Воителю. Но случается, что кусочек души остаётся с близкими

ему людьми. Как правило это светлые Хверды. Они помогают, оберегают, защищают свой род. Но есть такие Хверды, которые становятся темными. Скорее всего, это частичка души очень нехорошего человека. Если человек по жизни не совершал добрых дел и поддавался порокам, то после смерти становился темным Хвердом. Таким, как тот, что сейчас кружил над Разломом.

«Защити нас Воитель, возьми нас под щит свой... Да это Хверд как минимум третьего уровня! Урб!»

— Шекс! Да такое лишь на пятом курсе Академии преподают! А я на третьем. Была...

«А не забыла ли ты на плите чайник, Эмили? Надо все таки сходить, проверить...»

— Ну уж нет... Надо узнать, что нужно этим двоим от Хверда.

«Подселение! Он хочет подселиться! Силы моего медальона не хватит на этих двоих...»

И потому, все что я могла сейчас, это смотреть на то, как тёмный Хверд кружил над разломом. Видимо только что попал сюда. Двое мужчин расхаживали взад-вперёд, явно чего-то ожидая.

«Не могут же они быть Видящими? Не возможно! За пределами Разлома?»

Я напряжённо всматривалась. Но мужчины все не уходили. И тут стало понятно, почему. Через проём в стене, напротив того места где сидела я, кто— то проник. Темная курт-

ка скрадывал фигуру, капюшон не давал возможности рассмотреть лица. Но человек был высок. Встав рядом с мужчиной, который носил дорогие часы, фигура колыхнулась и протянула руку.

О чем договаривались эти двое мне было не слышно. Но вот тот, кто в капюшоне жестом приказал сесть мужчину на землю. Мужчина подчинился, хоть и было видно, что ему это не очень приятно. А дальше произошло совершенно невообразимое! Фигура в капюшоне достала из кармана флакон и медальон. Почти такой же, как и у меня! Заставив сидящего мужчину выпить из флакона, фигура в капюшоне надела на него медальон. Темная тень Хверда заметалась, не в силах противиться силе амулета. А после темный Урб, Хверд третьего уровня, на моих глазах поселился к мужчине! Он окутал фигуру сидящего на полу легкой дымкой. Мужчина вздрогнул всем телом. Его попытка избавиться от того, чего он не видел была провальной. Размахивать руками не имело смысла. Урба видел только тот, в капюшоне. И я. Жуткое зрелище! А мужчина, не видя того, как его обхватывают темные, длинные щупальца крутил головой и старался не издавать звуков. Но не выдержав напора Хверда, подскочил и, страхивая с себя невидимые путы, заголосил. Крик, от которого кровь в жилах застыла, отразился от свода потолка и полуразрушенных стен.

Второй мужчина, являющийся, скорее всего, водителем, кинулся к хозяину. Но его остановило движение руки фигу-

ры в капюшоне. Что он ему сказал, было не слышно. Однако здоровяк на мгновение замялся, потом, все же, кивнул и тут же быстро вышел через проём.

Фигура в капюшоне наклонилась поближе к Урбу. И даже с моего места было видно, что они общаются. Недолго. Но после этого темная фигура поднялась и даже не взглянув на мужчину, корчившегося на полу, вышла через пролом в стене.

Я осталась одна.

Я и мужчина, рухнувший на колени перед Разломом. А потом, завалился на бок. За стеной послышался рев автомобиля. Зверь проснулся и дал о себе знать. Однако его хозяин лежал здесь, на холодном полу полуразрушенного здания. Вскоре звук автомобильного мотора стал отдаляться. И я поняла: водитель попросту уехал! Бросил хозяина умирать на холодном полу.

Я не стала больше размышлять. Выскочила из укрытия и побежала к скорчившейся на полу фигуре.

Темные щупальца Хверда опутывали голову своего несостоявшегося хозяина. Глядя на меня своими темными, мертвыми глазами, Урб прорычал уже синеющими мужскими губами.

— Вииидяяящщщяяя... здесь...

— Это вопрос или утверждение? А, не важно!— я достала медальон. Пусть он и слабенький. Но все же хоть какая-то защита.

— Я-Эмили Райс. Страж разлома между мирами. Властью дарованной мне нашим светлейшим Воителем, заклинаю! Ты, Хверд, покинь сие тело! Оставь человека и ...— проклятый Урб! Для него у меня не было никакого вместилища. И он это понял. Потому как синюшные губы мужчины разразились смехом:

— И? Ты слишком слаба, Ссссстражжж... И я не вижу на тебе печати Академии... Ты не сможешь мне помешшшааать...

— Я— Эмили Райс. Страж разлома между мирами. Властью дарованной мне нашим светлейшим Воителем, заклинаю! Ты, Хверд, покинь сие тело! Изгоняю тебя, Хверд, лишая тебя власти над этим человеком. Да обретёшь ты покой в мире ином. Заклинаю именем светлого Воителя, разделившего свет от тьмы, твердь от воды, женское от мужского, покинуть сие тело. Да очистятся помыслы его. Да уйдут болезни и скорби его. Да пребудет покой в душе его. Аминь!

Темная масса колыхнулась и нехотя стала сползать с уже остывающего тела. Без крестража ему некуда было деться, как уползти обратно в Разлом. Однако эта тварь все же напоследок не преминула сделать гадость.

— Ещё увидимся, Ссстрааажжж... Теперь настает нашше время. Не мы ищем хозяев... А они нассс...

Темный Хверд нырнул в Разлом. А я от бессилия присела тут же, рядом с мертвым телом несостоявшегося хозяина для Урба. И все вроде бы закончилось хорошо... Но настроение

испортил мужской голос за моей спиной.

Глава 6

Я успела только спрятать медальон у себя на груди, когда сзади ко мне подошёл капитан Хейвуд.

— Мисс Райс, вы задержаны по подозрению в убийстве человека. Прошу вас, встаньте.

Я продолжала сидеть. Теперь уже просто из принципа. Я? Убила? Да я спасла его бессмертную душу! Иначе бы этот Урб подстрекал его к злодеяниям конца его дней! А после смерти его душа бы превратилась в очередного Хверда! Я прервала порочную цепочку. И теперь должна сидеть в тюрьме? Ну так пусть потрудится немного и доставит меня туда. А я и с места не сдвинусь.

— Что вы делаете, капитан? А ну немедленно поставьте меня на землю! — мой голос сорвался на визг, когда меня подхватили и перекинули через плечо. — Вы вообще о задержании преступников что-нибудь читали? Вы в курсе, что ваши действия можно квалифицировать как...

Капитан тряхнул меня и я больно прикусила язык. Шекс его побери! Что он о себе возомнил? Я, значит, его выручать кинулась, а он меня арестовывать?

Капитан покинул здание и вышел на улицу. Судя по тому, что он не сильнотаился, значит, был уверен в том, что здесь больше никого нет.

Меня поставили на ноги уже у самой машины, которая

ждала капитана в соседнем переулке. Это обрадовало. А вот наручники, которые защелкнулись на моих запястьях — это уже совсем никуда не годится!

— Я требую отпустить меня! Вы не имеете права! Я требую прокурора!

— Адвоката, мисс Райс. В таких случаях требуют адвоката. Он конечно же будет вам предоставлен. Завтра с утра. А сейчас мы отправимся в участок и оформим задержание.

Я постаралась говорить как можно спокойнее:

— Капитан Хейвуд, вы же не думаете всерьез, что я действительно убила того человека? Да он ростом в два раза выше меня! Я пыталась ему помочь. Но было уже слишком поздно.

Мужчина с сожалением посмотрел на мои руки в наручниках. Мне не слышно, но наверняка его Хверд сейчас положит ему мозги.

«Так ему и надо! Это же просто абсурд!»

— И тем не менее, мисс Райс, я вынужден забрать вас в участок. Уверен, когда все выяснится, то вас непременно отпустят.— дверь большого, чёрного внедорожника открылась. Меня более деликатно загрузили внутрь, словно в искомпление того, как несли на плече, будто мешок с сеном.

— Вы совершаете ошибку, капитан.

Но дверь уже захлопнулась и мужчина сел за руль.

По дороге поговорить с полицейским не удалось. Сперва он вызывал наряд патрульных, объясняя где и что искать.

Потом ещё несколько звонков, выясняющих, кто сегодня дежурит в участке и где их начальник, подпись которого необходима на документе о задержании.

Уже у самого полицейского участка, заглушив мотор, капитан Хейвуд взглянул на меня через зеркало заднего вида. Взгляд зелёных глаз был печален. Однако он так и не сказал мне ничего. Вышел из машины молча.

Ну что ж. Я тоже не пророню ни слова!

«Это же уникальная возможность, Эмилиена! Ты сможешь ближе познакомиться с бытом и нравами этого мира! И рассказывать на своём собственном примере, как плохо совершать правонарушения и чем это может грозить всем симбиотам!»

— Что, простите? Каким идиотам?

На меня уставились светло-серые глаза полноватого офицера.

— Не обращай внимания, Монти. Девушка немного не в себе.

Монти перевёл взгляд мне за спину и приветливо улыбнулся.

— А! Привет Ник! Не спится? На боевом посту? Это кто такая? Ты бы не тащил в участок бродяжек, а? Для этого есть передержки. А то у нас уборка прошла генеральная. Сам понимаешь, старик шкуру спустит, если увидит хоть пылинку. Въедливый старый черт, помешанный на порядке.

Я наострила уши. А Монти подсунул капитану бумаги,

которые тот ловко подписал в тоненькой папке голубого цвета. А после приглашающим жестом указал мне на один из кабинетов.

— Слушай, документы заполни без помарок, хорошо? Не хочется потом от старика выговор получать. А он ведь читает все рапорты, ты же знаешь! И Ник... Ты это... Тряпочку подстели что-ли... А может вы разуетесь, а? Вон какие ошмётки грязи после вас...

Капитан Хейвуд проигнорировал замечания дежурного и завёл меня в комнату. Четыре стены, стол и пара стульев. Ага. Допросная, может пыточная. Ну что ж... Послушаем абсурдные обвинения капитана. Думаю, ему самому скоро станет смешно от собственных домыслов.

Наручники он все же с меня снял. И сев за стол напротив меня, устало вздохнул. А после положил на стол папку, ту самую, которую ему вручил нервный дежурный.

С минуту капитан молча листал бумажки. И его лицо все больше и больше темнело. Брови почти сошлись на переносице. Он изредка поглядывал в мою сторону. Потом пару раз позвонил куда-то. С невидимым мне Кордом Ковальски он даже поругался, уверяя его, что результат ему нужен в ближайший час.

А потом капитан Хейвуд положил передо мной фотографию.

— Что это? Я должна кого-то опознать? Я не видела ни эту машину, ни этих громил. Зачем мне это?

Капитан сложил руки в замок и проговорил спокойным, увещательным тоном:

— Мисс Райс, я понимаю, что ситуация для вас неприятная. И вы сильно поможете и мне и себе, если расскажите все прямо сейчас.

Я приподняла бровь.

«Он серьёзно? Вот голова у него-пенёк, глазки ёжик уволок»

— Что, прошу прощения, не расслышал?

— Я говорю уголок. Магазина уголок миссис Эркер видно на фотографии.

— Кхм... Мисс Райс, я бы попросил вас воздержаться от сторонних комментариев. И давайте по сути дела. Вот перед вами фотография. Что вы ещё на ней видите?

— Я ничего не буду говорить, пока вы не объясните мне, почему меня доставили сюда в наручниках как преступницу? В чем вы меня обвиняете?

— Вы не обвиняемая, а подозреваемая. Улики против вас косвенные. Но моя интуиция подсказывает мне, что вы что-то знаете.

— За знания, вроде бы как, в тюрьму не сажают. Или я не права?

— Вы привлекли слишком много к себе внимания, мисс Райс. Ваше имя фигурирует практически в каждом деле, с которым я столкнулся в последнее время.

«Тааак... Веселье начинается! И что это за дела такие?»

Зеленые глаза взглянули на меня так странно... На мгновение капитан явно задумался, а не отодвинуться ли подальше от меня. Жаль, что стулья в целях безопасности к полу привинчены. Потому я сделала максимально добродушное лицо. Выслушивать его обвинения будет забавно.

— Кхм... Начнём с самого начала. Итак. Вы, Эмили Райс?

— Не исключено.

Капитан нахмурился.

— Прошу отвечать четко. Ваше имя Эмили Райс?

«Да что он заладил? Что ему не нравится в имени? Очень даже хорошее. А второе, третье и четвёртое ещё лучше!»

— Что лучше?

— Я говорю четвёртый час ночи, не лучше ли до утра оставить допрос?

— Что лучше здесь решаю я, мисс Райс. Итак, продолжим. Вам двадцать три года?

— Да.

— Где вы родились, мисс Райс? Кто ваши родители?

— Простите, а причём здесь это?

— Ответьте, пожалуйста, на вопрос.

— Хорошо. Я родилась в городке ГарденГроув. Думаю, вам это название ничего не скажет.

Капитан старательно записывал все в свой блокнот.

— Кто ваши родители, мисс Райс?

— Мистер и миссис Райс.

Взгляд из подлобья был осуждающим.

— Хорошо-хорошо. Отец-Дуглас Райс. Мать- Эванжели-на Райс. Довольны?

Кивок темной макушки и скрип ручки по бумаге, вот все, что я получила в ответ на свою откровенность.

— Мисс Райс, как вы оказались здесь, в КлейпасСити?

— Капитан, я вас удивлю, но я приехала сюда на поезде. Довольны?

Кивок головы и снова скрип шариковой ручки.

— Мисс Райс, кем вам приходится чета Джонсонов, владельцы овощной лавки на Ледингтон-хилл 4?

— Добрые знакомые.

— Настолько добрые и настолько знакомые, что они сняли вам коттедж?

— Я его оплачиваю самостоятельно!

— Да, я знаю. Арендодатель говорит, что вы весьма пунктуальны в вопросах внесения платы. Однако... Документы на аренду подписаны от имени мистера Джонсона.

В душе зашевелился неприятный холодок. Он выпустил острые коготки подозрения. А капитан между тем продолжал вещать.

— Как понимаю водительских прав у вас нет, мисс Райс? Мобильного телефона тоже. И это странно для современного человека. Но могу это списать на ваши причуды. Но вот никак не вписывается в рамки простой логики так это то, что вас нет ни в одной из баз. Вы ни разу не привлекались. Это хорошо. Но вы: не получали карточку национального стра-

хования, у вас не было студенческого билета, читательского в библиотеку. Вы даже ни разу не нарушили правила дорожного движения.

Я усмехнулась, хотя именно сейчас мне стало не до смеха.

— Капитан Хейвуд! Я считаю, что крайне важно соблюдать правила дорожного движения.

Зеленоглазый брюнет не оценил мою искренность. Взглянув на меня лишь мельком, вновь взялся зачитывать обличающие меня сведения.

— Вы ведёте незаконную деятельность по лечению алкоголизма, игромании и даже наркомании.

— Э, нет! Вот это не правда. Я не занимаюсь лечением. Только беседы. Людям нужна помощь, я же считаю, что их болезненные пристрастия можно победить словом. И божьим в том числе! Капитан, поверьте, в нашем мире есть то, что объяснить в двух словах не получится. Эти люди не больны. Им требуется помощь совсем иного рода.

Капитан оторвался от бумаг. Внимательно взглянув на меня, он уточнил:

— Мисс Райс, вы ведь не верите во всю эту мистику. Я был в вашем доме. Большая часть книг на ваших полках даже ни разу не открывалась. Книги новые. Листы склеены. Все эти энциклопедии, магические справочники и прочее. У меня сложилось стойкое убеждение, что все это больше для отвода глаз.

— И чем же я занимаюсь, по вашему мнению?

— Пока не знаю. Но я выясню.

«Этот точно выяснит! Въедливый, гад!»

— Что, простите?

— На— у— гад, говорю, вы действуете, наугад. У вас ничего нет на меня и быть не может.

Капитан положил передо мной листок.

— Я заказал экспертизу того, что содержалось во флаконе, найденном мной в вашем доме. Согласно биохимическим данным, это в слабой дозе нечто, напоминающее транквилизатор. Самое удивительное, что наш эксперт в лаборатории не смог определить основу этого препарата.

Капитан немного замялся. А я схватилась за эту возможность.

— Что такое, капитан? Хотите сказать, что такого растения не существует?

— Мисс Райс, я не утверждал, что основа препарата растительная. Но вы сами разрешили эту дилемму. В лабораторию будут отправлены цветы, найденные у вас, те самые, что вы собирали ночью, у заброшенного здания на Ледингтон-Хилл. После этого можно будет делать выводы о составе препарата, его свойствах и последствиях для человека.

— Вот когда у вас будут эти данные, вот тогда и поговорим, капитан Хейвуд! А сейчас, будьте любезны, освободите меня и доставьте до дома. А то час уже поздний.

— Не спешите, мисс Райс. Я ещё не закончил. Что вы скажете на это?

Капитан опять ткнул мне пальцем в лежащую перед ним фотографию. Это был снимок плохого качества. На темном фоне кирпичной стены заброшенного здания стоял автомобиль. Уже совсем другой, не тот, что сегодня ночью привёз двух здоровяков. У задней дверцы стоял мужчина. В рядом с ним высокая фигура в капюшоне. Тот самый, был сегодня ночью у Разлома.

— Вижу, что вы узнали этих людей.

— Нет, капитан. Только одного! Вот этого в капюшоне. Именно он был сегодня ночью там, в заброшенном доме. Именно он и виновен в смерти того человека.

Капитан упрямо поджал губы.

— Возле погибшего кроме вас никого не было, мисс Райс. Но об этом не сейчас. Сейчас взгляните на фотографию лучше.

Снимок придвинули ко мне, да ещё и лупу к нему предоставили. Я взяла её и стала рассматривать человека в капюшоне. Может смогу увидеть его лицо? Но фотограф снимал издали, а фигура в капюшоне стояла вполоборота.

— Ничего не вижу.

— Взгляните сюда... — кончик шариковой ручки указал на правый верхний угол. Наведя лупу, я с удивлением обнаружила... себя. Ну надо же! Точно моя фигура. И моя куртка. По цвету очень кстати похожая на куртку высокого, таинственного убийцы...

— Это ничего не доказывает, капитан Хейвуд! Может я

прогуливалась по району.

— Ночью?

— Знаете ли, днём бывает жарко. Вот и выхожу подышать вечером.

— Одна?

— Одна! А вы с какой целью интересуетесь? — я кокетливо похлопала ресницами. На капитана это не произвело ни малейшего впечатления. — Гулять одной мне нравится! Это противозаконно?

— Нет, конечно, мисс Райс. Однако это крайне подозрительно. Потому как этого мужчину обнаружили мертвым буквально через пятнадцать минут.

— О... Мои соболезнования родственникам. Но причём здесь я? Вы бы лучше вот того, в капюшоне поймали и допросили.

— Сегодня ночью именно за ним и была установлена слежка. Однако, по стечению каких-то невероятных совпадений, вы тоже оказались там на месте. Фигуру в куртке на фотографии я не опознал до тех пор, пока не увидел вас там, возле заброшенного здания. И вот тогда то понял, что вы все же имеете какое-то отношение к этому делу.

— Капитан Хейвуд! Но там, на развалинах, вы сказали, что отслеживаете убийцу. Если я, по вашему мнению, его пособник, то зачем было это сообщать мне?

— Моя интуиция меня никогда не подводит, мисс Райс. Я сообщил вам о том, что там находится возможный убийца.

И вы, как я и предполагал, преспокойно отправились домой. Я решил, что будет лучше, если поймаю с поличным этого человека в капюшоне. Где найти вас, я уже знал. Расклад был простой. И вы поступили именно так, как я и предполагал. Единственное я не учёл, что вы все же вернётесь. Видимо предупредить соучастника...

Меня взяла оторопь. Так вот как вывернулось моё благородное намерение спасти капитана Хейвуда?

— Боюсь, капитан, вы не так все поняли...

— Простите, мисс, не знаю как вас там, но сейчас говорить буду я. Мои подозрения насчёт вас все более и более крепнут. Как мне видится, вы одна из участников банды. Все ваши «беседы» являются лишь прикрытием. На самом деле все эти люди — ваши информаторы. Кристофер — мелкий карманник. Мистер Горельски — игроман и частенько сидит у автоматах. Соответственно мог слушать и собирать для вас информацию. Мистер Гудинг — алкоголик и наркоман. Его видели в подпольном клубе, где он и добывает очередную дозу. Ваша деятельность служит отличным прикрытием. Потому как вся обстановка в доме свидетельствует, что вы — шараланка. Ваши, якобы магические ритуалы, служат хорошим прикрытием вашей деятельности. У вас нет средств связи с вашим подельником, потому как у вас нет телефона. Сделано это с единственной целью: чтобы вас было не отследить через телефон. Потому всю информацию вы передавали сообщнику лично. Возможно именно на этой фотографии

и есть доказательство того, что вы с ним общались.

Капитан замолчал, вывалив на меня все свои обвинения. Я молчала тоже, совершенно обескураженная.

«Это как надо было думать, чтобы додуматься вот до этого?»

Капитан приподнял бровь. Его взгляд был крайне красноречив.

— Возможно, капитан Хейвуд, вам видится все именно так. Но поверьте, это просто абсурд! Давайте спросим фотографа, который сделал эту фотографию. Если он специально сидел именно в этом месте, откуда была сделана фотография, а я предполагаю, что это угол Ледингтон-Хилл и УитРидж, то он должен был видеть, как я покинула здание через разлом в стене. А эти вот люди собираются зайти через заколоченную дверь, которая с другой стороны здания! Если он просидел там хотя бы десять минут до того как они подъехали и ушёл после того, как здание покинула я, то он подтвердит, что я не пересекалась с этими людьми!

— Очень удобная позиция, мисс Райс. К сожалению, фотографа допросить не получится. Мистер Прескотти скончался.

Глава 7

-Мисс Райс, я не утверждал, что основа препарата растительная. Но вы сами разрешили эту дилемму. В лабораторию будут отправлены цветы, найденные у вас. Те самые, что вы собирали ночью, у заброшенного здания на ЛедингтонХилл. После этого можно будет делать выводы о составе препарата, его свойствах и последствиях для человека.

-Вот когда у вас будут эти данные, вот тогда и поговорим, капитан Хейвуд! А сейчас, будьте любезны, освободите меня и доставьте до дома. А то час уже поздний.

-Не спешите, мисс Райс. Я ещё не закончил. Что вы скажете на это?

Капитан опять ткнул мне пальцем в лежащую перед ним фотографию. Это был снимок плохого качества. На темном фоне кирпичной стены заброшенного здания стоял автомобиль. Уже совсем другой, не тот, что сегодня ночью привёз двух здоровяков. У задней дверцы стоял мужчина. А рядом с ним высокая фигура в капюшоне! Тот самый, что был сегодня ночью у Разлома!

-Вижу, что вы узнали этих людей.

-Нет, капитан! Только одного! Вот этого в капюшоне! Именно он был сегодня ночью там, в заброшенном доме! Именно он и виновен в смерти того человека.

Капитан упрямо поджал губы.

-Возле погибшего кроме вас никого не было, мисс Райс. Но об этом не сейчас. Сейчас взгляните на фотографию получше.

Снимок придвинули ко мне, да ещё и лупу к нему предоставили. Я взяла её и стала рассматривать человека в капюшоне. Может увижу его лицо? Но фотограф снимал издали, а фигура в капюшоне стояла вполборота.

-Ничего не вижу.

-Взгляните сюда... - кончик шариковой ручки указал на правый верхний угол. Наведя лупу, я с удивлением обнаружила... себя! Ну надо же! Точно моя фигура. И моя куртка. По цвету очень кстати похожая на куртку высокого, таинственного убийцы...

-Это ничего не доказывает, капитан Хейвуд! Может я прогуливалась по району.

-Ночью?

-Знаете ли днём бывает жарко. Вот и выхожу подышать вечером.

-Одна?

-Одна! А вы с какой целью интересуетесь? -я кокетливо похлопала ресницами. На капитана это не произвело ни малейшего впечатления. - Гулять одной мне нравится! Это противозаконно? !

-Нет, конечно, мисс Райс. Однако это крайне подозрительно. Потому как этого мужчину обнаружили мертвым буквально через пятнадцать минут.

-О... Мои соболезнования родственникам. Но причём здесь я? Вы бы лучше вот того, в капюшоне поймали и допросили.

-Сегодня ночью именно за ним и была установлена слежка. Однако, по стечению каких-то невероятных совпадений, вы тоже оказались там. Фигуру в куртке на фотографии я не опознал до тех пор, пока не увидел вас там, возле заброшенного здания. И вот тогда-то и понял, что вы все же имеете какое-то отношение к этому делу.

-Капитан Хейвуд! Но там, на развалинах, вы сказали, что выслеживаете подозрительного типа! Если я, по вашему мнению, его пособник, то зачем было это сообщать мне?

-Моя интуиция меня никогда не подводит, мисс Райс. Я сообщил вам о том, что там находится возможный убийца. И вы, как я и предполагал, преспокойно отправились домой. Я решил, что будет лучше, если поймаю с поличным этого человека в капюшоне. Потому как, где найти вас, я уже знал. Расклад был простой. И вы поступили именно так, как я и предполагал. Единственное я не учёл, что вы все же вернётесь. Видимо предупредить соучастника...

Меня взяла оторопь. Так вот как вывернулось моё благородное намерение спасти капитана Хейвуда? !

-Боюсь, капитан, вы не так все поняли...

-Простите, мисс, не знаю как вас там, но сейчас говорить буду я. Мои подозрения насчёт вас все более крепнут. Как мне видится, вы одна из участников банды. Все ваши «бе-

седы» являются лишь прикрытием. На самом деле все эти люди -ваши информаторы. Кристофер-мелкий карманник. Мистер Горельски-игроман и частенько сидит у автоматов. Соответственно мог слушать и собирать для вас информацию. Мистер Гудинг-алкоголик и наркоман. Его видели в подпольном клубе, где он и добывает очередную дозу. Ваша деятельность служит отличным прикрытием. Потому как вся обстановка в доме свидетельствует, что шарлатанка. Ваши, якобы магические ритуалы, служат хорошим прикрытием вашей деятельности. У вас нет средств связи с вашим подельником, потому как у вас нет телефона. Сделано это с единственной целью: чтобы вас было не отследить через телефон. Потому всю информацию вы передавали сообщнику лично. Возможно именно на этой фотографии и есть доказательство того, что вы с ним общались.

Капитан замолчал, вывалив на меня все свои обвинения. Я молчала тоже, совершенно обескураженная.

«Это как надо было думать, чтобы додуматься вот до этого? »

Капитан приподнял бровь. Его взгляд был крайне красноречив.

-Возможно, капитан Хейвуд, вам видится все именно так. Но поверьте, это просто абсурд! Давайте спросим фотографа, что сделал эту фотографию. Если он специально сидел именно в этом месте, откуда была сделана фотография, а я предполагаю, что это угол ЛедингтонХилл и УитРидж, то он

должен был видеть, как я покинула здание через разлом в стене.

А эти вот люди собираются зайти через заколоченную дверь, что с другой стороны здания! Если он просидел там хотя бы десять минут до того как они подъехали и ушёл после того, как здание покинула я, то он подтвердит, что я не пересекалась с этими людьми!

-Очень удобная позиция, мисс Райс. К сожалению фотографа допросить не получится. Мистер Прескотти скончался.

Глава 8

Капитан Хейвуд внимательно наблюдал за моей реакцией. Но она была более чем естественной.

-Его тоже я убила? !

Капитан даже не смутился. Его непробиваемости можно было лишь позавидовать.

-Не думаю, что это сделали вы, мисс Райс. Как уже говорил, у вас ведь нет водительских прав. А этого человека сбила машина. Он шёл с работы и переходил дорогу в установленном месте. Однако, водитель седана резко нажал на педаль газа и сбил бедолагу. Удивительно, не правда ли?

-А! Так значит вы все же знаете, кто его сбил? ! Вот его и допрашивайте, а не меня!

-Мисс Райс, полиция давно это сделала. За рулем была миссис Альбертини, премилая старушка. Она заливалась слезами и пообещала, что похоронит бедолагу за свой счёт. Это происшествие сильно ударило по ней. Она была практически не в себе...

У меня неприятно засосало под ложечкой. Живот скрутило, а в голове настойчиво звенел колокольчик, предупреждающий об опасности.

-Капитан Хейвуд... А могу ли я переговорить с миссис Альбертини?

-Исключено, мисс Райс. Она находится в лечебнице. Так

как это происшествие сильно подорвало её здоровье.

Я взглянула на мужчину в упор:

-Могу поспорить, что она в лечебнице для душевнобольных, не так ли, капитан?

Он ответил мне таким же взглядом. Ну, мне больше ничего от него и не нужно было... Его взгляд говорил сам за себя.

Откинувшись на спинку стула, я задумалась. Странные дела творятся в городе. Но подозреваю, что миссис Альбертини не просто так нажала педаль газа. А если мои подозрения окажутся верными, то...

-Боюсь предположить, но вас, капитан ждут крупные неприятности. Чередой странных смертей и людей, наподобие этой вашей миссис Альбертини, что стали невольными убийцами ...

Ручка, что капитан сжимал в руке, хрустнула. Мы оба недоумевающе взглянули на осколки, осыпавшиеся на голубую папку.

-Уже, мисс Райс. Я был вызван в этот район именно в связи с участвовавшими случаями необъяснимых смертей и другими правонарушениями. Моё расследование привело меня к вам. И теперь я хочу спросить ещё раз: что вы знаете о смерти того человека в заброшенном здании?

Мне нужно подумать! Нужно сложить все факты во едино. А капитан, сидящий напротив лишь мешал.

-Я больше ничего не скажу без своего адвоката. Прошу,

проводите меня в камеру, капитан Хейвуд.

Мужчина недовольно поджал губы. Но против законного желания задержанной спорить не стал.

Я протянула ему руки и на моих запястьях защелкнулись наручники.

-Надеюсь камеры у вас отдельные? Не хочу слушать всю ночь чей-нибудь храп.

Кажется только сейчас капитана проняло, когда он окончательно осознал, что оставляет меня ночевать в камере с преступниками.

-Вам выделяют отдельную камеру, не сомневайтесь.

Меня довели до больших железных дверей. Офицер, что сидел за столом у входа сочувственно оглядел меня с ног до головы.

-Хейвуд, опять ты? Сколько можно таскать подозреваемых? Твой последний захаркал весь пол. Наш старик-прокурор с дежурного голову чуть не снял! Майк всю смену оттирал полы и стены заодно...

-Не переживай насчёт мисс Райс, Хьюберт. Она будет панинкой...

Я с сомнением взглянула на капитана, что поспешил открыть дверь. Никаких сомнений у человека: ни то, что я убийца, ни то, что буду вести себя хорошо.

Офицер со вздохом поднялся, поправил форменную рубашку и уныло глядя на меня своими уставшими, блеклыми глазами, произнёс, кивнув на лоток рядом с собой:

-Выкладывайте все личные вещи, мисс. И кулон тоже.

Я вцепилась в медальон, намереваясь его отстаивать до последнего.

-Не положено, мисс. Ваши вещи вернут вам после того, как освободят. А сейчас прошу, не упорствуйте.

Ключи от дома, мелочёвка, пара фантиков, а сверху мой медальон: все это отправилось в ящик на хранение. А потом передо мной раскрылись двери в камеру.

Она была маленькая. Прямоугольная комнатка, с отгороженным туалетом. Узкая кровать на железных ножках, небольшой стол и стул, привинченные к полу.

-Мисс Райс, я буду надеяться, что все обвинения против вас будут сняты и вы покинете это место достаточно скоро.

-Капитан, обвинения были выдвинуты вами. Потому потрудитесь снять их как можно скорее.

Капитан Хейвуд вздохнул, грустно оглядывая комнату. Это что! Он еще не попадал в карцер профессора Академии лорда Мортимера Албора. Там условий гораздо меньше. А срок пребывания зависел от настроения профессора. Зато его предмет: «Магические амулеты для защиты от темных Хвердов» все знали назубок! Потому как одна всего лишь ночь в карцере и сразу просветление ума.

-Мисс Райс, я должен вас предупредить, что в вашем доме будет произведён обыск.

О! Вот это новость! Хотя, чего я ожидала? Обвинения выдвинуты достаточно серьёзные.

-Я понимаю, капитан. Боюсь, вы только напрасно тратите своё время.

Капитан кивнул и, ещё раз оглядев комнату, вышел. Скрип закрываемой двери был настолько противный, что вызвал раздражение. А выход ему дал пинок по ножке кровати. Ничего кроме ушибленного пальца это мне не принесло. Потому растянувшись на кровати, я предалась раздумьям.

Итак. Ситуация, что казалась в начале не такой серьезной, начинала обрастать пугающими деталями. Не видя всей картины сложно представить, что скрывается за всем этим. Капитан Хейвуд, в свою очередь, видел тоже лишь часть. Теперь же, после того, как он открыл свои карты, картина стала проясняться. Но решусь ли я рассказать ему свою часть правды?

Внезапное озарение заставило меня подскочить на кровати. Заколовив руками и ногами в железную дверь, я все же заставила дежурного открыть её.

-Мисс... - укоризненно глядя на следы обуви, что остались на двери, офицер покачал головой. -А Николас обещал, что вы будете паинькой.

-Офицер! Мне срочно нужно переговорить с капитаном!

-К сожалению, это невозможно. Он уехал на обыск.

-Ночью? !

-Так утро скоро. Да и у Ника просто зуд начинается, когда он ухватывается за какое-то дело. Он и группу поднял. И свидетелей приказал разбудить.

-О... Похвальное рвение...

-Вы бы лучше легли поспать и не буянили. Капитан Хейвуд ради вас старается. Хочет побыстрее снять с вас подозрения. Так что ложитесь.

-Постойте! Офицер! У вас ведь есть возможность связаться с ним? Прошу вас! Это очень важно! Скажите ему, чтобы никто не открывал странного вида флаконы, что стоят в кладовке...

Офицер с сомнением посмотрел на меня, покачал головой и ещё раз, себе под нос, забубнил:

-Обещал ведь, что будете паинькой...

Дверь закрылась. И как я не стучала, как не пыталась докричаться до дежурного, ответа не последовало.

Рухнув на кровать, я устало закрыла глаза. Да, Шекс был прав. Нас всех ждут очень большие проблемы...

Глава 9

Утро оно и в тюрьме утро. Только просыпаешься ты не для того, чтобы выпить чашечку ароматного кофе. А для того, чтобы сквозь полузакрытые веки разглядеть полноватого мужчину. Он сидел на стуле возле стола. Перебирая бумаги в тонкой синей папке, он то и дело поправлял очки, все время съезжающие ему на нос. Адвокат. Бесплатный. То, что это адвокат было понятно по портфелю, из которого он достал знакомую мне голубую папку. То, что бесплатный, было видно по мятому костюму, который и в лучшие то свои годы не сидел хорошо на этой фигуре. А уж отработав вместе с хозяином достаточно долгий срок, заслужил, чтобы быть отправленным на пенсию.

-Доброе утро, мисс Райс. Меня зовут Норман Хоббс. И меня назначили вашим адвокатом. Хочу сразу вам сказать, дело ваше не ахти. Обвинения ещё не выдвинуты. Но улик предостаточно. Потому нам с вами нужно выработать стратегию защиты. Предлагаю...

-И вам доброе утро, мистер Хоббс. Прервитесь на минутку. И скажите лучше, как прошёл обыск в моем доме? Капитан Хейвуд нашёл что-то, что может плохо сказаться на моем положении?

Адвокат Хоббс полистал бумаги в папке. Растерянно перебирая одну за другой, он повёл плечами:

-Кажется отчета об обыске ещё нет. Но вы лучше сами мне расскажите, что такого они должны были найти в вашем доме, что повлияло бы на ход расследования?

-Ничего, мистер Хоббс. У меня ничего противозаконного в доме нет.

-А где есть?

-Нигде.

-Мисс Райс, вы должны понимать, что подозрение в убийстве-это крайне трудное для защиты обвинение. И потому требуется, чтобы между подзащитным и его адвокатом установились если не дружеские отношения, то хотя бы партнёрские.

-Полностью вас поддерживаю! - я свесила ноги с койки и попыталась расправить мятую футболку. -А потому, если не по-дружески, а, так сказать ради установления партнёрских отношений, просьба: принесите мне кофе. Но не из автомата. А свежесваренный. И тогда я расскажу вам все!

Адвокат воодушевился. Видимо ещё никогда в его практике подзащитный не был согласен выложить все на чистоту только лишь за чашечку кофе. Но мне нужно собраться с мыслями. А ритуал распития кофе сидит во мне так глубоко, что не вытащишь. Потому умываясь, я предвкушала свою порцию бодрящей жидкости.

Уже почти приведя себя в порядок, я прислушалась. Хоть двери и приглушали звуки, но все же было подозрительно тихо. Слышно было как дежурный разговаривает по телефо-

ну, ругаясь на не вышедшего на работу сменщика. Ещё были слышны разговоры в соседней камере, явно не одиночной.

Когда дверь отворилась и в камеру зашёл мистер Хоббс, я уже была готова к диалогу.

-Вот, мисс Райс! В кафе, через улицу, варят приличный кофе. – стаканчик приземлился на стол.-Вот два пакетика сахара.

-Мисс Райс пьёт кофе без сахара.

Я поперхнулась первым же глотком и недовольно буркнула в сторону двери:

-И без свидетелей.

В проеме показался капитан Хейвуд и я поняла, что насладится кофе мне никто не даст.

-Доброе утро, капитан Хейвуд. Плохо выглядите. Трудная ночь?

-Трудная ночь у меня последние пару месяцев.

-Оно и видно. Но все же рано вы поднялись. И это после ночного то дежурства да обыска.- я заняла единственный стул. Мужчины огляделись. Сесть на кровать им не позволило воспитание. А потому они оба стояли передо мной, словно почетный караул.

-Кстати! Капитан Хейвуд, в деле, что вы передали мне, нет отчёта о проведённом обыске. -Адвокат Хоббс поправил подмышкой портфель и очки на носу.

-Там нет и отчёта о токсикологической экспертизе...- капитан многозначительно глянул на меня.

А у меня кофе остывает... Я прикрыла глаза, стараясь настроиться на хорошее. Вдыхая аромат напитка, поморщилась. Ну разве можно разливать кофе в бумажные стаканчики? ! Запах размокшей бумаги отбивал всякое желание пить его дальше.

Потому поставив стаканчик, я встретила взгляд капитана уверенно и не мигая.

-А что за экспертиза? Капитан Хейвуд, я буду ходатайствовать об отсрочке. Мне не дали ознакомиться с очень важными документами!

Капитан, все так же прожигая меня взглядом, лишь слегка повернул голову в сторону адвоката.

-Не переживайте, мистер Хоббс, у вас будет достаточно времени ознакомиться со всеми документами. Сегодня утром мне доложили, что мужчина на ЛедингтонХилл умер от сердечного приступа. Однако перед смертью ему дали выпить нечто, по составу близкой к той жидкости, что я изъяс в доме мисс Райс.

У меня дар речи пропал. Что значит близкой по составу? ! На что он намекает? !

-Капитан Хейвуд, ну не будете же вы уверять, что я смогла заставить того здоровяка выпить непонятного вида и происхождения жидкость? !

-Нет, мисс Райс. Вы могли его приготовить и передать общнику.

У адвоката от возмущения аж очки запотели.

-Чтобы обвинять мисс Райс, требуется нечто большее, чем просто ваши подозрения, капитан Хейвуд! Я все же буду жаловаться вашему начальству! И требовать, чтобы вас отстранили!

Капитан кивнул, разворачиваясь, чтобы выйти:

-Жалуйтесь. Но боюсь у нашего начальника сейчас не будет времени вас выслушать. У него полно других, срочных и важных дел. У нас в управлении не хватает людей, чтобы работать. Так что, вряд ли он согласится на моё отстранение. Иначе мисс Райс просидит здесь ещё очень долго.

Капитан направился к выходу. А меня словно Шекс за язык дернул.

-У вашего начальника проблемы? Не потому ли, что часть сотрудников не вышла на работу?

Капитан даже не замедлил хода, лишь кивнул на ходу. Однако, когда он уже был готов переступить порог, ему в спину прилетело от меня:

-А не те ли сотрудники не вышли, что вчера участвовали в обыске моего дома?

Спина капитана вмиг напряглась. С мгновение он размышлял, а потом все же вышел за дверь, так ничего и не ответив.

-Странные дела творятся в последнее время. Генеральный прокурор словно с катушек съехал. А ведь мистер Реджи всегда был нормальным. И тут...- господин Хоббс протер очки

и сокрушенно качая головой, стал собираться на выход.

А у меня в голове закрутились шестерёнки. Или как бы сказала моя бабушка: «Эмили, подбери мозги! Они у тебя валяются без дела! »

-Господин Хоббс! А что случилось с их генеральным прокурором? Мистером Реджи?

Адвокат, уже почти вышел за порог, но приостановился.

-Да в общем то ничего плохого. Но он болел одно время. А как поправился, так всем стало ясно, человек повредился в уме. Его распоряжения перестали... как бы это по мягче сказать... быть адекватными. Нет-нет! Не подумайте ничего плохого! Но... Все же это полиция. А он отдаёт порой такие указания им, что никак не вяжется с их основной деятельностью. В общем не понятны бывают его распоряжения.

-Например?

-Ну... Например, он перевёл всех женщин на другие должности. Бумажки перебирать. Был обвинён в женоненавистнической позиции. Но с легкостью отбил от обвинений, заявив, что наш город один из самых криминальных. Потому женщинам не место на передовой борьбы с преступниками. Он вообще считает, что «сначала потомство, потом все остальное». Это крайне задело женщин-полицейских. Потом эта его любовь к чистоте. В ней тоже нет ничего плохого. Но... Полировать ручки и натирать пол до блеска ежедневно! Это перебор! А эти его нормативы? Он заставляет переписывать рапорты и отчеты по несколько раз! Все

должно быть написано ровно, без единой помарки. А если встретит орфографическую ошибку...у! В общем последний год дался нам непросто.

-Последний год? ! Вы сказали последний год? ! Так это началось год назад?

Адвокат задумался, отрешённо глядя в потолок:

-Ну да, почти год. Он тогда попал в аварию. Уверял, что ему под колеса машины свалилась девушка. Он вырулил, но въехал в столб и потерял сознание. Очнулся уже в больнице. А ту девушку так и не нашёл. Вот теперь, после той аварии, у него какие-то странности. Ну, мне пора, мисс Райс. Загляну к вам, когда будут новости.

Дверь с лязгом закрылась. А я ещё долго сидела, уставившись на неё. И все никак не могла поверить своему счастью! Неужели...?

Глава 10

К вечеру я готова была лезть на стенку от безделья. И хоть кормили здесь неплохо, целых три раза, но от скуки уже хотелось взвыть. Даже хмурый и уставший дежурный, которого так и не сменили, не помог развеять тоску. Сказал лишь, что к ночи заглянет капитан Хейвуд. Вот обрадовал! Менее всех хотелось видеть его. Однако именно он и заглянул ко мне после ужина.

Я отрабатывала плетение заговора подчинения. Он мне всегда крайне плохо давался. Что мне удавалось, так это зельеварение! У меня по предмету магессы Филворд всегда была твёрдая пятерка. Но вот почему-то на мою пра-пра-пра-бабушку это не производило должного впечатления. На удачно сваренное зелье, она кривилась и говорила: «Есть огонь и мензурочка, сварит и дурочка». И это я была любимой внучкой! Что отпускала едкая бабулька в адрес моих кузенов лучше не повторять в слух.

Пасы давались с трудом. Невозможно оценить правильность выполнения сплетения, если магические потоки не видны. Но мне нельзя терять сноровку! Скоро я отправлюсь домой. И мне придётся наверстывать пропущенный год в Академии. Хотя одно то, что я выжила и продержалась здесь почти год, заслуживает того, чтобы меня зачислили на следующий семестр.

Скрип дверных петель застал меня, когда я почти дошла до последнего паса. Руки уже дрожали от напряжения и я их с удовольствием опустила.

-Добрый вечер, мисс Райс.

-Так-так... капитан Хейвуд. Вид у вас крайне уставший. Дайте угадать, ситуация выходит из-под вашего контроля?

Мужчина устало провёл рукой по темным волосам. Под глазами залегли круги. А подбородок потемнел от щетины.

-Это сложно назвать «вышла из-под контроля»... Совершенно не понимаю, что творится вокруг. Отец Патрик настоятельно рекомендовал переговорить с вами.

-Отец Патрик знает, что я в тюрьме?

Мужчина кивнул. А я лишь вздохнула.

-Думаю это был удар для святого отца. Он слишком правильный.

-Он полностью отрицает какую либо вашу вину. И просил вам передать, что молится о вас.

Мужчина замолчал на минуту, разглядывая камеру. А я решилась...

-Капитан Хейвуд, вы не найдёте убийцу, пока я сижу здесь.

Проблеск интереса мелькнул в зелёных глазах. И тут же погас. Да, сложно признавать свои ошибки. Но у него нет другого выхода. У меня тоже. Мы должны объединиться. Иначе капитана заест собственный перфекционизм. А я так и останусь здесь. Если, для того, чтобы выбраться отсюда,

мне придётся объединить усилия с этим упрямым капитаном, что ж... я готова. Готов ли он признать, что существует нечто большее, чем то, к чему он привык?

-Мисс Райс, думаю полиция достаточно хорошо делает своё дело.

Видимо он хотел добавить «и без таких, как вы...» но воспитание ему не позволило. Вот упрямый! Придётся брать инициативу в свои руки.

-Не сомневаюсь, капитан Хейвуд. Полиция без условно делает все от них зависящее. А если то, что происходит не зависит от полиции? Что если происходящее вообще выходит за рамки понимания?

Мужчина, усмехнувшись, облокотился о стену, сложив руки на груди.

-Мисс Райс, вы же не будете утверждать, что верите в потусторонние силы? Может вы и в приведения верите?

-Капитан Хейвуд, некоторые люди слышат голоса. Некоторые видят приведений. У некоторых же вообще напрочь отсутствует воображение.

-Хорошо, пусть так. Пусть я буду человеком, напрочь лишённым воображения. Как мне это мешает ловить преступников.

Я, склонив голову на бок, внимательно разглядывала капитана. Вернее даже не его самого. Но мужчине стало крайне неудобно под моим взглядом. Настолько, что он занял оборонительную позицию. Усмехнувшись, капитан произнёс с

сарказмом:

-Вы пытаетесь вызвать дух моей покойной бабушки?

-Ну что вы, капитан Хейвуд, не будем трогать старушку. Вы все равно не были её любимым внуком. Она вас считала странным. Вернее не вас. А вашу мать.

Улыбка сползла с мужественного лица и теперь на меня смотрели внимательные зеленые глаза уставшего и потерявшего надежду отдохнуть человека.

-Понятно. Для неё вы были самый лучший сын. Она в вас души не чаяла. Но ушла слишком рано. Не увидев, каким вы стали. Вы всю свою жизнь доказываете себе и ей, что стали достойным человеком. Ваш перфекционизм-это желание показать уже ушедшей матери, что она не ошиблась в вас.

В глазах капитана промелькнуло сначала удивление, а потом ... злость. Ой-ой... Кажется бабуля то ещё здесь. И влияет на капитана чуть меньше, но все же влияет...

-Мисс Райс, вы можете оставить ваши штучки для таких клиентов как мистер Гудинг или мистер Горельски. Со мной это не пройдет.

Капитан Хейвуд упёрся руками в спинку кровати, возле которой стоял. Прожигая меня взглядом, он тем не менее не ушёл, хлопнув дверью, вызывая на ходу врачей по душевным болезням. Он остался. Значит я все таки зацепила его.

-Давайте так. Я сейчас просто сделаю предположение, а вы или опровергните его, или кивнёте, в случае, если я не

ошибусь. Итак. Вчера с вами отправилось несколько человек для проведения обыска в моем доме.

Капитан кивнул, но в глазах мелькнули искорки азарта.

-И вы провели обыск. Вы ничего не нашли. Вернее не нашли ничего странного. Кроме одного. В кладовке стояли небольшие пузырьки из непрозрачного стекла.

Вновь кивок темной макушки.

-И конечно же полицейские открыли их. Их там было... кажется около десяти.

Снова кивок.

-Но внутри ничего не оказалось. Обыск закончился ничем.

Мужчина кивнул, уже ощутимо теряя контроль. Но мужественно взяв себя в руки, продолжал молча буравить меня взглядом.

-А после того, как вы ушли из моего дома с вашими коллегами стало происходить что-то странное... И вроде бы ничего особенного. Признаки лёгкой простуды. Возможно. Возможно без них. Однако спустя какое-то время ситуация усугубилась. И в итоге они не вышли на работу...

Голова капитана уже кивала без его живого участия. Ощущение, что у мужчины просто начался нервный тик.

-Мисс Райс...- голос капитана звучал так саркастически. -Вы пытались, честно пытались угадать. Кое-что и впрямь было так как вы описали. Но все это можно было предположить из тех обрывков разговоров, что вы слышали. И нет.

Вы не угадали. Сотрудники полиции не простудились на задании и потому не вышли...

Я вздохнула. Да... Этот тип крайне упрям. Будет не просто.

-Я и не говорила, что ваши сотрудники простыли. Я про легкое недомогание. Ещё раз говорю, возможно и без него. Возможно и не у всех. Однако... кто-то не вышел на работу потому что ушёл в запой. А еще один ударился в игроманию. У кого-то возникли семейные проблемы. Думаю на почве ревности...

Чем больше я перечисляла, тем мрачнее становился капитан Хейвуд. Улыбка сошла с его лица, обнажив уставшего и не выспавшегося человека.

-А ещё, думаю, у вас появился новый труп. Так же как в прошлый раз смерть странная.

Капитан Хейвуд нервно провел рукой по волосам и выдохнул:

-Откуда вы знаете? Дежурный проговорился?

-Поверьте, ваш дежурный может только полы натирать, да проверять не прилепила ли я жвачку под стол. Ему явно не до разговоров.

-Тогда, мисс Райс, я вынужден сделать вывод, что вы все же являетесь сообщницей. И вы в курсе намерений этого убийцы.

Моё терпение начинало давать сбой. Подскочив на ноги, я сжала кулаки и грозно взглянула капитану в лицо.

-Вы не видите дальше собственного носа, капитан! У вас большие неприятности, а вы упорствуете в своём желании обвинить меня! А я, между прочим, единственная, кто может вам помочь! И если вы этого не понимаете, то вы-глупец! Чтобы умно поступать, одного ума мало!

Меня схватили за плечи так неожиданно, что я и испугаться не успела. А когда капитан меня ещё и встряхнул за них, то голова моя чуть не слетела.

-Что вы сказали? Повторите!

-Капитан Хейвуд, возьмите себя в руки! Вы ведёте себя не достойно!

Мужчина помедлил, сверля взглядом и сжимая мне плечи, однако все же разжал руки, но не выпустил меня. Напротив. Развернув к себе, он приблизился вплотную и тихо прошипел:

-Откуда вы это взяли?

-Что именно? То, что вы глупец? Так, то по вашим поступкам ясно!

Капитан зло прищурился:

-Вы точно угадали и про мою мать, и про мою бабушку. Моя мать была сумасшедшей! И меня воспитывала мать моего отца. Это она говорила мне: «чтобы умно поступать одного ума мало...» Откуда вы это знаете? !

Мне стало не по себе от откровений капитана. Сочувственно глядя на его, я постаралась его успокоить.

-Это распространённое выражение. Моя бабка и похлеще

высказывалась.

-Мисс Райс, вначале вы показались мне странной. А теперь я в этом совершенно уверен. Вы должны рассказать мне все, что знаете. В этом районе творится что-то непонятное. Боюсь, скоро вся эта ситуация может выйти из-под контроля.

Стоять вот так, почти вплотную к капитану было странно...и волнующе. Его горячее дыхание опаляло щеки. А глаза прожигали мне душу. Видимо сообразив, что его поведение выходит за рамки, капитан Хейвуд отстранился и отпустил меня.

Я без сил рухнула на стул позади меня. В голове мысли скакали потревоженными белками.

-Капитан Хейвуд, у меня к вам деловое предложение. Я помогаю вам вернуть вашу команду снова в строй. А вы, в свою очередь, не спрашиваете меня как я это делаю. И даёте мне возможность встретиться с мистером Реджи.

Капитан, что нервно вышагивал по камере, затормозил, словно наткнулся на невидимую стену.

-Мисс Райс, вы хотите сказать мне, что можете помочь парням? Это уж слишком... Макс сорвался после пары лет без капли спиртного. Юджин всегда был не равнодушен к игре. А вчера он прямиком после работы отправился в казино. И проиграл очень много. Его жена, Анна, в слезах. Ещё один после смены повздорил с парковщиком. Решил оспорить квитанцию и дошёл до рукоприкладства. Тот бедолага в больнице, а Джессу грозит увольнение и даже арест по обви-

нению в причинении повреждений... Мисс Райс! Что происходит?

Я грустно вздохнула. Все из-за меня. Забери я эти пузырьки и отправь я обратно Хвердов через разлом, возможно хорошие парни и не сорвались...

-Ну, как говорила моя бабушка: «Бывают люди, которым вредно помогать. Но не помочь ты не можешь». Капитан, если я скажу, что смогу помочь, вы окажете мне содействие?

-Вы под подозрением, мисс Райс. Я не могу вас выпустить.

-Оформите все так, будто хотите, чтобы я вам на месте показала улики.

-Следственный эксперимент?- в голосе капитана прозвучала надежда.

-Да-да. Если это так называется. Только вы должны будете мне пообещать не мешать. Согласны?

-Мисс Райс, я не могу дать вам такое обещание. Если я увижу, что ваши действия несут угрозу, я вынужден буду вмешаться.

-Хорошо. Но дайте хотя бы слово, что постараетесь не вмешиваться в то, чего не понимаете. Объяснения я смогу дать вам позже. Согласны?

Капитан задумался. Стоя друг на против друга, мы оба осознавали тот факт, что сейчас произойдёт что-то крайне важное. Капитану придётся столкнуться с тем, что его мозг не готов ещё принять. Но он будет вынужден пересмотреть свои взгляды на привычные вещи. Я покажу ему то, что его

прагматичный ум старательно отвергает. Для меня же это партнёрство просто нож между лопаток. Мне не приходилось работать с таким упрямым напарником, да ещё и скептиком. Но он мой билет домой. Если мне удастся помочь его коллегам, то капитан организует встречу с начальником управления. Буду молить Воителя, чтобы мои подозрения на счёт майора Реджи подтвердились. Протянув руку вперёд, я смело взглянула капитану Хейвуду в глаза. А он, помедлив, протянул мне свою ладонь. Рукопожатие было сильным. Моя ладонь утонула в его руке, крепкие мужские пальцы обвили мои пальчики. На фоне его ладони, моя выглядела такой маленькой и бледной.

Капитан видимо тоже в смущении рассматривал наши руки. В глазах читалось сомнение. Потому, чтобы он не передумал, я решила закрепить свой успех в переговорах.

-Раз мы теперь напарники, то можешь звать меня просто Эмили.

Мужчина хмыкнул и как-то с сожалением посмотрел на то, как я освободила свою руку.

-В таком случае, можешь звать меня Ником. А то от твоего «капитан Хейвуд» уже скулы сводит.

Я даже рассмеялась. Может быть у нас все получится и мы обязательно найдём общий язык.

Глава 11

-Нет, так у нас точно ничего не получится! Ник! Ты обещал не мешать!

-Я обещал не мешать, совершенно точно. Но ты не говорила, что я должен молча смотреть на твои странные манипуляции. Кроме того, именно это препарат убил того бедолагу. А сейчас ты хочешь, чтобы я собственноручно дал это выпить своим коллегам?

Я сжала зубы, стараясь не произнести вслух то, что приличным леди не положено. Нет, из этой затеи не выйдет ничего хорошего! И мне, все утро, после заключения соглашения, пришлось уговаривать капитана вернуть мне медальон из чёрного обсидиана, что отобрал дежурный. Он долго сопротивлялся. Потом все же оформил разрешение на изъятие украшения как вещдока. А сейчас, этот свежевыбритый, отдохнувший и одетый в чистую одежду негодяй, противился тому, чтобы я отправилась домой. За эликсиром «Соглрейв» из цветов Эквилегиуса.

-Хорошо, мистер упрямство года, могу я хотя бы поехать домой и принять душ? Да и переодеться мне тоже не помешало бы...

Мужчина смутился. Так тебе и надо! Выслушивай сейчас нотации о невоспитанном мальчишке от своего внутреннего голоса. Мой медальон наконец вернулся ко мне. И внутрен-

ний голос заверещал:

«Напарники? Нет, не так... НАПАРНИКИ?! Эмилиена Эванжелина Катарина Роуз Прайс! Ты не в своём уме! Домой! Немедленно домой!»

-Эмили? Ты разговариваешь сама с собой?

Я скосила глаза на мужчину, что вёл машину уверенно и легко, маневрируя на забитых автотранспортом улицах.

-Конечно разговариваю! Я должна время от времени советоваться с умным человеком. И вот он мне советует бросить эту затею с напарничеством.

-Передай этому умному человеку, что я уже везу тебя домой. Не стоит так нервничать.

Зеленоглазый капитан, даже не глядя в мою сторону точно определил моё состояние. Я нервничала. Находиться с ним в этом тесном, замкнутом пространстве, где все вещи пропахли его запахом, свежим, слегка горьковатым, с нотками цитруса, было крайне не просто!

Особенно мне, человеку проведшему больше суток в тюремной камере! Дико хотелось вымыться с головы до ног!

Дом, что я оставила на это время был притихшим и затаившим обиду. На меня. За то, что позволила посторонним рыскать по его комнатам, топтать лестницы, трогать вещи им не принадлежащие.

-Да... у вас здесь вечеринка была, капитан?! Что же вы такое искали, что превратили мой дом в это?!

Мужчина осматривался по сторонам, словно впервые уви-

дел все происходящее моими глазами. Столы стояли с выдвинутыми ящиками, книги лежали на полу и подоконниках, ковры были скручены в рулоны, дощечки на полу кое-где явно снимались, на кухне банки с приправами высыпаны аккуратными горками на столе. Дверь в кладовую была открыта. Сухие травы валялись на полу. Пузырьков не было.

-Мы изъяли все флаконы. Об этом написано в отчете у адвоката Хоббса.

Мужчина снял солнечные очки, в которых у него был слишком уж лихой вид и мне стало видно по глазам, что ему совестно за тот беспорядок, что они учинили.

-Ясно. Может пока сваришь кофе? А я быстро наверх, переоденусь.

-Эмили... ты забываешь, что я взял на себя ответственность за тебя. Майор с меня шкуру спустит живьём, если я тебя упусти. Так что, извини, но мы с тобой как нитка с иглой: куда ты, туда и я.

-Ник... ты конечно извини, но я хотела бы иметь определенную зону приватности! Например, при посещении душа.

Мой, более чем, красноречивый взгляд натолкнулся на абсолютно спокойное лицо капитана Хейвуда.

-Без условно. Посещение туалета и душа не требуют присутствия полицейского.

-Ну Хвала вам, Предки!

-Однако, я буду должен сопровождать тебя наверх.

Мои щеки загорелись румянцем и я попыталась придать

им вид пылающих от праведного гнева.

-Ты будешь сидеть в комнате, пока я моюсь в душе?! Ну знаешь ли!

-Эмили, или ты принимаешь такие условия взятия на поруки подозреваемого, или отправишься обратно в камеру для задержанных.

Чтобы ещё больше не выходить из себя, я молча поднялась вверх, сопровождаемая мужским топотом за спиной.

Комната наверху тоже подверглась обыску. Однако здесь полицейские проявили больше лояльности к личным вещам.

Капитан прошёлся по ковру и уселся в моё любимое кресло. Положив ногу на ногу, он демонстративно достал телефон и уткнулся в него, делая вид, что он всего лишь предмет интерьера.

Мысленно обругав его, я заперлась в душевой. Ну и что, что он будет слышать, как льётся вода? Мужчины в этом мире более развращенные. Их таким не удивишь и не соблазнишь.

Грязная одежда полетела на пол.

-И не собираюсь его удивлять! А тем более соблазнять! Просто это крайне интимный процесс... И супруги то не всегда в одной кровати спят. А уж присутствовать при омовении?! В академии к такому не готовили!

Стук в дверь заставил меня отпрыгнуть на метр от двери.

-Эмили? Мне плохо слышно было из-за двери. Ты меня о

чем-то попросила?

-Нет!!! Отойди от двери! Это не прилично!

-Ну как знаешь. Просто я заметил, что ты отправилась в душ, не взяв чистую одежду и полотенце...

Я аж застонала! Вот ведь растяпа! Теперь придётся вновь надевать грязную одежду, чтобы выйти...

-Приоткрой дверь. Я тебе передам белье и полотенце.

У меня глаза на лоб вылезли.

-Откуда ты... Вот Шекс тебя поберет...

-Я лично проводил обыск в твоей комнате. Я знаю, где что лежит. Вопрос только в том, тебе что из одежды передать? Платье или брюки.

Какое счастье, что нас разделала дверь! Потому как капитан меня вряд ли бы узнал. Кажется, у меня покраснели даже пятки. Сделав пару вдохов и один длинный выдох, я постаралась придать своему голосу невозмутимость, словно для меня в порядке вещей, когда малознакомый мужчина вот так, запросто общается со мной на столь интимные темы.

-Платье, пожалуй. Темно-голубое, с пуговицами в виде жемчужинок.

Прошло ещё пара минут и в дверь постучали. Приоткрыв дверь ровно на столько, чтобы можно было просунуть руку, я получила ворох вещей.

Дверь я захлопнула, едва не прищемив мужскую руку.

А потом с наслаждением смывала с себя всю грязь и усталость. Упругие струи, включённые мной на максимум, сти-

рали с моей кожи следы ночных приключений у Разлома, а с моей души чувство вины перед полицейскими, что пострадали из-за моей халатности. Из душа я уже выходила бодрая и настроенная решительно бороться с Хвердами в телах полицейских. Уверена, что мне все по плечу.

Так, занимаясь самовнушением, я высушила волосы и надел кулон, принялась за одевание. Передо мной висело голубое платье. И лежал комплект белья.

«Чтобы мужчина имел право выбирать, какое белье надеть девушке, он должен сперва надеть ей брачный браслет...»

-Меня не волнует наличие или отсутствие брачного браслета. Больше всего меня волнует вопрос, когда я смогу увидеться с генеральным прокурором Реджи.

«Ну-ну... обманывай себя, девочка... Только теперь, глядя на тебя, капитан будет знать, что на тебе надето...»

Стараясь больше не думать о капитане и его странном выборе нижнего белья: чёрное, с вставками тончайшего кружева, я вышла из душа.

Капитан все так же сидел в кресле, все так же уставившись в телефон. Но почему-то его губы были плотно сжаты, а нога нервно отстукивала дробь.

-Я почти готова. Только вот не помню, куда убрала туфли, что так подходят к этому платью?

-Шкаф слева, нижняя полка, вторая коробка сверху.

-А! Точно! Спасибо, Ник. Оказывается даже в такой ситуации есть свои плюсы. Я готова. Готов ли ты раздвинуть границы своего сознания и узнать об этом мире что-то новое?

Зеленые глаза капитана посмотрели на меня настороженно.

-Да расслабься ты, капитан. Я всего лишь предлагаю попробовать мой кофе с долькой лимона. Уверена, такого ты ещё не пил.

Дорогие мои! Буду рада вашим звёздочкам! Они поддерживают интерес к истории!

Глава 12

Город с наслаждением вдыхал прохладный воздух, что гулял по его улицам, гоня перед собой первые опавшие листья. Ещё не осень. Уже не лето. Состояние равновесия. И совсем скоро вселенские весы качнутся, а люди почувствуют запах прелой листвы, мелкие капли холодного дождя на лице и закроются в своих домах, в ожидании зимы.

Мне всегда казалось, что настоящими бывают лишь зима и лето. Весна и осень-это ожидание, короткая передышка, возможность осознать смену времён года.

Кому-то осень нравилась. А мне, с недавних пор, нет. И не потому, что я боялась промокнуть или не любила деревья, сбросившие свою листву и оставшиеся нагими, под всеобщими сочувственными взглядами. Нет. Я не любила осень, потому как именно осенью будет ровно год, как я попала сюда, в этот мир.

Сам по себе он не был плох или хорош. Он просто не был моим. Живя в своих мегаполисах люди утратили связь с природой.

Ни один магический поток, какой бы мощный он не был, не пробьётся сквозь толщу бетона. Но даже если ему и удалось бы это сделать, то вряд ли нашлись те, кто смог его по-

чувствовать. А если и почувствовали, то скорее всего, отмахнулись от щекотливого чувства, возникающего при прохождении магического потока сквозь человека. Того самого чувства, когда кажется будто вот-вот случится что-то невероятное.

И магия покинула этот мир. Отправилась туда, где ей пользовались с удовольствием. В мой мир. Мир высоких деревьев и зеленой травы. Мир, где человек чувствует неразрывную связь с природой. Мир, что пропитан магией. И мы уважаем и бережно относимся к магии. Она незримо присутствует в нашей жизни. Уметь чувствовать и управлять магическими потоками учат детей ещё с пелёнок. У кого-то это получается лучше, у кого-то хуже. Но это лишь вопрос трудолюбия и регулярных практик. А бытовой магией владеет большая часть населения. И, например, привести в порядок одежду, начистить обувь, да просто навести порядок в доме могла любая хозяйка, владеющая бытовой магией. Самая сложная и оттого редкая магия-боевая. Эта наука давалась не слишком хорошо. Но овладев ей, человек становился способным защищать страну, государство и короля. Это были видные военачальники и опытные солдаты. Большой популярностью пользовались маги земли. Учитывая, что страна наша в основном была аграрная, то способность на бесплодном куске земли разбить цветущий сад пользовалась большим спросом. Ещё были маги воздуха. Воздушники занимались транспортировкой. Маг-портальщик обязательно был в

любом мало-мальски крупном поселении.

Маги-здравники могли видеть нарушения магических потоков в теле человека, что вызывало различные заболевания. Здравники могли и потоки восстановить, и болезни победить.

Ну а мне повезло с самого рождения. Я родилась с даром видеть Хвердов. Таких принимали в Академию Стражей Разлома. Мы обучались и жили при академии пять лет. Наша задача была не допустить проникновения Хвердов в другие миры. И соответственно не пускать чужие сущности в наш.

Когда я впервые увидела Хверда, то сильно удивилась. Я помню, как спросила маму, почему у отца две головы. Моя мама не растерялась. Она, леди Эванжелина Прайс, пра-пра-правнучка основателя академии Стражей, сразу поняла, что её дочь унаследовала редкий дар прадеда. Что удивительно, сам прадед не был расположен к своей талантливой правнучке. Не знаю почему. Видимо ему казалось, что дар должен был проснуться у кого-то по мужской линии. Но девочка-Страж? Нет! Деду это категорически не нравилось! Он авторитарно заявлял: «Женщине не место у Разлома! Сначала потомство, потом все остальное!» Прадед был категоричен! И не желал принимать меня в качестве адепта Академии им самим созданной. И хотя он умер много лет назад, частичка души Альберта Амброуза Александра Прайса, лорда Кловерли, как и частички душ других членов большой семьи хра-

нилась в родовой усыпальнице. В детстве я любила сидеть там, в красиво оформленном зале. Высокие потолки, шкафы, устремляющиеся вверх, полки, на которых таинственно мерцают Хверды. Большинство из них светлые. И моя семья по праву гордится этим. Были конечно в семье и темные пятна на репутации... Вот например лорд Монтагью, пра-пра-пра-и ещё раз пять-пра, что был казнен за подозрение в измене. Вину свою не признал. И после смерти сеял смуту и раздор в головах потомков. Был отловлен и теперь обитает в крестражи, на одной из полок.

Я в детстве любила поговорить с давно ушедшими родственниками. Они и составляли силу рода Прайс. К ним можно было обратиться за помощью, спросить совета. Но, разумеется, мне дозволялось разговаривать лишь со Светлыми. Темные Хверды были подобны пиявкам. Они присасывались к человеку и обретали подобие жизни за его счёт. Сам человек при этом ничего не чувствовал. Иногда, в самом начале, возможно лишь легкое недомогание, будто промочил ноги и к утру заложило нос. Опасность Тёмных Хвердов заключалась в том, что они находили хозяина и становились подселенцем к человеку, склонному к вредным привычкам. Если человек был любителем горячительных напитков, то к нему мог подселиться Хверд второго уровня, Сайлас. Тогда уж человек пускался во все тяжкие. Помнится мне, как профессор Мейнард, устроил нам, второкурсникам, выездную практику. Мы обошли все кабаки в близлежащем городе. И

такого насмотрелись, что потом весь курс принёс присягу: «Ни капли спиртного»!

Не буду упоминать, что верной присяге осталась только я, как единственная девушка на всем втором курсе. Я и без того была белой вороной. А уж не имея вредной привычки отмечать каждую наступившую пятницу вместе с сокурсниками в кабаке, так вообще «отрывалась от коллектива»...

Да. Мне было сложно. Сложно быть единственной девочкой, зачисленной в Академию за последние десятилетия. Мой пра- и ещё несколько раз пра, дед, основатель Академии считал, что слабый пол не способен справиться с поставленной перед Стражами Разлома задачами. В какой-то мере я с ним была согласна. Трудно было уговорить того пьянчугу, что пропивал последние деньги на пару со своим собутыльником-подселенцем, что необходимо принять настойку Эквилегиуса. Спасибо, что в пару мне был поставлен здоровяк Тейдж. Он не утруждал себя разговорами с симбиотами. Просто подходил, заламывал руку, а пока человек находился в состоянии болевого шока, вливал ему мою настойку.

Мы с Тейджем были отличными напарниками! Ему не давалось зельеварение, мне- дипломатия и долгие уговоры. Потому мы стали более чем эффективной командой. Так бы и дальше продолжалось, если бы Тейдж не напился как-то в одну из пятниц и не свалился в Разлом вслед за одним из

Хвердов...

А потом я завалила экзамен. И не нашла ничего лучшего, как просить помощи на пересдаче у пра-прадедушки, того самого основателя Академии, лорда Альберта.

К сожалению, крестраж, что хранил кусочек души покойного дедули был с трещиной...

Вернее не так.

Трещина на нем образовалась, когда я его уронила. Случайно! Просто руки вспотели от осознания важности того человека, чей крестраж я держу в руках.

Лорд Альберт был очень серьезным человеком. И мою, с его точки зрения, шалость, не оценил. Девушка? Страж? Нет, он решительно против! И помогать такому бездарью как я, он отказался. А вместо того, чтобы преспокойненько поместиться обратно, мой дедуля решил, что при жизни воплотил не все свои великие начинания. Вильнул, так сказать, хвостом и нырнул в Разлом! Хитрый, дед! Понимал, что останься он в ХолдонЛисе, его быстро отловят. И он решил, что необходимо сеять вечное, доброе и умное в других мирах, куда выходит Разлом. Мне же ничего не оставалось делать, как прыгнуть за ним! Ну не могу же я обречь на жалкое существование несчастных обитателей по ту сторону Разлома! А оно обязательно бы случилось, потому как к ним от-

правился основатель и ректор Академии... Ну и не могла же я признаться родственникам, что упустила дедулю. Да и на раздумья у меня было не так уж много времени. Разлом живое существо может преодолеть лишь вслед или в сопровождении Хверда, являющегося родственником тому, кто решил совершить самоубийство столь изощренным и странным образом.

- Эмили? Ты крайне задумчива. Что-то случилось?

- Ник? Что могло случиться за то время, что я принимала душ и пила кофе?

Мы ехали молча, пока капитана Хейвуда не стала напрягать тишина.

- Ты расстроена из-за того, что этого твоего напитка осталось совсем мало?

- Его хватит лишь на пару человек. А дальше придётся нам с тобой прогуляться ночью за цветами, напарник.

Мужчина промолчал. Как оказалось, он лишь обдумывал, как бы по тактичнее задать вопрос.

- Кхм... Эмили, ты верующий человек?

- Конечно! А ты разве нет? Не поверю.

- Я хотел бы, чтобы ты дала мне клятву на библии... Эмили, пообещай, что твоё зелье не навредит парням!

- Ах, вот ты о чем. Ну, это не обязательно. Я бы и сама при тебе выпила своё зелье, только чтобы доказать, что оно совершенно безвредно! Но его осталось совсем мало. Поверь,

самая большая опасность для твоих коллег-это они сами. Но будем надеяться, что мои «беседы» произведут на них должный эффект. А моё, как ты выразился, зелье всего лишь травяной сбор, призванный немного успокоить. Понимаешь ли, не все готовы выслушивать нравоучения спокойно. Особенно, когда в соседней комнате читается молитва. А клятва... Николас, это слишком серьезно, чтобы разбрасываться ими направо и налево.

Капитан промолчал. Но чувствовалось, что он мне пове-
рил. Однако его уверенность дала трещину, когда мы прие-
хали к дому лейтенанта Манфроя.

Двери нам открыла приятная молодая женщина. Однако её лицо со следами слез было осунувшимся и бледным.

- Капитан Хейвуд! Вы здесь из-за Макса? Он сегодня не вышел на работу. Ему нездоровится...

Из-за двери раздался пьяный рык, словно бедная миссис Манфрой была замужем за разъярённым ягуаром, который к тому же ещё и наакался с утра.

- Да, миссис Манфрой, я здесь, чтобы переговорить с лей-
тенантом. Разрешите?

Капитан стоял на крыльце двухэтажного коттеджа и зани-
мал все пространство. Широко расставив ноги и уперев руки
в бок, капитан всем своим видом демонстрировал, что спро-
сил он лишь из вежливости и уважения к бедной женщине.
Миссис Манфрой не посмела возразить. И мы попали в дом.

Глава 13

Обстановка была типичная. На первом этаже гостиная и кухня. На втором жилые комнаты. Но здесь ещё имелся и обустроенный подвал. Там то и засел лейтенант.

- Миссис Манфрой, со мной мисс Эмили Райс. Мы можем пройти к вашему мужу?

Женщина опасливо глянула в сторону подвала, откуда доносились пьяные выкрики её мужа. Беспокойно теребя краешек платка, женщина предупредила:

- Он не в себе, капитан Хейвуд. Я его боюсь! У него оружие! Прошу вас, будьте осторожнее!

Я подошла к испуганной женщине и участливо похлопала её по плечу.

- Миссис Манфрой, вы ведь верующий человек? Мне нужна будет молитвенная помощь с вашей стороны. У вас есть молитвенник? Отлично! Тогда, очень вас прошу, сядьте здесь и прочтите пятьдесят раз «Отче наш». А потом «Эспиритум Санктум».

Женщина заплакала, уткнувшись в ладони. Её худенькие плечики вздрагивали.

- Не переживайте! Мы вернём вам вашего мужа.

Заплаканное лицо жены лейтенанта просветлело и она, кивнув, взяла с книжной полки молитвенник. Сев в кресло, она приготовилась к молитве. А значит и нам пора.

- Идемте, капитан Хейвуд. Кажется без вас мне не справиться.

Мужчина кивнул и скинув куртку остался лишь в чёрной футболке, да кобуре подмышкой. Спустившись в подвал мы обнаружили лейтенанта Макса Манфроя в совершенно безобразном виде. Комната, оборудованная под музыкальную студию, тонула в полутьме. Видимо мужчина, в свободное от работы время, увлекался музыкой. Это хорошо! Значит после того, как я разделю их с Хвердом, мужчина заполнит образовавшуюся в душе пустоту любимым хобби.

Сейчас лейтенант, вольготно развалившись в кресле, дергал струны одной из гитар. Звук был неприятный, монотонный. А мужчина, делая перерыв в своём треньканье, прикладывался к бутылке. Судя по количеству пустой тары на полу, сидел он тут давно.

Услышав шаги на лестнице, лейтенант Манфрой поднял на нас свои воспалённые глаза. В них мелькнуло узнавание, когда его взгляд наткнулся на капитана Хейвуда. Губы лейтенанта растянулись в улыбке.

- О! Капитан! Отлично...заходите! - язык не слушался своего хозяина, заплетался и вообще с трудом ворочался во рту.- Ещё и с компанией! А давайте позовём мою жену и отлично посидим все вчетвером... У меня... тут... сейчас...- мужчина попытался подняться, но голова у него закружилась и он так и не смог оторвать тело от кресла.- Где-то ещё бутылочка припасена... Сейчас-сейчас...

Я дёрнула капитана за рукав.

- Не трудись, Макс, я со своим. У меня есть что выпить.- капитан продемонстрировал мой пузырьёк, что я ему всунула.- Давай выпьем за то, чтобы все у тебя наладилось!

Капитан Хейвуд шагнул к креслу и протянул лейтенанту пузырьёк. Заплывшие глаза Манфроя подозрительно осматривали подношение. Ага! Сайлас, поганец, забеспокоился и подбивает хозяина не пить странную жидкость. И лейтенант сопротивляется.

- Что это? Впервые вижу подобное...

- Пей-пей. Забористая штука. Потому и бутылка такая маленькая. Уверяю, эффект от неё будет покруче чем от всего того, что ты выпил до этого...

Капитан говорил уверенно и слегка расслаблено. Манфрой проглотил наживку и схватил пузырьёк. Стянув пробку, принялся. В глазах мелькнуло подозрение... и погасло. Опрокинув пузырьёк себе в рот, мужчина поморщился и злобно рыкнул:

- Что за дрянь? ! Не! Больше такое пить не стану!

- А больше и не надо...- я выступила из-за спины капитана, где так удобно было прятаться все это время. Взглянув в налившиеся кровью глаза лейтенанта Манфроя, я протянула капитану свой молитвенник.

- Ник, там закладка. Читай громко.

Капитан отошёл с моего пути и присев на один из стульев, с тревогой взглянул на меня:

- Эмили... ты уверена? Может не стоит приближаться к нему? Я могу не успеть среагировать...

- Все будет хорошо, Ник. Начинай.

Все это время, что мы с капитаном тихо переговаривались, с лейтенантом Манфроем начало творится что-то странное. Ну это для Ника было странное. А мне уже привычное поведение Темного Хверда. Не желая покидать тело своего хозяина, он начинал проказничать. Вот и сейчас, мужчина, кривлялся, стоил рожи и рычал, словно дикий зверь. Чувствуя, что теряет связь с телом он всячески пытался задержаться в нем. А поняв, что не получается, начинал злиться. Потому то лейтенант, несмотря на то, что был в стельку пьян, сумел подхватить с пола бутылку и зашвырнуть ею в меня. Но я была к этому готова. И ловко пригнувшись, услышала как та разбилась где-то за моей спиной.

- Ах ты поганец! Ну держись! Я не буду тебя жалеть! – схватив с пола брошенную лейтенантом рубашку, я воспользовалась ею и от души хлестнула мужчину по лицу. Лейтенант опешил. А вот Сайлас был к этому готов. Потому зашипел на меня. А мне надо подойти к нему в плотную. Потому как совсем рядом, напряжённым от тревоги голосом, читает молитвы капитан Хейвуд. И чтобы он не слышал меня, мне потребуется сократить дистанцию с Сайласом до минимума.

Подойдя к креслу, я заглянула в озлобленные глаза симбиота. И наклонившись как можно ближе зашептала:

- Я-Эмили Райс. Страж Разлома между мирами. Властью

дарованной мне нашим светлейшим Воителем, разделившего свет от тьмы, твердь от воды, мужское от женского, открываю двери во всех мирах и во всех измерениях, для тебя, Хверд. Да не будет для тебя пристанищем тело человека. Но найдёшь ты себе вместилища в своём мире. Ты, Хверд, покинь сие тело! Оставь человека и перейди в этот сосуд... - в моих руках была одна из пустых бутылок. Самое то для Хверда, что является зачинщиком такого порока как пьянство. - Я – Эмили Райс...

- Да пошла ты! Я не уйду! - губы лейтенанта мерзко оскалились. За что получили ещё раз скрученной в тугой узел рубашкой.

- Я-Эмили Райс. Страж Разлома между мирами. Властью дарованной мне нашим светлейшим Воителем, заклинаю! Ты, Хверд, покинь сие тело! Оставь человека и перейди в этот сосуд...

Лейтенант вцепился руками в подлокотники и завыл. Позади меня тут же взвился капитан.

- Эмили...

- Ник! Все в порядке! Прошу, не переставай читать!

Капитан продолжил чтение молитвы, не отходя от меня. А мне из-за этого пришлось наклоняться к самому уху уже хрипящего мужчины.

- Я- Эмили Райс. Страж Разлома между мирами...

Глава 14

- Ненавижу! !! Ты ещё пожалеешь об этом, Страж! Скоро все изменится! – лейтенант хрипел не своим голосом, потому как сам мужчина ничего не произносил, а лишь был средством. Но против молитвы и действовавшей настойки он был бессилен.

Тело лейтенанта дернулось. А затем резко обмякло. Глаза, выражающие полнейшее непонимание, закрылись. И лейтенант Макс Манфрой погрузился в глубокий сон, что станет его исцелением.

Я быстро закрыла бутылку. По виду она не отличалась от остальных. Потому бросив её в кучу точно таких же, я удовлетворенно выдохнула.

- Думаю, когда он проснётся, у него все будет хорошо.

Капитан захлопнул молитвенник и вернул его мне.

- Эмили, ты поразительно смелая девушка. Я ведь был готов прекратить этот спектакль. Однако, ты справилась. Что это? Гипноз?

- Своего рода. Ну? Думаю, что здесь мы закончили. Идём.

В гостиной нас ожидала перепуганная на смерть миссис Манфрой.

- Все хорошо, не беспокойтесь. Ваш муж сейчас спит. Когда он проснётся, дайте ему крепкого сладкого чая. А пока он спит, миссис Манфрой, вам необходимо прибраться там,

внизу. Все бутылки, слышите? Все бутылки собрать и выкинуть!

Женщина закивала, а по щекам её потекли слезы. Она пыталась вручить мне деньги, но я укоризненно взглянула и посоветовала:

- Лучше отдайте в церковь. И пусть это сделает сам мистер Манфрой. Желательно каждое воскресенье.

Когда мы сели в машину, то между нами установилась напряженная тишина. Каждый пытался осознать, что сейчас произошло. Капитан видимо был в шоке, столкнувшись с тем, что его коллега вёл себя столь неприглядно. А я приходила в себя от того, что пришлось работать с человеком, даже не подозревающего о том, что сейчас произошло. С Тейджем работать было куда комфортнее. Толстяк и весельчак, он давал мне понять, что я тоже когда-нибудь стану полноценным Стражем.

- Куда теперь? Учти, тебе придётся выбирать, кого из коллег спасти в первую очередь. Потому как моего «зелья» осталось мало.

Я намерено называла эликсир зельем, как бы притупляя бдительность капитана, создавая иллюзию несерьёзности. Но капитан был очень серьёзен. Он хмурил брови и с силой сжимал руль.

- Думаю к Джессу. Он-хороший парень. Только вспыльчивый. От этого у него и проблемы. Потому, когда в споре у него заканчиваются аргументы, он пускает в ход кулаки.

Но... Эмили, я не уверен, что разрешу тебе подойти к нему слишком близко. Да и Джесс неверующий. Думаю молитва с ним не сработает.

- Сработает.- уверенно заявила я. – А вот излишняя агрессивность конечно помещает. Но у меня же есть ты, напарник. Наручники при тебе? Собственно, зачем я спрашиваю, конечно при тебе. Вот и воспользуемся ими при необходимости.

Дальше мы ехали в полнейшем молчании. Ник видимо обдумывал стратегию поведения с коллегой. А я... лихорадочно пыталась вспомнить, Хверд какого уровня вызывает подобное явление в человеке.

«Хверды завладевают телом человека, его разумом. Управляют действиями и поступками. Случается, что в человеке сочетаются различные нарушения действия магических потоков. Тогда человек может стать симбиотом несколькими Хвердам. Однако, темные Хверды крайне выраженные собственники. И потому пытаются установить главенствующий контроль над телом хозяина. В этом случае, человек может испытывать отрицательные, разрушительной силы, чувства. Которые нередко выливаются в агрессивность по отношению к окружающим.

- Ник, расскажи мне про Джесса. Что он за человек? Что он любит?

Капитан Хейвуд задумчиво взглянул на меня.

- Он-отличный парень. И семья у него хорошая. Была. Же-

на ушла от него, забрав их девятилетнюю дочь. Просто больше не смогла выносить постоянные скандалы с ним. С дочерью Джесс не видится. Вот наверное и все.

Я указала на магазинчик.

- Давай притормозим. Я быстро...

- Эмили, нет! Ты забыла, что я отвечаю за тебя! Мы идём вместе.

Вот Шекс его побери! Да что ж за заноза мне досталась в напарники?

К многоквартирному дому мы подъехали полчаса спустя. Поднимаясь по лестнице на девятый этаж, потому как лифт был сломан, я корила себя за то, что последний год пренебрегала физическими упражнениями. Профессор Чествик, гоняющий адептов по полигону выжмет из меня последние соки, когда я вернусь. Нужно срочно восстанавливать физическую форму!

«Ещё один год здесь, питаюсь местной едой, и пройти сквозь Разлом будет не просто...»

- Что, прости? Не расслышал...

- Говорю, ещё чуть-чуть осталось. Кажется нужный нам этаж следующий.

Впечатление, что производил дом, можно было описать как удручающее. Хотелось бежать отсюда. А это верный признак того, что здесь обитают несколько тёмных Хвердов. Такие места безотчетно вызывают желание уйти поскорее. И это будет самым верным решением. Потому как в таком ме-

сте можно запросто подцепить Хверда. Да-да... Они заразные. Вернее они крайне общительны! Их тянет друг к другу. Даже находясь в телах симбиотов. Они вынуждают своих хозяев кучковаться. Как правило, человек, попав в сомнительную компанию, запросто подцепит себе какого-то Хверда. Потому лучше избегать подобных сборищ. А уж если попал, то держи на голове молитвенник, эликсир и крестраж.

- Кажется нам сюда...- Ник неуверенно осматривал коридор. Потом выбрав направление, кивнул мне. А я... Нет, я вовсе не запыхалась как рыба выброшенная на сушу... Я просто оценивала обстановку.

А она была не ахти. Двери квартир были расписаны граффити. Везде грязь и запустение. Людей было не видно, но отлично слышно. Видимо стены здесь картонные. Со всех сторон слышались различные звуки. Кто-то напевал жутко не мелодичным голосом, кто-то из жильцов громко разговаривал по телефону, ругаясь с собеседником, кто-то спорил с диктором в телевизоре. Кое-где слышались женские возгласы и даже детский плач. Запах в коридоре стоял соответствующий всей этой обстановке.

Ник обогнул тело, лежащее у стены и указал на обшарпанную дверь.

- Кажется здесь...

- Ник? А ты знал, где живёт Джесс? Условия просто ужасные...

Капитан Хейвуд поморщился:

- Он платит алименты жене. От зарплаты остаётся немного.

- Но...-я оптимистично перепрыгнула кучу тряпья, валяющуюся на проходе. - Это доказывает, что Джесс-честный парень. Взятки точно не берет...

Я перешагнула ещё и валяющиеся мусорные пакеты тут же. А капитан Хейвуд уже любезно открыл дверь квартиры. Да шагнуть в Разлом было легче!

Обстановка внутри была идентична той, что снаружи. Обшарпанные стены, старая, полуразвалившийся мебель. И скоро стало понятно, почему она в таком состоянии. Лейтенант Джесс Мартинес отрабатывал удар левой, колотя спинку дивана.

Ой-ой... очень не хочется оказаться на месте бедолаги из потертого, некогда коричневого, велюра. Наше появление так и осталось бы незамеченным, пока пыль, выбитая из мебели, не попала мне в нос. Сама не ожидала, что чихну так громко! От неожиданности лейтенант Мартинес подпрыгнул. И как был в боевой стойке, так и развернулся у нам. Кулак полетел точно в лицо капитана Хейвуда. А у того тоже была отменная реакция! Он ушёл от удара и мощным ответом в челюсть послал противника в нокдаун.

- А! Ник! Держи его! Держи!

Я кинулась к поверженному на пол крупному парню. И хоть глаза его были закрыты, но очнуться он мог в любой момент! Оседлав его, словно он моя прилежная лошадка До-

лорес, я зубами откупорила флакон с эликсиром и, придерживая одной рукой небритый подбородок, влила лейтенанту в рот весь, без остатка.

- Пейте, пейте, пакостники!

Жидкость просочилась и голова лейтенанта забилась об пол.

- Эмили? ! У него приступ? ! Я же говорил, что нельзя давать препараты, непонятно из чего сделанные!

- Ну почему же непонятно из чего... Очень даже понятно... Ммм...вкусно! Ещё есть? А какая аппетитная девочка! Слышь, Страж, отдай ее мне!

Губы лейтенанта Мартинеса гаденько усмехнулись. И это при том, что глаза его были все ещё закрыты. Но на меня все же пялился Урб: Хверд третьего уровня! А бедный Шекс, что попал к лейтенанту из моей кладовки, трусливо сжался, боясь даже пикнуть.

Я не стала ждать, пока капитан Хейвуд придет в себя от увиденного, а лейтенант наговорит лишнего. Подхватив толстый справочник, что валялся здесь же, на полу, я со всего размаху отвесила Хверду оплеуху. Голова лейтенанта Мартинеса дернулась и свесилась на бок. А я склонившись к самому уху, так, чтобы капитан не услышал, прошипела:

- Страж- это я, недоумок. И за то, что мучаешь этого человека долгие годы, я тебя развею... Я-Эмили Райс, Страж Разлома между мирами, Властью дарованной мне нашим светлейшим Воителем, разделившего свет от тьмы, твердь от во-

ды, мужское от женского, запираю двери во всех мирах и во всех измерениях, для тебя, Хверд. Да не будет для тебя пристанищем тело человека. И не найдёшь ты себе вместилища ни в одном из миров и измерений. Ты, Хверд, приговариваешься к развоплощению и, как частичка души, вручаешься Светлейшему Воителю на его суд. Аминь.

Сорвав кулон с шеи, я впечатала его прямо в лоб поверженному лейтенанту. Голова его запрокинулась, а тело выгнулось дугой, норовя сбросить меня с себя. Ноги застучали по полу, выбивая замысловатый ритм. Лицо мужчины искажилось, показывая свою истинную сущность. Но это быстро прошло. Взыв не своим голосом, мужчина затих. А я утёрла пот со лба. Не думала, что все пройдёт так легко. Жаль только мелкий Шекс попал под раздачу. Но здесь я уже ничем не могла помочь. Урб был силён. И покидать тело лейтенанта добровольно не захотел бы. А мои методы в этом мире сильно ограничены.

Веки лейтенанта Мартинес дрогнули. Открыв их, мужчина крайне удивился, увидев оседлавшую его девушку.

А я решила не выходить из образа спасительницы. Приложив руки к мужской груди, пару раз нажала, имитируя непрямой массаж сердца, точно как из сериала, подсмотренного на кухне у миссис Джонсон.

- Пациент пришёл в себя, капитан Хейвуд! Думаю, что его жизни и здоровью ничего не угрожает. Как вы себя чувствуете?

Мужской взгляд был растерянным.

- Ммм...

- На что жалуетесь?

- Ммм... эээ...

- Ну, если жалоб нет, то вот мой вам совет: помиритесь с женой и переезжайте из этого дома. Ничего хорошего вас здесь не ждёт. Там, на диване, подарок для вашей дочурки. Используйте свой шанс изменить жизнь

Уже сев в машину, я приняла совершенно невозмутимый вид. Ну подумаешь, что-то привиделось капитану. В комнате темно было. А человек как правило пытается всегда найти рациональное объяснение всякому, что было ему непонятным.

Николас расхаживал у подъезда, разговаривая по телефону уже минут десять. Капитан явно нервничал. Он пинал камни, нервно проводил пятерней по волосам и смотрел себе под ноги насупившись.

Он сел в машину, когда я уже начала терять терпение. Однако даже голову не повернул в мою сторону. А вот руль был сжат с такой силой, что я порадовалась, что это не моя шея.

-Куда дальше, напарник?

Капитан Хейвуд нахмурился и поджал губы.

«Чую беду... Ох не доброе задумал наш капитан...»

-Он не наш...- я прошипела самой себе сквозь зубы, чтобы мужчина рядом не услышал.

-Мы едем обратно.

-Так. Уточним. Обратно: к лейтенанту Манфрою. Обратно ко мне домой?

-Нет. Обратно в участок.

-Так. Ещё уточнение. Мы едем обратно в участок: отметится, взять подкрепление, написать рапорт?

-Нет. Вы возвращаетесь обратно в камеру предварительного заключения, мисс Райс.

- Тааак...! Я возвращаюсь обратно по причине: генеральный прокурор Реджи лютует, дежурному скучно одному или наше соглашение аннулируется?

-Да.

-Что да?! Капитан Хейвуд потрудитесь объяснить мне причину вашего решения! Ведь я пошла вам на встречу и согласилась помочь! Теперь же получается, что все было зря?!

-Вы возвращаетесь в камеру потому мисс Райс, что человека по имени Эмили Райс никогда не было в ГарденГроув. Да-да. Вы родились совсем не там. Никаких Дугласа и Эванжелины Райс в ГарденГроув нет. Вы не оканчивали среднюю школу, вас нет ни в одной базе данных! Я везу вас обратно в камеру, потому как желаю, чтобы вы все хорошо обдумали! И дали мне честный ответ: кто вы, мисс Райс?!

Я в упор взглянула в зеленые глаза капитана. Остановившись на светофоре, он так же рассматривал меня, словно видел впервые.

-Знаете, капитан Хейвуд, вам сейчас кажется, что вы по-

пали в безвыходную ситуацию. Однако это не так. Не бывает безвыходных ситуаций. Бывает, что выход из них не устраивает человека. Вас не устраивает то, что существует нечто большее, чем то к чему вы привыкли. И вы это знаете. Не можете не знать. Ваша мать. Она наверняка вам что-то рассказывала. Ой, капитан? Что с вами?!

Мужское лицо побледнело. Казалось капитан сейчас потеряет сознание. Понимая, что может попасть в аварию, мужчина нажал на тормоз.

Машины гудели, требуя у нарушителя освободить проезд. Но потом огибали нас, и, судя по выражению лиц, желали нам всего доброго.

-Мисс Райс, вы должны оставить все эти ваши штучки! Не стоит шутить с тем, чего вы не понимаете!

-Да уж какие шутки вами, капитан Хейвуд! Вы ж на работу выходя, оставляете своё чувство юмора в прихожей.

-А вы берётесь рассуждать о том, что вас не касается, мисс Райс! И впредь попрошу не вспоминать о моей матери.

-Вы сами о ней вспомните, когда у вас начнут гореть пятки! А они начнут, поверьте! И совсем скоро!

-Возможно. Но вы этого не увидите из окна тюремной камеры, мисс Райс.

Я от возмущения открыла рот. А потом закрыла его. Молча. Нет смысла доказывать что-либо этому глупцу, что столкнувшись с непонятным для него, делает вид что этого не существует. Это как зайдя в темную комнату, стукнуться об

угол стола, наступить коту на хвост, разбить вазу и пойти дальше, вместо того, чтобы включить свет и осмотреться.

Моего терпеливого молчания хватило до самого полицейского участка. И даже когда меня передавали удивлённому дежурному, тоже молчала. Но когда дверь в камеру за мной уже почти закрылась, я не выдержала.

-Советую вам, капитан Хейвуд быть готовым к тому, что скоро этот город станет крайне небезопасным. И чтобы избавить его от преступности вам нужно признать то, что ваша мать не была сумасшедшей. Советую вам припомнить все, что она вам рассказывала. И если вы думаете, что посадив меня в камеру, вы обезопасили улицы, то я вас разочарую. Скоро город захлестнёт волна новых преступлений. Но я, конечно же, не увижу этого из окна тюремной камеры...

Глава 15

Время в камере тянулось крайне медленно. Моё заточение скрашивали редкие посетители. Отец Патрик добился у начальника разрешения навещать меня. А ещё адвокат Хоббс, заходил часто и неизменно с кофе в термосе. Было бы любопытно посмотреть на то, как адвокат просит персонал кафе напротив полицейского участка налить ему именно в свою тару. То, что его считали чудиком я и так знала.

-Мисс Райс! У меня отличные новости! Следствие по вашему делу движется! И хочу вам сказать, что обвинений против вас все меньше. Все, что они могли доказать, это оказание психологической помощи без особого на то разрешения.

Я чуть не подавилась кофе.

-Какой помощи?

Адвокат Хоббс немного растерялся. Поправив сползающие на нос очки, он неуверенно повторил:

- Э, психологической. Согласно свидетельствам ваших клиентов, вы проводили с ними беседы о вреде курения, алкоголизма, игромании и прочих вредных привычек. Да, некоторые признали, что делали вы это иногда ...- мужчины замялся и поправил неизменный портфель подмышкой, — чересчур радикальными средствами. Но пара ударов полотенцем нельзя квалифицировать даже как домашнее насилие.

Я поперхнулась второй раз. А толстячок радостно продолжал вещать.

-Кроме того, все клиенты отмечают крайнюю эффективность ваших методов.

-Мистер Хоббс, а как же обвинение в отравлении? Что с этим?

-О, это изъяли из дела. Дело в том, что капитан Хейвуд произвёл забор образца из вашего дома без протокола. Если бы он сделал это в присутствии свидетелей, то его бы приобщили к материалам. А так, я добился того, чтобы эту улику убрали из дела.

Адвокат светился такой искренней радостью, что я удивилась отсутствию Светлого Хверда. Можно было бы предположить наличие такового: бабушки или прабабушки, что очень любила своего внука. Возможно даже благодаря ей он и закончил юридическую академию. А вот нет такого. Странно. Именно светлый мог оказать такую поддержку мистеру Хоббсу, давая этот внутренний свет, что отражаясь от стёкол очков, освещал лицо толстячка.

-А что капитан Хейвуд? Он расстроился?

-А капитана Хейвуда нет в городе. Он подал рапорт и уехал.

Вот тебе раз! Сама не понимая почему, я почувствовала лёгкое разочарование. И сожаление. А потом злость!

«Он не выполнил свою часть сделки! Негодяй! Обещал устроить встречу с мистером Реджи! Да по таким тёмный

мир плачет! »

-Мисс Райс? С вами все в порядке? Кто плачет? По ком?

-Я говорю: «уехал и хорошо». Никто по нему плакать не будет. Мистер Хоббс, у меня к вам один вопрос. Вы не знаете, как мне встретится с генеральным прокурором, мистером Реджи?

-Он очень занятой человек, мисс Райс. Встретится с ним крайне трудная задача. Сейчас он задействован в предвыборном штабе мистера Брукса, известного банкира и политика. Потому как мистер Брукс решил баллотироваться в мэры. У него сейчас как раз начинается предвыборная кампания.

Я загрустила. Да к такому человеку незаметно не подойдёшь. И уж тем более не сможешь уговорить расстаться с Хвердом...

-Мисс Райс, но вы можете пойти на ежегодный бал, что устраивается в здании библиотеки. Там мистер Брукс зачитает свою предвыборную программу и проведёт пресс-конференцию. А это значит, что и генеральный прокурор тоже будет там.

-Мистер Хоббс! Спасибо! А как попасть на этот вечер?

Мужчина счастливо улыбался, от чего его щеки вот-вот грозились треснуть.

-Я могу достать вам пригласительный. Коллегии адвокатов, где я служу, дают парочку от профсоюза.

Я едва не кинулась обнимать мистера Хоббса. Но переду-

мала. А то вид у толстячка был такой, словно он и так готов умереть от счастья.

-Отлично! А когда говорите этот бал?

-Совсем скоро! Осталось четыре дня.

-Отлично! Вам, мистер Хоббс, два дня на то, чтобы вытащить меня отсюда. Справитесь?

Адвокат уверено кивнул. Он вообще удивительно преобразился. Нет, костюм его, как и прежде, был мятый, очки несуразными, а портфель подмышкой выдавшим виды. Но этот человек ощутил вкус победы. Он смог добиться значительных успехов в моем деле. И это его окрылило. Потому он гордо вздёрнул свой нос картошкой и безапелляционно заявил:

-Обвинения в ваш адрес будут сняты в ближайшее время! Я соберу свидетельства в вашу пользу от всех жителей ГрайдСквера. Отец Патрик на воскресной службе, завтра, попросит прихожан поручиться за вас. И обвинения капитана Хейвуда будут опровергнуты. Ну в самом деле! Фотография, та, на которой вы засветились, свидетельствует, что вы покидали то место, а не направлялись к зданию. Токсикологическая экспертиза доказала всего лишь седативный эффект от того препарата, что нашли у вас. А мужчина умер своей смертью. Все обвинения притянуты за уши.

Довольный своей речью, словно перед ним не одна, пораженная его пылкостью, заключённая, а зал присяжных заседателей, адвокат Хоббс победно сверкнул стеклами очков.

-Браво, мистер Хоббс! Очень убедительно. Скажите, а тот, погибший, кем он был?

Адвокат уткнул нос в бумаги и произнёс:

-Некий мистер Гессинджер. Между прочим достаточно успешный бизнесмен. Следствие так и не выяснило, как он оказался там. А главное зачем.

-А тот, другой? Что был на фотографии капитана Хейвуда?

Мистер Хоббс порылся в бумагах ещё, закопавшись почти по самую маковку.

-Этого мистера звали Питер Честерфилд. Он один из руководителей банка КлейпасЮнайдетЛимитед.

-Странно, не находите, мистер Хоббс? Преуспевающие люди и вдруг такой интерес к зданию на окраине города. - я задумчиво посмотрела на стену. Вопрос был скорее ко мне, чем к Хоббсу. Что делал там мистер Честерфилд? Зачем искал встречи с Хвердом? И кто тот человек в куртке с капюшоном? Вопросов было много. Но... с ними будет разбираться капитан Хейвуд. Если будет. Если не решил перевестись в другой отдел.

«Нам трусы не нужны! Выкинуть его из головы и все дела!»

-Что, мисс Райс? Не расслышал...

-Дела, говорю, у вас мистер Хоббс. Дел очень много. Не буду задерживать.

Адвокат словно ждал разрешения выйти. И подхватив

портфель, выскочил за дверь, на прощание пообещав добиться моего скорейшего освобождения.

Глава 16

Ветер гнал по улице первые опавшие листья, словно стыдился, что сорвал их с ветки и потому решил замести их в водостоки, пока люди не догадались о скором приближении осени. Но люди догадались. Они почувствовали, что солнце, хоть и светило по-летнему, но пряталось быстрее. Ветер становился все холоднее, а ночи безлунными, потому как небо все чаще затягивало облаками.

Но я с наслаждением вдохнула прохладный утренний воздух. И даже, впервые с того момента, как я оказалась здесь, он показался мне не таким противным. Холодный мир. Не зря он назван так. Все верно. Одно солнце не способно обеспечить долгий период тёплой погоды.

Мистер Хоббс сдержал своё слово. Обвинения против меня были полностью сняты. Капитана Хейвуда в городе не было, потому и препятствовать моему освобождению было некому.

«Из местной тюрьмы и на бал. Это в духе бабушки Катарины»...

-Мисс Райс! Вас подвести?

У входа в отделение полиции стоял свежевыбритый и в новенькой форме лейтенант Джесс Мартинес. Его так сразу и не узнать было. Посветлевшее лицо, чистый взгляд серо-зелёных глаз, радушная улыбка меня обрадовали.

-Доброе утро, лейтенант. Благодарю. Не откажусь.

Лейтенант ещё больше посветлел лицом. По дороге он рассказывал мне как помирился с женой. И та приняла его обратно. Что теперь он проводит больше времени со своей дочерью.

-Спасибо, мисс Райс. Не знаю, передал ли вам капитан мои благодарности?

Неприятная тема, что затронул лейтенант кольнула острым углом досады прямо под ребра.

-Я не виделась с тех пор с капитаном Хейвудом.

Мужчина за рулем замешкался, словно не знал с какого бока подойти к разговору.

-Мисс Райс, поговаривают, что капитан покинул службу. Говорят, что он был с вами, когда вы... ну... дьявола выгнали. Говорят не выдержал увиденного и уволился.

Я с сомнением глянула на мужчину.

-Лейтенант Мартинес, не стоит верить всему, что говорят. Никакого дьявола я не изгоняла. А у капитана достаточно крепкие нервы, чтобы справиться со всем, что он увидел. Раз он решил уехать, значит у него были на то причины.

Лейтенант Мартинес припарковался у моего дома.

-В любом случае, и я и моя семья вам очень обязаны. Как и семья Манфрей. Вы всегда можете рассчитывать на нас, мисс.

Когда лейтенант уехал, а я наконец смогла вымыться, в голову стали настойчиво лезть мысли.

«Это не просто совпадения, это звенья одной цепи».

-Нет, нет. Я не буду вмешиваться в ход расследования. Мне нужно думать о возвращении домой. Потому я иду выбрать себе платье!

Магазины на перебой предлагали различные модели. Но мне решительно не нравились эти варианты с мини-юбками или с такими вырезами на спине, что видно было то место, которое нянька в детстве мне часто порола.

Так, гуляя от магазина к магазину, перебирая и примеряя, я заметила одного странного типа. В первый раз, когда он попался мне на глаза, я увидела невысокого мужчину, сутулого, что надел капюшон кофты, хотя было тепло. Второй раз он мелькнул в витрине магазина, с любопытством разглядывающего посетительниц через стекло.

Ну а в третий раз я посчитала, что просто обязана познакомиться со столь навязчивым поклонником. То, что он следовал за мной, подтвердил обувной магазин. А магазин косметики окончательно поставил точку в сомнениях.

Завернув за угол небольшого торгового центра, я скрылась в переулке. Тусклая лампа фонаря давала слишком мало света. И я воспользовалась этим. Прижавшись к стене, надела капюшон коричневой куртки, слившись цветом с окружающей средой. А перед этим я сняла с шеи медальон. Его толстая цепочка может послужить средством защиты. А если повезёт, то и нападения.

«Бабушка против! Нельзя использовать подобный амулет таким варварским способом! »

Но я уже отринула все сомнения и намотала цепь на руку. В переулок скользнула тень. Низенькая, сутулая, с капюшоном на голове. Отлично! А то если бы обычный прохожий, то не оберёшься потом проблем с местными органами правопорядка.

Цепь, рассекая воздух, издавала свистящий звук. Сутулая личность, озираясь по сторонам, лихорадочно искала источник звука. Уже повернувшись в мою сторону, он вскрикнул от неожиданности. Ну ещё бы! Амулет из обсидиана, заключённый в серебряную оправу. Солидная шишка будет у парня, потому как мой амулет угодил ему прямо в лоб. Во всяком случае треск был хорошо слышим.

-Оу...надеюсь ты цел? – я наклонилась над парнем и подобрала свой медальон.- Уф... Цел, родимый.

Чмокнув гладкую обсидиановую поверхность, взглянула на поверженного врага.

-Так... так... И ты тоже цел и невредим. Кто это у нас здесь? Шекс... мелкий пакостник... Ты позарился на женские шмотки? Решил с подельником бедную девушку ограбить?

Парень замотал головой, словно Шекс заставлял бессознательного человека встать и уйти. Я недолго думая, оседлала парня и поднесла обсидиан к самому лбу. Шекс замер. А затем закрипел, завыл, приводя хозяина в чувство.

-Не дергайся, Шекс! Твой симбиот в отключке. Так что мы можем поболтать без свидетелей. Итак. Что вы задумали?

-Ничего, Страж!

-Так... Значит то, что я Страж ты знаешь. Откуда? Кто такой болтливый?

В горле у сутулого забулькало, словно Шекс думал заплакать. Шексы они вообще одни из самых мелких, слабеньких. В большие драки не лезут. Подселяются тихо и к таким же тихоням, как и они сами. На кражи подбивают долго, словно сомневаясь. От того симбиот приличное время мучается сомнениями. А совершив первую кражу, как правило, потом раскаиваться. Но затем, почувствовав свою безнаказанность, начинает наглеть. Хверды ведь тоже развиваются, эволюционируют. Они, кусочки души давно ушедшего человека, хотят восполнения. И потому ищут себе хозяина, с которым бы ему было бы комфортно. С этим хозяином он проходит путь своего развития до более высших форм своего существования. Шекс может переродиться в Сайласа. Сайлас в Урба. Для всех Хвердов есть желанная, но такая малодостижимая мечта: стать Хвердом четвёртого, а лучше пятого уровня. Жаль только что при такой эволюции порока собственная душа человека страдает. И умирая, она превращается в очередного Хверда. Вот такая карусель. Ни слезть с неё, ни толком покататься. Вот и сейчас передо мной мелкий Шекс, а скалится словно Сайлас. Амбиции у него, поганца...

Медальон впечатался прямо в лоб симбиоту. Парень за-

танцевал подо мной, норовя скинуть. Я убрала страшный для любого Хверда предмет.

-Итак. Давай Шекс, выкладывай. Если нас здесь застукают, то мне пожалуй проще будет тебя развеять, чем убрать от хозяина. Так что не затягивай с признанием...

Глазки подселенца забежали. Но деваться ему было некогда.

-Хозяину дали задание проследить за тобой, Страж.

-Кто дал такое задание?

-Не знаю! Светлым Воителем клянусь, не знаю! - Шекс за верещал, когда увидел, как я вновь подношу медальон.- Общался с хозяином по телефону. Сказал заплатит хорошо.

-Что ещё? Какие в вашем мире новости?

-Не зна... Ай! Ну хорошо! Убери, скажу! Говорят, место у Разлома зачищают!

-Что значит зачищают? !

-Ну здание то, что прикрывало Разлом, сносят!

Вот так новости! Что вообще творится? ! Кому понадобилось подобное?

-Не знаю я! Я всего лишь Шекс! Мне не докладывают о планах начальства!

Я напрягалась. Держа медальон наготове, я приблизилась к самому лицу мелкого Хверда.

-Какого начальства? А ну, говори, немедленно! Или твоё начальство недосчитается одного из шестёрок.

Глазки Шекспира стали злыми и глядели на меня с нена-

вистью.

-Ничего не скажу, Страж! Можешь развеять меня, но я больше ничего не скажу...

-Хорошо. Желание клиента-закон... Я-Эмили Райс, Страж Разлома между мирами, Властью дарованной мне нашим светлейшим Воителем, разделившего свет от тьмы, твердь от воды, мужское от женского, запираю двери во всех мирах и во всех измерениях, для тебя, Хверд. Да не будет для тебя пристанищем тело человека. И не найдёшь ты себе вместилища ни в одном из миров и измерений. Ты, Хверд, приговариваешься к развоплощению и, как частичка души, вручаешься Светлейшему Воителю на его суд. Аминь.

Тело симбиота выгнулось дугой. Голова запрокинулась, а из горла вырвался хрип. Темная струйка, больше похожая на дымок, вышла и ветер, заглянувший в переулок, подхватил её. Вот и все. Путь этой частички души закончен. У меня неприятно засосало под ложечкой. Все же это был чей-то родственник. Все же это была чья-то душа... В Академии долго и упорно вдавливают в головы будущих Стражей, что любая частичка души важна! И убивать её, не дав шанса исправиться, мы не имеем права! Так мы убиваем и собственную душу. Потому каждое развоплощение даётся Стражу с трудом. Однако, бывают ситуации, когда это просто необходимо. И другого варианта нет. Вот и сейчас. Вернись этот Шекс к своему начальству то тут же бы доложил о разговоре со мной. А мне сейчас нужно все хорошенько обдумать.

-Эй, парень... Как себя чувствуешь? Тут скользко после дождя. Ты верно поскользнулся? Тебе помочь?

Мужчина средних лет наклонился над сутулым, что подслеповато моргал, приходя в себя. А я уже скрылась за поворотом и ответа незадачливого грабителя не услышала.

Дома, вместо того, чтобы любоваться купленным платьем и кружиться перед зеркалом, я с остервенением убирала дом, устраняя последствия обыска капитаном и его людьми. Через пару часов кухня и гостиная блистали чистотой. А я в процессе провела ревизию своих запасов и поняла, что въедливый капитан Хейвуд все выгреб! Все мои запасы сушеных трав. И даже сырые были изъяты! Интересно, что ему сказали в лаборатории? Однако надо отдать ему должное. Он заразил меня своей подозрительностью.

«Кажется вместо этого шикарного платья, придётся надевать брюки и куртку. Да прогуляться до Разлома. Заодно надо выяснить, что за дела творятся в этом месте».

Глава 17

Глубоко за полночь я уже сидела в засаде. Пристроившись за углом сувенирной лавки я поняла, что именно с этого места и была сделана та фотография, что стала ключевой в показаниях против меня. Значит тот фотограф оказался здесь не случайно. Он следил за входом в полуразрушенное здание, что сейчас было обнесено лентой с предупреждением. Тут же, на небольшой площадке, стояла строительная техника. Кто-то взялся за серьезную реконструкцию. Вот Шекс их поberi! Как теперь ходить за Эквилегиусом? Но самое главное-как мне попасть домой, если вокруг Разлома будет выстроено новое знание?

-Хорошо, что бал совсем скоро. Если повезёт, я успею. Однако живенько тут ночью...

И правда. Не прошло и десяти минут, как здание осветили фары подъехавшей машины. На сколько я смогла разобраться за этот год, то машина была дорогой. Во всяком случае, у мистера Джонсона всегда начинало болеть сердце, если вдруг рядом с его колымагой проносился этакий монстр.

«Да всех моих денег не хватит, чтобы починить ему одну малюсенькую царапину...»- говорил побледневшими губами мистер Джонсон, стараясь занять другую полосу, подальше от блестящего бока дорогого автомобиля.

И вот сейчас этот хромированный монстр застыл у кир-

пичного здания. Достаточно долгое время ничего не происходило. В салоне была тишина и темнота. Словно автомобиль заснул. Однако из него никто так и не вышел. А значит водитель и пассажиры чего-то ждут. Оказалось, что ждут они, когда к зданию подтянется вот та компания из нескольких человек, на вскидку человек восемь. Они вышли с разных переулков, но дороги их сошлись у заколоченного входа. Теперь правда на месте двери зияла дыра. Рабочие уже приступили к разбору мусора и битого кирпича.

Странные личности, несущие на себе невидимые глазу отпечатки принадлежности к теневому миру. Изображение одного из них я, кажется, видела в полицейском участке. На стенде. Разыскивается за разбойное нападение.

«Какая дружная компания... Интересно, что у них за мероприятие? А Стража не пригласили...»

-Вот именно...- я накинула капюшон пониже. Ссутулившись и засунув руки в карман, я не таясь направилась вслед последнему из процессии. Он уже почти скрылся в здании, когда оглянувшись через плечо увидел меня.

-Парень, ты кто? Шекс? Сайлас?

«Ого! Вот это неожиданно! Очень даже! »

-Посторонись, дай дорогу Урбу!

Парень уважительно глянул на меня и пропустил вперёд. За моей спиной он поставил грубо сколоченные доски, закрыв тем самым дверной проём. Мама! Я в западне.

А толпа из пришедших уже продвинулась ближе к центру.

Там, где был Разлом. Рассредоточившись вокруг него, парни тихо переговаривались и явно чего-то ожидали. Я отделилась от основной массы и обошла тёплую, дружную компанию по кругу, увеличивая расстояние. Дойдя до стены, я присела, постаравшись слиться с ней. Строители, что днём здесь наводили порядок, расчистили пол, но груды битого кирпича, старых досок и прочего мусора ровными кучами рассредоточились на всей территории. Здоровяк, что пропустил меня вперёд, покрутил головой, но так и не нашёл меня. Отлично! У меня достаточно выгодная позиция. Главное, чтобы им в голову не пришло провести перекличку.

«Откуда этот татуированный здоровяк знает о Шексах и Сайласах? ! Беда! »

В темноте фигуры у Разлома было видно плохо. Разглядеть Хвердов мне тоже было не просто. Но тот, с татуировками явно Сайлас. Причём достаточно агрессивный, метящий на переход в Урба. С ним могут быть проблемы.

«У тебя, Эмили Райс, и так очень крупные проблемы! Просто огромные! Влиться в шайку симбиотов, что не видят Хвердов друг друга, но знают о них? Да это безумство почище того, что учинил твой пра-пра-пра-дед, лорд Квентин Прайс, когда отправился на охоту за Хвердами без медальона. Хорошо, что у него язык был подвешен правильно. Уболтал Урба так, что тот сам в крестраж полез...»

Ответить своему же собственному голосу разума я не успела. Я просто-напросто лишилась дара речи! Потому как

Разлом ожил! Клубы белесоватого дыма, что стелились над поверхностью пола, пришли в движение. Их стало значительно больше, они плескались, будто волны во время прилива. Все собравшиеся ровным счетом ничего не видели. Видеть Разлом, как и видеть самих Хвердов могут лишь такие, как я, одаренные этой магией. Однако они явно что-то почувствовали. Разлом всегда вызывает безотчетное чувство тревоги, беспокойства. Хочется бежать от него подальше. Было видно, что крепким парням стало не по себе. Один все же не выдержал и попятился к выходу. Но натолкнувшись на здоровяка с татуировками, взял себя в руки. До меня доносились обрывки тихого разговора, благо в пустом помещении слышимость была преотличная.

-Струсил, Шекс?

-Да пошёл ты... И меня зовут Винс.

-Ты новенький? Шекс-это тот, кто в тебе. Ты вообще как сюда попал?

От кучки отделилась одна фигура в капюшоне. Лица не было видно, но мощные плечи и широко расставленные ноги свидетельствовали, что мужчина чувствует себя хозяином положения.

-Отпусти его. Он со мной. Да и вообще, ссориться сейчас не стоит. Мы здесь все для одной цели...

Я наострила уши. Приличное расстояние между мной и мужчиной в капюшоне сыграло злую шутку. Голос, звучавший приглушенно, показался мне знакомым. Но я вряд ли

сталкивалась с этим человеком.

Здоровяк нервно повёл плечами. Ему и самому здесь было неприятно находиться. Но показать себя трусом перед товарищами он не мог.

Винс неуверенно шагнул в сторону заступившегося за него мужчину, но встал в стороне, что показывало, что друзьями эти двое все же не были. Остальные нервно расхаживали, поглядывая друг на друга и сверяя часы.

А Разлом все больше беспокоился. Я внимательно приглядывалась, пытаюсь разглядеть, что все же происходит. Но плотная завеса не давала возможности рассмотреть хоть что-нибудь.

И вот, когда терпение у всех присутствующих стало заканчиваться, белесый туман Разлома резко взорвался, выпуская наружу Хверда! Вот ведь незадача! Хверд проник в этот мир! И судя по количеству темных, длинных сгустков темной материи, что стелились за ним дымчатым шлейфом, это был Гейхард в стадии трансформации в Марлока - Хверда пятого уровня! Да они все на перечёт! В ХолдонЛисе есть хранилище опасных Хвердов пятого, высшего уровня. За их поимку и заключение в крестражи дают почётную премию и орден! Мой пра-пра-пра-дед Альберт, тот самый основатель Академии, собственноручно поймал и заключил в тюрьму для Хвердов, целых два Марлока. На деньги, полученные за поимку этих Хвердов он и построил Академию. А Хвердов четвёртого уровня отслеживают и держат под контролем,

во избежание вот такой начинающейся трансформации. Мне так и не довелось увидеть работу с темными. Профессор, чьё имя было вычеркнуто из преподавательского состава три десятка лет назад, считался одним из лучших в этом деле. Его труды и монографии до сих пор служат основным источником знания по этому предмету. Но не все. Поговаривали, что большая часть трактатов сгорели при пожаре в его лаборатории. А те, что уцелели, пылятся за толстыми стенами и мощными замками академического архива. Доступа к ним у адептов нет. И самого профессора давно уже нет. Студенты старших курсов шептались по углам, что он погиб при пожаре в своей лаборатории. А другие утверждали, будто видели, как он шагнул в Разлом вслед за своей любимой, что попала туда. Не смирился с её гибелью. Не смог забыть.

А сейчас один из темных Хвердов проник сквозь Разлом в этот мир! Куда смотрели Стражи с той стороны? Неужели дозоры не видели?

Хверд покружил над толпой.

«А что если он подыскивает себе хозяина среди собравшихся? ! И сейчас, Эмили, ты увидишь момент подселения Гейхарда! Не по учебникам. Не по рассказам. Своими глазами! »

-Единственное желание, это закрыть глаза и оказаться дома. Или хотя бы в своём коттедже здесь.- я не смогла удержаться и пробурчала сама себе, под нос.

А Хверд все кружил над ничего не подозревающими

людьми. Они невольно чувствовали нависающую угрозу, но ничего не могли поделать, так как попросту не видели Гейхарда.

А он и не спешил подобрать себе хозяина. Кружил, выписывал круги, словно... сам поджидал. Может мы ещё ждём кого-то? Возможно там, в машине сидит тот, кто нам всем так нужен?

И через пару мгновений я получила ответ. Только вот он мне совсем не понравился! Хверд не собирался ни к кому подселяться. Потому как у него уже был свой хозяин. И он пришёл из Разлома!

Глава 18.

«Так вот как это выглядит... Никогда бы не подумала...»

Мужская фигура выплыла из тумана, словно из ниоткуда. Просто, в какой-то момент, белесые клубы стали заволновались. Потом потемнели. Их плотность стала возрастать настолько, что сбиваясь в одном месте, они стали приобретать форму человеческого тела. Она уплотнялась. Приобретала объём. И вот уже через какие-то мгновение клубы белесого дыма выпустили из себя высокого мужчину. Его фигура все ещё была окутана паутинкой призрачного тумана. Но силуэт уже угадывался. Однако только в общих чертах. Потому как лицо мужчины скрывал под маской. Черная, лишь с прорезями для глаз, рта и носа. Голову мужчина пригибал, пряча в капюшон. Таким образом, пройди этот человек рядом в своей обычной одежде, то признать его было бы достаточно сложно.

Что произошло дальше было предсказуемо. Хверд, покружив над собравшимися и замолчавших от ужаса людей, завис над головой хозяина. С минуту он словно наслаждался свободным полетом, а после мужская фигура вытащила из кармана небольшую коробочку. Тихий щелчок был слышен даже мне, отсюда. Хверд словно нехотя втянулся внутрь и хозяин защелкнул её. Крестраж! Этот негодяй использует темного Хверда как средство передвижения между мирами! Это

ужасно! Хверд явно в подчинении у этой темной фигуры. И они не симбиоты! Это действительно хозяин своего Тёмного Хверда! Удивительно! Как он управляет Хвердами? Герхард в стадии трансформации в Марлока! Значит и медальон подчинения у него очень мощный!

Темная мужская фигура шагнула из Разлома и остановилась в окружении пришедших сюда группы поддержки.

Фигура махнула рукой, подзывая, и один из команды отделившись, приблизился к мужчине в маске. Их разговор короткий, словно небольшой отчёт о проделанной работе. Мне с моего места было не разобрать тихих слов. Но только то, что фигурировали такие слова как: дело сделано, отделение банка, лежат, ключ. Дальше из рук в руки переключал небольшой электронный ключ, скорее всего от ячейки в местном отделении банка. Видела такой у миссис Джонсон. Докладчик закончил и его отпустили. Медлить он не стал и сразу направился к выходу, стараясь чтобы его отход не выглядел как позорное бегство. Однако как бы он не сдерживался, все же перешёл на бег и уже через мгновение вылетел опрометью через дверной проём. Даже тяжелая доска не оказалась преградой. Отлично! Проход свободен. И я могу потихоньку пробираться к выходу. Думаю видела я достаточно на сегодня.

Продвигаясь вдоль стены, я ступала осторожно. Стараясь двигаться медленно и не отлипать от стены, я все же не спускала взгляда с того места, где хозяин принимал отчеты сво-

ей преступной группировки. А сомнения в этом уже отпали. Потому как следующий исповедующийся, судя по обрывкам разговора, отчитывался о работе наркопритона. И опять в руки хозяина переключал электронный ключ. Видимо от ячейки с деньгами от незаконной торговли наркотиками. После этого были ещё докладчики, что закончив, спешно покидали место, совсем уже не стесняясь своего позорного бегства.

Но это уже мало удивляло. Однако, то что произошло дальше, стало для меня полнейшей неожиданностью! Из толпы отделился один из мужчин. Бочком придвинувшись к человеку в маске, он стал сбивчиво что-то объяснять хозяину темного Гейхарда. После выслушанного, маска немного помедлила, потом кивнула. А затем мужчина достал из кармана крестраж! В нем плескалась темная сущность, на сколько мне видно отсюда, второго уровня, Сайлас. Крестраж в руках хозяина треснул, выпуская Хверда на волю. Тот взвился темной струйкой. Никому из присутствующих мужчин этого не было видно. Однако все ощутили холодное дуновение от пронёсшийся над их головами Хверда. Мужчина в маске жестом указал Сайласу на трясущегося перед ним парня. И Хверд, послушный словно комнатная собачонка, присел на плечо своего нового хозяина. Мгновение и контакт был установлен. Паренёк пошатнулся, словно силы его покинули. А хозяин тем временем, наклонившись к плечу молодого мужчины что-то нашёптывал Хверду. Именно Сайласу, а не его

хозяину... Вот ведь Урб им в бок!

«Не ищите теперь хозяев. Сами придут и сами предложат...». Так мелкий Шекс был прав, когда говорил, что не Хверды теперь ищут себе людей для подселения. А сами люди ищут для себя поселенцев! И нашёлся таки добрый человек, выполняющий все желания! Будто волшебник Сванта! »

-Санта... Он словно Санта. И раздаёт детишкам подарочки в виде темных Хвердов. Только боюсь не понимают детишки, чем это грозит обернуться...

Наконец, осталось совсем мало народа. Здоровяк, что заходил за мной, трусишка Винс и его заступник. Ну и я соответственно. Причём мне до двери осталось уже совсем ничего. И выйдя, я смогу сойти за одного из членов банды, что получил разрешение хозяина покинуть это место. Осталось совсем немного. Однако, пробираясь, я все же прислушивалась к обрывкам тихого разговора. И этот Винс, заикаясь и нелепо коверкая слова о чём-то просил своего хозяина. Чёрная маска слушала с интересом. А потом резко развернувшись к защитнику Винса, стала внимательно разглядывать мужчину.

В какой-то момент мне показалось, что этим все и закончится. Однако, маске что-то явно не понравилось в защитнике. Он резко отшатнулся от мужчины и зарычал, завыл и в целом стало ещё страшнее! Как оказалось, завыл как раз Винс, упавший к ногам хозяина, а зарычал здоровяк, надвигаясь на защитника, повинуюсь приказу хозяина.

А тот явно занервничал! В чем же причина? ! Что в этом мужчине его так разозлило? Может тот не выполнил его приказ?

Здоровяк приближался к мужчине явно не с добрыми намерениями. А хозяин в маске достал из кармана обсидиановый медальон! Он будет доставать Хверда? ! Парень видимо проштрафился и сейчас его лишат симбиота.

Да что творится здесь вообще? ! Кто этот человек, что подсекает и забирает Хвердов тогда, когда ему это нужно? !

Я уже почти добралась до выхода, когда человек в чёрной маске готовился лишить мужчину его Хверда. Смотреть на это у меня не было никакого желания. Но я все равно кинула взгляд на того парня. Что-то в нем меня смутило. Не пойму что именно. Но приглядевшись, я чуть не вскрикнула в голос! У этого парня Хверд был светлым! !! Его сейчас лишат Светлого Защитника! Этому нужно срочно помешать! Вот дубина! Решил поменять светлого на темного? ! Если удастся спасти этого болвана, получит от меня по первое число за подобные штучки!

Я огляделась вокруг. Строительные работы внутри ещё не начинались. Лишь очистительные. Потому куча мусора, что служила мне своего рода прикрытием, послужила ещё и источником примитивного оружия. Обрывок веревки, куски кирпичей и камни. Быстро соорудив петлю и засунув в неё булыжник, я уже не таясь поднялась со своего места. Пока не замеченная, я раскрутила верёвку над головой, метя

в чёрную маску. Звук рассекаемого веревкой воздуха привлёк внимание татуированного здоровяка. Он покрутил головой и не найдя источник звука рядом, стал разворачиваться в мою сторону. Вот ведь Шекс! Теперь придётся выбирать цель: или маска или здоровяк. Прости парень... Тебе придётся справляться самому.

Кусок камня, выпущенный моей рукой угодил здоровяку прямо в лоб. От удара такой силы ему едва не раскроило череп. Но совершенно точно опрокинуло наземь и отвлекло человека в маске от парня. А тот решил бороться самостоятельно. Выхватив из-под куртки пистолет вскинул его и прицелился. Но выстрелить не успел. Обсидиановый медальон полетел прямо в него, повторяя мой манёвр. Ударив парня по руке, медальон спас своего обладателя. А человек в чёрной маске неожиданно сорвался с места и кинулся в мою сторону!

Меня на секунду покинула сообразительность. Но потом я отскочила в сторону и отползла за кучу. А человек пробежал мимо! Все ясно! Он не ко мне бежал, а к выходу. Мгновение и его уже нет. Лишь слышно как заурчал хромированный монстр у входа, приветствуя хозяина. Шины взвизгнули и стало понятно, что Хозяин умчался прочь. Вслед за ним кинулся мужчина с пистолетом. Но он скорее всего мог разглядеть лишь задние фары. На улице раздались выстрелы. Мужчина не оставлял надежду достать чёрную маску. Что это было? Дележка территории? Кто-то решил поделить сфе-

ры влияния? А я, как всегда, попала в самое пекло. И чего мне не сиделось в тюремной камере? Тихо, тепло, кормят три раза в день. А, да... ещё и одиночная... Не приходилось ни с кем делить территорию и выяснять отношения. Вот, как сейчас, видимо придётся.

Здоровяк поднялся достаточно быстро.

«Из чего сделана его черепушка? »

Словно услышав меня, парень проверил шишку на лбу и она ему очень не понравилась. Оскалившись, он угрожающе зарычал и двинул в мою сторону. Я прикинула расстояние до двери и до здоровяка. Если мы с ним рванем к выходу одновременно, то он меня однозначно нагонит! Потому я отступала спиной к выходу, не спуская взгляда с татуированного. Сердце бешено стучало, то ли от страха, то ли от адреналина. А по спине потекли ручейки липкого пота. Ага, значит все же страх. Осторожно переступая, я как заморожённая следила за передвижениями здоровяка. А тот тоже не дурак. Понял, что доберётся до двери быстрее. И лицо его скривила наглая усмешка.

-Так ты и есть тот самый Страж? Мы тебя везде ищем, а ты вот где. Сама пришла. Молодец.

Парень демонстративно покрутил кулаками, не скрывая своих намерений разделаться со мной. Как на зло никаких подручных средств для защиты у меня не оказалось. Щебенка под ногами да небольшие обломки досок, что этому здоровяку будут как дробинки.

Шаг. Ещё шаг. Мой противник не отстаёт. И его шаги по сравнению с моими гораздо шире! Так пойдёт, он преспокойно дошагает до проема и просто отрежет мне путь! Понимая, что шансов у меня остаётся все меньше, я решилась! Рванула к выходу. А позади меня раздался топот настигающего меня неприятеля! Выход так близко! Надо всего-то преодолеть пару метров!

Но как только впереди замаячила призрачная надежда на спасение, на помощь к моему преследователю подоспел мужчина, голову которого полностью закрывал капюшон чёрной куртки.

В руках все ещё дымился пистолет. Его чёрное дуло уставилось прямо мне в лицо! А за спиной пыхтел здоровяк, которому осталось то десяток шагов до меня.

-Слышь, парень! Держи её! Это Страж Разлома! Хозяин за её голову большие деньги даёт!

Вот тебе и новости! Да я, оказывается, ценный приз в этой игре! И кажется победителем будет вот этот, что сжимает пистолет. Когда в нем что-то щелкнуло, я поняла, оружие заряжено и готово к применению. Остаётся лишь произнести короткую молитву Воителю и отправиться к пра-пра-праотцам. Жаль, что частичку моей души некому будет забрать. И останусь я неприкаянным духом, обитающим в этом месте...

«Зато разлом преодолеешь самостоятельно... а там и до дома рукой подать. Все, как хотела...»

На чёрном дуле блеснул луч любопытной луны, что вы-

глянула посмотреть, как бесславно окончит свою жизнь один из отпрысков благородного семейств Прайс.

Глава 19.

Я-Эмили Райс. И эта история началась в тот день, когда я умерла...

Почти.

Ещё доля секунды и уже наверняка умру. Светлый Воитель! Да мои мысли в разы резвее, чем палец этого недоумка на спусковом крючке! Я вижу, как он нажимает и корпус пистолета вздрагивает. Вот сейчас. Сейчас из чёрных недр смертельного орудия вырвется моя смерть. А я-трусиха! Я зажмурилась! Успела бы, ещё бы и лицо руками закрыла. Но не успела...

Щеку опалило огнём от ... пролетевшей мимо пули!

«Как?! Как можно было промахнуться?! Ведь он стоит почти вплотную! Еще бы! Капюшон натянут до самого подбородка, от того и промахнулся...»

-Я не промахиваюсь, мисс Райс.

Я открыла глаза, чтобы столкнуться взглядом с зелёными, как молодая трава, глазами капитана Хейвуда. Позади меня раздался крик смертельно раненого человека. Обернувшись, я увидела, как здоровяк катается по земле, обхватив простреленную коленку.

У меня от неожиданности пропал дар речи! Словно меня сбросила моя любимая лошадка Долорес и я удивленно хватаю воздух ртом, рухнув как подкошенная на пол.

А капитан Хейвуд уже бежал к здоровяку, что перемежает стоны с отборными матами из которых было понятно, что он крайне расстроен.

-У вас есть право хранить молчание. - на татуированном защебкнулись наручники. - У вас есть право на адвоката...

-Я могу подсказать одного хорошего специалиста...

-Мисс Райс, прошу вас не вмешиваться в процедуру задержания!

-Вот значит как?! Мне вы, почему-то, мои права не зачитывали! Запихнули в машину и в тюрьму! Я, между прочим, жизнь вам спасла! Если бы не мой булыжник и навыки метания, то вы бы лишились...

Я осеклась, думая, как воспримет скептик-капитан новость о светлом Хверде.

-Лишился бы чего, мисс Райс?

-Самого ценного! Жизни! Я вас спасла.

-Я вас тоже. Мы квиты. А теперь, мисс Райс, когда вы уже сорвали полицейскую операцию, разрабатываемую нашим отделом пару месяцев, потрудитесь объяснить, что вы здесь делали?

Здоровяк уже не кричал, лишь тихо стонал. На улице слышались вой, свидетельствующий о приближении служителей правопорядка и кареты лекарей. А уже через пару минут вокруг было столько народа, что не протолкнуться. Здоровяка погрузили на носилки и вынесли. И у меня появился великолепный шанс улизнуть, пока капитан разговари-

ет с невысоким, пожилым мужчиной, с усами, словно жесткая щётка. Глаза его были маленькие, чёрные и живые. Он осматривал и оглядывал все вокруг. В какой-то момент его взгляд остановился на мне.

Сначала я думала по-тихому уйти, отложив разговор с капитаном хоть на время. Однако я оказалась в плену чёрных глаз-бусинок. И поведение мужчины резко изменилось. Он попрощался с капитаном Хейвудом буквально прервав его отчёт на полуслове. И резво направился к выходу. Я склонила голову и внимательно разглядывала спину удаляющегося полицейского чина. А когда я, проморгавшись, ещё раз взглянула на старичка, то не выдержала и завопила во все своё горло:

-Дедуля!!! Стой! Это я- Эмили!

Я кинулась за странного вида старичком, что не по возрасту бодро шагал к выходу. Но откуда-то здесь образовалось слишком много людей. Служащие правопорядка с разноцветными лентами, огораживающие место преступления, лекари, пытающиеся оказать помощь здоровяку. Раздавались щелчки и яркие вспышки, свидетельствующие, что ни одна деталь не будет упущена человеком с камерой. Обогнув одного, обойдя второго, споткнувшись об обломок кирпича, я уже почти нагнала уходящего военного, как вдруг меня резко схватили за руку. Обернувшись, чтобы посмотреть, кто меня задержал, я уже упустила дедушку! А то, что это был именно он, я не сомневалась! Нужно лишь было подой-

ти поближе и рассмотреть светлого Хверда.

-Мисс Райс, прошу вас! Остановитесь хоть на одно мгновение!

Я резко обернулась к капитану Хейвуду. Разглядывая его встревоженное лицо, я смягчилась. Надо отдать должное, мужчина держался более чем достойно, столкнувшись с непонятным для него явлением. И, кажется, он сейчас будет требовать от меня отчета. Но капитан удивил меня. Протянув руку, с зажатой в ней ватке, он подхватил свободной рукой мой подбородок и приподнял вверх. Осмотрев щеку, что опалила пролетающая мимо пуля, мужчина приложил вату. У меня слезы из глаз хлынули! От запаха чего-то едкого. И от неприятного ощущения. Но вырваться мне никто не дал. Крепкие мужские пальцы держали меня, не давая шанса, в то время как капитан внимательно разглядывал меня. Даже пожалуй с тревогой во взгляде.

-Мне не больно, капитан. Можете убрать эту гадость.

-Эта гадость поможет вам снять воспаление и не допустит развитие инфекции.

Вокруг нас сновали люди. А мы стоим словно совершенно одни и я, к своему стыду, ничего вокруг не замечаю, кроме этих пальцев, нежно скользящих по моей щеке. Чтобы хоть как-то прийти в себя, я прикрыла глаза, чтобы не видеть это мужественный, покрытый трёхдневной щетиной, подбородок.

-Вам плохо...

-Нет-нет!! Все нормально!

-Вам плохо... в детстве объясняли, что девочке ходить ночью в заброшенные здания крайне опасно!

Я не выдержала и взглянула на капитана. Внимательные зеленые глаза смотрели на меня с тревогой. С тревогой за моё душевное здоровье! Вот тебе и раз! Если до этого он считал меня шарлатанкой, потом преступницей, то сейчас он пришёл к окончательному мнению: перед ним ненормальная...

-Знаете, капитан Хейвуд, а вам в детстве плохо объясняли, что неприлично вот так пристально рассматривать девушку...

Капитан даже не смутился. Лишь ещё раз приложил вату к моей щеке.

-Как вы здесь оказались, капитан? Мистер Хоббс сказал, что вас нет в городе.

-Да, мистер Хоббс сказал вам ровно то, что его просили. А уезжал я всего на один день....- мужчина явно замялся.- ... по семейным обстоятельствам.

-Так значит вы все же решили узнать, что стало с вашей матерью?!

Капитан сурово глянул на меня с высоты своего роста.

-Мисс Райс, я кажется вас просил не касаться этого дела. Но вы крайне упрямы.

-Какого дела? Дело о мнимом сумасшествии вашей матери? Или вы о чёрном человеке в маске?

Капитан устало вздохнул.

-И то и другое. И даже третье. Вы суёте свой маленький, очаровательный носик во все дела, что я веду. Вот скажите на милость, за что вы избili бедолагу Сэма в подворотне?

Я резко дернулась, отбиваясь от настырной ватки.

-Сэм? Откуда вы...? Так это вы его послали?!

Мужчина терпеливо подождал, пока я не перестану гневно сверкать глазами и неторопливо продолжил процедуру, держа меня за подбородок уже значительно крепче.

-Да, я. Его задачей было проследить за вами. И если бы он заметил какую-то угрозу, должен был устранить.

-Меня?

-Нет, конечно же. Угрозу. Вы, мисс Райс, на удивление вездесущи... Я получил дело пару месяцев назад. И стал готовиться к операции. Даже внедрился в банду. И вот на одной из улик, фотографии мистера Прескотти, журналиста из одной очень сомнительной газетенки, увидел женский силуэт, бредущий по ГрайдСквер. Потом отец Патрик и Кристофер сообщили, что едут к некой мисс, что проживает на ГрайдСквер. Как оказалось, эта мисс ещё и лечением вредных привычек занимается. Вы были очень даже похожи шарлатанку. Все эти эзотерические книги на полках, амулеты, эликсиры. И ведь ваши манипуляции действительно помогают людям... Тогда я и решил, что вы обладаете гипнозом.

-Чем?! Вы в своём уме?! Я не ярмарочный шут, показывать чудеса внушения!

Капитан так же терпеливо, как и до этого, подождал, пока я не выговорюсь и не замолчу. Потом он продолжил, наконец отпустив меня, предварительно наклеив пластырь.

-По оперативным данным, в этом районе промышляет преступник, обладающий массовым гипнозом. Он собрал большую преступную группировку, с чёткой иерархией. В сфере их интересов: наркоторговля, притоны и игровые залы. Но кого бы мы не поймали из банды, никто толком не мог рассказать как именно он выглядит. Самое странное, что и появляется он всегда неожиданно. Правда удалось вычислить, что чаще всего его видели здесь, в заброшенном здании швейной мануфактуры. И вот, в моё дежурство, выйдя на очередную засаду, кого я встречаю здесь? Вас, мисс Райс. Дальше вы уже в курсе.

-Конечно в курсе! По вашей милости я три дня провела в камере! Ни за что!

У капитана на лице не было ни тени раскаяния. Он лишь внимательно осмотрел меня и уточнил:

-Больше никаких повреждений? Вы не пострадали, мисс Райс?

Я отрицательно покачала головой. Люди вокруг уже практически разошлись. Последний полицейский уходя, многозначительно посмотрел на нас с капитаном.

Глава 20

-Да, мы тоже уже идём, Кирк. Выставь патрули, не забудь.

Служитель правопорядка кивнул. А нам тоже пришлось покинуть здание. Теперь хозяину Гейхарда придётся искать обходные пути, чтобы попасть обратно к Разлому. И вообще, что за полночный экспресс он себе устроил? Катается на Хверде, словно на пони. Получается, что этот человек живёт на два мира! А может и больше... Ведёт преступную жизнь, подсекая Хвердов к теневикам этого мира, поучает от них деньги, живёт себе и радуется. Так вот кому мы должны сказать спасибо возросшим количествам правонарушений? А что будет, когда его подопечные Хверды переродятся? Ведь их развитие с криминальными элементами этого мира под чутким руководством такого Маэстро пройдёт быстрее! И этот мир в скором времени получит такое количество преступников, что у капитана Хейвуда голова пойдёт кругом...

-Мисс Райс, о чем вы задумались? Мне не нравится ваше выражение лица. Вы явно что-то придумываете...- капитан шагал рядом, придерживая меня за локоть, словно мы парочка на свидании. Все впечатление портил район, считающийся одним из самых криминальных, куча служебных машин и дежурный тон капитана.

-Ну что вы! Я просто не ожидала, выйдя на прогулку вечером, оказаться в центре полицейской операции.

-Странное место вы выбрали для прогулки, мисс Райс. Давайте-ка я вас провожу до дома.

-Чтобы я не сунула свой нос куда-либо ещё?

-Именно так.

Машина капитана Хейвуда припарковалась у моего дома спустя каких-то десять минут. И это прервало наше тягостное молчание. Каждый думал всю дорогу о своём. Обрывки ничего не значащих фраз, попытки начать разговор, все это закончилось ничем. И я выскочила из машины с облегчением.

Однако капитан Хейвуд меня удивил. Он вышел следом и теперь топал за мной по дорожке к дому. Спросить его «Зачем вы за мной идёте?» будет не совсем вежливо. А вот проститься у двери самое то. Уже достав ключ, я поняла, что мне он не понадобится...

Двери в дом были вскрыты. Грубо, со злостью и определенной ненавистью к дверным косякам, потому как его просто-напросто вывернули, пытаясь проникнуть в дом.

За моей спиной щелкнул затвор пистолета.

-Мисс Райс, прошу, отойдите за мою спину. Кажется у вас ночные гости...

В доме было темно. Можно было бы добавить «и тихо», но это было не так. Нам с капитаном отчетливо слышались пусть и тихие, но все же явные звуки чужого присутствия. Мужчина аккуратно проник внутрь, держа пистолет наготове. Я же, зайдя внутрь, прихватила из прихожей зонтик, за-

бытый здесь одной из клиенток. Так, наперевес с ним я и двигалась за капитаном.

В гостиной творился форменный ужас! Книги с полок были сброшены вниз. Амулеты и прочая эзотерическая чепуха валялась на полу и была либо разбита, либо раздавлена. Дверь на кухню была прикрыта, но сквозь щель виднелись тени, мелькающие в свете карманного фонаря.

Капитан Хейвуд сделал мне жест рукой, прося остаться в гостиной. Но я и не подумала отсиживаться, пока какой-то наглец шурует на моей кухне.

Капитан сурово сдвинул брови, но возмутиться не успел. С кухни раздались приглушённые голоса.

- ... где? Нашёл? ... Олух! ... смотри, а то...

По обрывкам разговора стало понятно, что грабители что-то ищут. Что можно искать на моей кухне? ! Да я кроме кофе и яичницы и не готовлю ничего. Разве что варю эликсиры... Эликсиры? ! Они это ищут? ! Или...? Возможно они хотят забрать Хвердов, что сидели до этого по флаконам в моей кладовой?

-Капитан...

-Тсс...

Я дернула мужчину за рукав и зашептала:

-Их нельзя упустить! Они точно связаны с чёрной маской!

Капитан Хейвуд нахмурился. Было понятно, что он связи с тем человеком не видит. Однако все же кивнул и тихо прошептал:

-Постараюсь взять живыми. Отойдите на безопасное расстояние...

Звуки на кухне стихли. Словно и воришки и с той стороны прислушивались к нам. А затем раздался радостный полужёпот:

-Нашёл!

Капитан больше не мешкал. Он ворвался в кухню и используя эффект неожиданности, закричал:

-Не двигаться! Руки вверх! Полиция!

До меня долетел не очень приятный звук. Воришки уронили флаконы на пол! И кажется один из них разбился! Шекс!

«Надо спасти капитана! »

Ворвавшись на кухню, я обомлела! Ну, во-первых, все помещение было усеяно осколками и пол покрывал слой муки, сахара и приправ. А во-вторых: весь этот бардак устроили мальчишки! Первый был среднего для подростка роста, с большими, выделяющимися из-под шапки ушами. Второй был худощавый, рыжий мальчишка. Его большой нос сейчас хлюпал, выдавая досаду. Но больше всего меня расстроило то, что из разбитого им флакона уже поднималась темная струйка. Если повезёт, то этот Сайлас просто уберётся отсюда.

Действия развернулись стремительно!

Я кинулась к капитану, у ног которого и разбился флакон. Отшвырнув его пинком, достала обсидиановый амулет

и выставила его как печать, не дающую Хверду возможности подселиться к человеку, которого я защищаю.

А рыжий парень быстро сообразил, в отличие от растерянно моргающего подельника, и, увидев, что я освободила проход, рванул к нему. Я и среагировать не успела, а мимо уже пронёсся ураган, едва не снеся кухонные двери.

Капитан же в это время навёл пистолет на другого грабителя, что растерявшись, так и застыл с поднятыми руками.

-Так...так... И кто это у нас? Никак Кристофер Тигорри собственной персоной. И надо же как удачно. Пойман с личным...

Глава 21

Даже в темноте было видно, как полыхают красным уши незадачливого грабителя. За моей спиной капитан щелкнул выключателем и кухня осветилась, явив все то, что эти двое здесь натворили.

Я гневно упёрла руки в бок и сведя брови на переносице, прошипела:

-Я весь день провела в уборке кухни после обыска! И вот тебе на! Кристофер Тигорри! Ты приговариваешься к исправительным работам! Даю тебе час, чтобы привести мою кухню в порядок. А после мы с тобой побеседуем с глазу на глаз... - я многозначительно приподняла бровь. А парень просто взбесился! Он решил прорываться к двери, как это сделал до этого рыжий поделщик. Но капитан предостерегающе покачал головой, все ещё не выпуская из рук пистолет.

-Кристофер? Ты ведь понимаешь, что пробравшись в дом к мисс Райс, ты подпортил и без того запятнанную репутацию? И на этот раз ни отец Патрик, ни мисс Райс тебе не помогут. Я засажу тебя в камеру.

-Не имеете права! – парень метался по кухне, сшибая посуду.

Я вздохнула и с тоской посмотрела на осколки любимой кофейной чашки.

-Капитан Хейвуд, боюсь в таком состоянии разговаривать

с Кристофером нет смысла. Дайте мне парочку минут. И после решим, что делать с этим молодым человеком.

Кристофер, услышав меня, остановился. Вмиг его серо-голубые глаза сделались чёрными. И на меня смотрела мерзкая морда Шекса. Хверд почти переродился в Сайласа! Он ждёт совершения Кристофером какого-нибудь серьёзного преступления, чтобы наконец стать рангом повыше. Парня надо срочно спасать! Но он явно был против. Однако оружие в руках капитана немного поумерило пыл юного преступника. Он заметался вдоль кухонного стола взад и вперёд. Мы же с капитаном Хейвудом понимающе переглянулись.

-Мисс Райс, не одолжите ваш молитвенник?

Спустя пару минут воришка, брыкающийся и нецензурно выражающийся был пристегнут наручниками к стулу, а рот ему, наконец-то, заткнули кляпом. То ли Кристоферу не понравился вкус синтетики во рту, то ли он вообще был против того, чтобы в качестве кляпа использовали его собственную шапочку, но даже мычание его было вполне красноречивым.

-Думаю мы с Кристофером переговорим наедине. — я очень надеялась удалить капитана в гостиную. Эликсира из листьев Эквилегиуса у меня не осталось. И потому на дружескую беседу рассчитывать не приходилось.

Но капитан скептически осмотрел парня, чьи радужки стали совершенно чёрного цвета и отрицательно покачал головой.

-И не надейтесь, мисс Райс. Кажется ваш прошлый риту-

ал по избавлению этого молодого человека от вредной привычки воровать не увенчался успехом. Я бы хотел поприсутствовать и убедиться, что он нам все расскажет...

Я вздохнула. Мне стало жаль. Капитана. Кажется ему сегодня уже достаточно необъяснимого. Но он продолжает упорно лезть в самое пекло.

«Настырный... Как пра-прадед Руфус. Тот, что отправился за чешуйкой дракона...»

-Что, простите?

-Я говорю, вы-представитель закона. Не могу вам препятствовать. Прошу лишь прочесть молитву. Желательно с чувством! Чтобы парня нашего проняло.

-В прошлый раз это мало помогло.

-Помогло! Однозначно помогло! Просто... понимаете, вредные привычки не только вредные, они ведь ещё и умные, очень преданные и крайне настырные. И как их не бросай, они будут стараться вернуться, с легкостью отыскав дорогу обратно. Потому они и требуют постоянной работы! А молитва, она настраивает человека на нужный лад.

Капитан с сомнением глянул на нас с Кристофером. Потом, видимо, решил, что без молитвы и святой воды здесь и впрямь не обойтись и вышел в гостиную за молитвенником.

А у меня появилось пару минут на то, чтобы поговорить с этим мелким негодяем в теле мальчика:

-Так! Предупреждаю, я сегодня крайне не добрая. И мне проще тебя развеять, чем договориться. Потому будь пайнь-

кой, расскажи зачем вломился в мой дом?

Кристофер замычал. И что-то подсказывало, что он мне не сведения нужные передаёт.

-Будешь ругаться плохими словами-накажу! Вот сейчас я выну кляп, а ты назовёшь мне всего лишь одно имя. Хозяина Темного Гейхарда, что выходит в Разлом, как в соседнюю комнату.

Кляп я вынула. Но вынуждена была засунуть его обратно.

-Да где ты нахватался таких слов, поганец! -моё любимое вафельное полотенце съездило по большому, красному уху.

Мальчишка задергался, вращая чёрными глазами, вселяя в меня ужас. Если этот мелкий Шекс так себя ведёт, отказываясь сотрудничать и не выдаёт Хозяина, то как себя будут вести другие Хверды? А главное, как себя будут вести их симбиоты? Под страхом развоплощения они будут толкать своих хозяев на самые гнусные преступления! Возможно даже убийства. Как я сегодня поняла, для Хозяина Гейхарда не ценны частички душ людей этого мира. Он с легкостью подселяет Хвердов и так же с лёгкостью их может развеять.

Дверь в кухню открылась и мы с Шексом переглянулись. Что-то мелькнуло в глазах мелкого поганца. Думает, раз здесь непосвящённый, то я постесняюсь? Да как бы не так! В глазах капитана я уже была и преступницей и шарлатанкой. Сумасшедшей тоже. Не буду выбиваться из своего амплуа. Вытащив кляп, я грозно взглянула на паренька.

В глазах Шекса промелькнуло ехидство. Но оно тут же бы-

ло выбито хлестким ударом полотенца.

-Ай! За что? Я ведь ещё ничего не сказал плохого!

-А что я ждать буду? – второй удар задел плечо.

-Ой! А сейчас то за что?! Беспредел, Страж! Ты сначала спроси, а потом лупи!

Ещё один удар пришёлся по левому уху.

-Ай-ай-ай! Уши не трогай! Что тебе надо?! Что ты от меня хочешь?!

Я сделала вид, что раздумываю. А потом, без предупреждения ещё раз хлестнула по вихрастой макушке.

-Да за что?! За то, что хотел Хвердов других забрать из твоей кладовки?! Так я для Хозяина старался!

Моё грозное оружие просвистело и опустилось на правое плечо.

-Ааа!!! Ты не человек! Ты даже хуже Ночного Пожирателя Душ! Он хотя бы в обличии жутком приходит. А ты, вон, вся такая правильная... Ай!

Полотенце отметилось на левой щеке пытающегося вырваться паренька. А нечего меня с монстром из детских сказок сравнивать. Хотя, поговаривали, что один видящий Хвердов и правда создал тайное общество с подобным названием. Имя его стерто из истории моего мира. Упомянуть о тайном обществе Ночных Пожирателей Душ не принято.

-Капитан Хейвуд! Скажите ей! За что она меня бьет?! За то, что выболтал человеку в маске, где она живёт?! Ай! Больно!

Молитвенник из рук капитана перекочевал в мои цепкие ручки. И тут же был применён не по назначению. Позади меня тихо кашлянул капитан Хейвуд.

-Мисс Райс? Мы с вами в доброго и злого полицейского сейчас играем? Когда мне приступить?

Я нетерпеливо сдула прядку, упавшую на глаза. Потом обмахнувшись книжкой, с сомнением глянула на сидящего передо мной парня. Уши его были уже малиновые. Глаза вновь приобрели свой естественный цвет. Шекс притаился, давая возможность своему хозяину договориться со мной. За моей спиной ответа ожидал капитан Хейвуд.

-Думаю, если вы начнёте читать молитву, то парень быстро расколется. Читайте долго и нудно.

Передав молитвенник сомневающемуся капитану, я взглянула на Кристофера.

-Крис, ты ведь неплохой парень. Но связался не с той компанией. Тебе надо учиться. Тогда всякая дурь из головы выйдет.

Мальчишка замотал головой, словно желая вытряхнуть оттуда хлам. Чуть не плача, он поднял на меня свои, ещё совсем детские глаза, и проговорил:

-Помогите мне, мисс Райс! Он сводит меня с ума! Мне страшно! Он говорит, куда мне идти и что делать! Плохие вещи делать, мисс Райс!

Капитан Хейвуд напрягся. Ожидая, что парень сейчас выдаст своего хозяина и наводчика, мужчина придвинулся бли-

же. Теперь я даже ощущала его большое тело за моей спиной. В носу защекотало от запаха кожаной куртки, мужского парфюма и ещё чего-то, что было сложно определить. Одно я поняла для себя: нужно держаться от капитана подальше.

Я постаралась отодвинуться, но с одной стороны был стол, а продвигаясь в другую сторону, я непременно задену капитана. Этого мне бы не хотелось. Потому я терпеливо осталась стоять на месте, с удивлением прислушиваясь к своим ощущениям.

«Девочка, собери мозги в кучу! Они у тебя валяются где ни попадя!»

-Что, мисс Райс? Не понял?

-Говорю, что начинайте читать «Отче наш». Парень готов расстаться с...со своей вредной привычкой...

За моей спиной раздалось тихий, но уверенный голос капитана, читающий молитву. А я достала обсидиановый медальон.

При виде него у Шекса началась паника. Он заметался, заставляя Кристофера то пинать меня, то ругаться. Но когда он понял, что пронять меня может только сам мальчик, отступил, давая своему хозяину шанс. Но Кристофер удивил меня. Он сжал зубы и взглянув мне в глаза, твёрдо и уверенно произнёс:

-Избавьте меня от него, мисс Райс. Не могу больше подчиняться ему! Он нашептывает все время: «укради», «укради». Он даже ночью мне не даёт покоя. Я хотел завязать. Но

мой приятель, Ланс, тот, что был здесь сегодня, сказал, что у нас есть шанс изменить свою жизнь к лучшему. Мы-избранные. Хозяин выбрал нас. И отвёл меня туда, к заброшенному зданию. Я не хотел! Честно! Вы же запретили мне туда ходить! Но он пообещал, что в этот раз все будет по другому. И правда. Тот человек в маске... он дал мне что-то понюхать. И потом голова закружилась. Как бывает после ваших сеансов, мисс Райс. А после он так смотрит... Словно видит что-то во мне. И я знаю, куда надо идти. И что надо делать. Он сказал, что у вас в доме есть что-то, что ему нужно. Небольшие флаконы. Сказал принести их... - Кристофер выпалил все это на одном дыхании, словно бегун, понимающий, что до финиша осталось совсем немного, но его могут в любой момент обогнать. Шекс хоть и пытался вклиниться в разговор, однако Кристофер сильнее сжимал зубы и не давал подселенцу возможности взять верх.

-Я помогу тебе, Кристофер! Все будет хорошо! Но ты и сам должен сопротивляться из всех сил! И читай молитву вместе с капитаном.

Шекс завыл голосом мальчишки, не оставляя попыток установить контроль. Губы мальчика плотно сжались, не давая ему шанса начать разговор. Но все же Шекс решил напоследок высказаться.

-Добренькая, хорошенькая Эмили Райс! Прошу, помоги! Защити! Он найдёт меня! И развеет! Как развеял уже не один десяток Шексов и Сайласов. Даже пара Урбов постра-

дала! За нежелание сотрудничать! Он нас принуждает! Мы не можем отказать ему... Мы боимся!

-Шекс, паразит! Не пытайся давить на жалость! Не получится! Меня не пронять! Кто вы, а кто-он! Разве вас можно принудить к подчинению? Вы свободны!

-Мы-да... А наши потомки-нет...

-Что ты такое говоришь? Причём здесь ваши потомки?

-Он держит нас в подчинении, потому как может навредить нашим потомкам... Мой пра-правнук только родился... Он угрожал его жизни! Мне не жалко ни этого мальчишку, в чьём теле я сейчас существую, никого из этого мира! Это не наш с тобой мир, Эмили Райс! Но наши близкие в опасности! Он знает о тебе! И может разыскать твоих родных! Его надо остановить! Люди по обе стороны Разлома в опасности! Добренькая, миленькая леди Эмильена Прайс, суровый Страж Разлома между Мирами, пожалей! Спаси! Отправь меня обратно домой!

Я не могла вымолвить и слова. Словно на голову надели пустое ведро и от души треснули по нему. И внутри так же пусто и звонко... Все, что сейчас рассказал этот изворотливый мерзавец слишком уж нереально! Но одно то, что он развал меня полным именем, свидетельствовало о том, что человек в маске действительно крайне опасен и несёт угрозу обоим нашим мирам.

За этими раздумьями я совершенно не заметила, что в кухне установилась тишина. Капитан перестал читать молит-

вы и видимо, так же как и я, пребывал в состоянии шока. Пока он не наделал глупостей, нужно избавляться от Шекса.

-Я обещаю, Шекс, что отправлю тебя обратно домой. Не сопротивляйся, тогда ни ты, ни Кристофер не пострадает.

Голова Кристофера кивнула. А я поискала взглядом целый флакон и указала на него слишком уж притихшему капитану. Он понял все без слов. Подав мне сосуд, он занял всю ту же, выгодную для себя и напрягающую меня, позицию за моей спиной. Но сейчас мне не до ощущений. Я должна помочь этим двоим, сидящим передо мной.

Поднеся медальон к самому лицу мальчика, я приступила к тому, что требовалось.

-Я-Эмили Райс. Страж Разлома между мирами. Властью дарованной мне нашим светлейшим Воителем, разделившего свет от тьмы, твердь от воды, мужское от женского, открываю двери во всех мирах и во всех измерениях, для тебя, Хверд. Да не будет для тебя пристанищем тело человека. Но найдёшь ты себе вместилища в своём мире. Ты, Хверд, покинь сие тело! Оставь человека и перейди в этот сосуд!

Голова Кристофера запрокинулась и тонкая темная струйка вышла из его рта. Втянувшись во флакон в моих руках, она прервалась. Я закупорила сосуд и выдохнула. Когда работаешь с готовыми к сотрудничеству симбиотами, то это совсем даже не трудно. И радостно видеть порозовевшие щеки мальчишки, что сидел на стуле и растерянно моргал.

-Думаю, капитан Хейвуд, наручники можно снять.

За моей спиной была полнейшая тишина. Но она прервалась угрожающе тихим и устрашающе безапелляционным мужским голосом:

-Кристофер, мы сейчас тебя оставим на пару минут и выйдем в гостиную. Нам с мисс Райс необходимо переговорить с глазу на глаз...

Глава 22

Капитан сидел напротив и буравил меня взглядом. Только теперь его глаза не напоминали сочную молодую траву. Они потемнели и угрожающе сверкали. Мы расположились в разгромленной гостиной, в креслах друг на против друга. Весь внешний вид капитана говорил, что он заранее готов к тому, что ему придётся непросто. Сдвинутые брови, плотно сжатая челюсть, побелевшие костяшки пальцев, вцепившиеся в подлокотники кресла. Мужчина готовился к бою. Только вот не со мной. Он готовился дать бой своим страхам.

-Капитан Хейвуд, может быть отложим разговор? Уже глупая ночь на дворе.

-Даже не думайте избежать этого разговора, мисс Райс... или как вас там?

Я вздохнула. Будет не просто. С чего бы начать? Наверное с самого простого и безопасного для мужчины.

-Я действительно Эмили Райс. Это моё... ммм... рабочее имя. А так я леди Эмильена Эванжелины Катарина Роуз Прайс. – взглянув в сузившиеся глаза капитана я снова вздохнула. Нет, это совсем не самое простое для него. Так... что ещё проще?

-Я, как вы наверное уже поняли, не отсюда.

Кивок головы сидящего напротив подтвердил, что я на верном пути. Приободрённая, я продолжила.

-Не из этого города... Страны...- я посмотрела на капитана и убедилась, что пока все идет как надо. -Можно сказать, даже сказать, что я не от мира сего...

Вот тут случилась неприятность. Подлокотник кресла, в котором сидел мужчина, неожиданно треснул. Звук был настолько неожиданным и громким, что я вздрогнула. А на лице капитана не дрогнул ни один мускул.

-Продолжайте...- капитану и наручники были не нужны. Взгляд приковал меня к креслу и не давал шанса вырваться.

-Я прибыла сюда в Клейпас по ... работе. Я, как бы так, по-мягче сказать, работаю Стражем...

Второй подлокотник тоже дал трещину. Так пойдёт, в этом доме не останется ни одного целого предмета!

-Стражем чего, мисс Райс? Или мне следует обращаться леди Прайс?

Я сочувственно посмотрела на мужчину. Да, бедолага. Не просто бороться с собственной незрячестью. Боль от прорезывания зрения часто бывает невыносимой. И потому некоторым людям проще закрыть глаза на все то, что они не хотят видеть или понимать.

-Это слишком официально, капитан Хейвуд. Можем ограничиться «мисс Райс». Я уже привыкла за год.

-Так вы здесь уже целый год?

-Да. Скоро будет. Не могу сказать, что это для меня праздник. Скорее своего рода показатель моей нерасторопности.

-Почему же?

-Я надеялась, что закончу свои дела здесь гораздо быстрее.

-Какие дела привели вас сюда, мисс Райс?

-Я ищу своего дедушку. Вернее не совсем его. Не целиком. Частичку его души.

Капитан прикрыл глаза и рвано вздохнул. Кажется ему сейчас проще признать меня сумасшедшей и успокоиться на этом. Просто все непонятное и требующее объяснений куда легче запихнуть в коробку с надписью «Чушь» и отправить на чердак дома, с твёрдой уверенностью, что никогда в жизни не откроешь её. Но что делать, если однажды, проснувшись, обнаружишь ненавистную коробку у себя под кроватью? Игнорировать? Но вот споткнувшись об неё в очередной раз, наконец поймёшь, что как не прячь своё нежелание разбираться с проблемами, они все же лезут из трещащей по швам коробки.

А, нет. Это не коробка трещит. Это скрипят зубы капитана Хейвуда.

-Частичку чего, мисс Райс?

-Души, капитан Хейвуд. Но думаю мне надо начать рассказывать по порядку, не так ли? Тогда я предлагаю все же заварить нам с вами кофе. Ночь будет длинная. Мой рассказ тоже. Только вы должны отдавать себе отчёт, капитан Хейвуд, что ваше представление о мире не останется прежним. И, прежде чем узнать всю правду, решите для себя, готовы ли вы к ней? Готовы ли вы к тому, что придётся увидеть мно-

гие привычные вещи в непривычном для вас свете? Если да, то кивните, оставьте наконец эти обломки подлокотников в покое и пойдёте на кухню. Кажется на улице уже забрезжил рассвет. Символично, правда? Значит пришла пора для порции горького кофе и такой же правды.

Глава 23

Я всегда любила это время суток, когда небо на востоке едва начинило алеть. И не потому что нянька в детстве в это время ещё спала, а я могла беспрепятственно бегать по родовому замку, КloverлиПарк. А потому, что поднявшись рано утром, пробежавшись по сырой от росы траве, можно было понаблюдать за удивительным явлением. Частички душ людей, кто ночью или ранним утром покинул этот мир, таинственно мигали, зависнув над городом, ХолдонЛис, что раскинулся у подножия остроконечных гор. В лучах утреннего солнца я смотрела и радовалась им, не понимая тогда всего происходящего. Это уже гораздо позже, повзрослев, я поняла, что каждая новая частичка души свидетельствует о том, что где-то умер человек. Чей-то отец, брат, муж, сын. Чья-то мать, сестра, жена, дочь. Тогда хотелось объяснить им, что душе гораздо сложнее воспарить, если о ней так горько плачут. Но с возрастом я стала понимать всю боль утраты этих людей. И каждый новый Хверд, зависающий над городом, был для меня сигналом к тому, что где-то сейчас рыдают безутешные родственники. Это при условии, что смерть человека действительно огорчила наследников.

Позже я стала различать светлых и темных Хвердов. Темных бывало поболее. И зависнув над районами ХолдонЛиса, где обитали теневики, они рассказывали мне о том, что

ночью, вероятно, был какой-то сход местных криминальных авторитетов.

Став ещё взрослее, я научилась общаться с Хвердами. Они могли поведать мне историю своей жизни, могли попросить об одолжении. Пару раз я отправлялась в город, выполняя последнюю волю усопших, что не успели перед смертью завершить свои дела. У простых людей не было способностей к магии видящих, потому общаться с умершими родственниками они могли через таких как я. Светлые и темные Хверды, что не отправились к Светлому Воителю, а по какой-то своей причине остались на земле, заключались в крестражи. Без работы я бы точно никогда не осталась. Моими услугами пользовались часто. И был шанс дорасти до Хранителя душ. Они были на особом счету. И могли оказывать свои услуги даже королевской семье.

Но пока я не пройду обучение в Академии Стражей Разлома, заветной должности мне не видать. А тут еще эта неприятность с дедулей... Да разве меня допустят до работы, если я не смогла справиться с собственным родственником? Нет, решено! Мне необходимо повидать генерального прокурора этого города и после преспокойно отправится домой. И все будет как прежде! Для меня. Но не для капитана...

Размешивая уже остывший кофе, капитан Хейвуд все пытался осмыслить то небольшое, что я ему рассказала. Очень деликатно, надо признать! Оберегая его от излишних подробностей.

-Мисс Райс... кхм..., я правильно вас понял, что вы видите частички человеческих душ?

-Все верно. Как уже говорила, после смерти человека его душа воспаряет. Часть растворяется, переходит в эфир. Мы говорим: «отправляется к Творцу». Но часть души человека, то что составляло его человечность: чувства, эмоции, поступки- могут и частенько остаются. Если человек был хорошим: вёл достаточно хороший образ жизни, не совершал тяжких преступлений, то он становится светлым Хвердом и вливается в ряд таких же Хвердов, что оберегают свой род. Как правило они выбирают кого-то из своих потомков и подселяются к нему. Человек ничего не чувствует. Но очень часто это замечают окружающие его люди, говоря: «ты так похож на деда!» или: «вся в мать!». Такой Хверд помогает, направляет, является внутренним голосом человека. Человек, совершая хорошие, добрые поступки под руководством Светлого, совершенствуется сам и ведёт Светлую частичку к улучшению. Темный Хверд тоже меняется под влиянием совершенных поступков. Плохих разумеется.

Я сделала паузу. Очередную. Минут так на десять. Чтобы дать капитану возможность все обдумать. А он молодец! Было видно, что принять эту информацию ему крайне тяжело. Однако Николас старается. И что самое важное: он начинает проводить определенную аналитическую работу.

-А Темные, значит, вредят человеку?

Я кивнула, радуясь его сообразительности.

-Да. Умирая, человек оставляет после себя свои поступки и мысли в виде частички души, что становится Темным Хвердом. Но как и в любом живом существе в них заложено желание к совершенствованию. И если Светлые совершенствуются через добрые поступки своих потомков, то Темные за счёт развивающихся пороков. Например: самый первый тип Хверда-Шекс. Такой человек при жизни мог совершить кражу, или другое мелкое правонарушение. Мог сквернословить или иметь все время плохие мысли. И его душа, став Шексом, поселившись к человеку, может толкать хозяина на преступления. Чем больше такой человек совершает правонарушений, тем быстрее Шекс может переродиться в Сайласа, Хверда второго уровня. Наверное в своей практике вы, капитан встречали таких людей, что начиная с мелких краж заканчивают более тяжкими преступлениями. Хверд, желая совершенствования подбивает своего симбиота на гадости. И вот мелкий воришка уже совершает разбойное нападение, а после и вламывается в чужой дом. Если при таком ограблении он, по неосторожности, ещё и убьёт кого-то, у Хверда есть все шансы стать на порядок выше рангом. Например, Урбом.

Капитан смотрел перед собой, гоняя по столу в кухне крупинки рассыпавшегося сахара. В гостиной неожиданно раздался звук падающей книги, а за ним тихое ругательство.

-Кристофер! Не используй эти слова! Я тебе уже говорила, что твои демоны только этого и ждут! Ты сам их вызываешь,

обращаясь к ним!

Мальчишка затих. А после продолжил наводить уборку в гостиной, устраняя беспорядок, что он учинил там вместе с поделеньником.

-Эээ... я наверное задам глупый вопрос, но все же... Почему Кристоферу нельзя ругаться?

«А капитан не дурак... задаёт вопросы не в бровь, а в глаз...»

-Эм... мисс Райс, вы кажется опять сами с собой разговариваете... Или постойте. Минутку.

Капитан отодвинул кухонный стул и обогнув стол, встал рядом. Глядя на меня сверху вниз, он производил впечатление крайне возбужденного человека. Я смущенно поправила бретельку сползающей домашней майки и начала нервничать, под пристальным взглядом зелёных глаз. А этот наглец взял и протянул руку к моей груди! Я задохнулась от возмущения и хотела было шлепнуть зарвавшегося мужчину по наглой пятерне, когда поняла, что он не меня хочет потрогать. Капитан Хейвуд подцепил мой медальон и стал пристально его рассматривать.

-Мисс Райс, вы отличаетесь странностями. Но по моим наблюдениям, лишь когда на вас этот медальон. Я правильно понимаю, что вы разговариваете с ним?

«Говорю же не дурак...»

Я выхватила из руки капитана свой медальон. От его руки украшение стало горячим. Мужчина продолжал стоять ря-

дом, разглядывая и меня и обсидиановую поверхность моего медальона.

-Да. Вы правы. В нем заключен светлый Хверд моего рода. Хоть и крайне болтливый. Простите. Привычка всегда носить его с собой. Он своего рода рабочий инструмент...

Я сняла медальон и положила рядом. А капитан так и остался стоять у моего стула. Слишком уж близко. Слишком волнующе. И главное, он будто и не догадывается, какое влияние оказывает на девушек...

-Капитан Хейвуд, все же вам в детстве плохо преподавали хорошие манеры. Не стоит вот так пялиться на девушку. Это неприлично.

На лице капитана заиграла легкая улыбка, сделав его суровое лицо невероятно привлекательным. Он облокотился об стол, полностью преградив мне выход, захоти я пересечь.

-Так вот откуда у вас все эти странности. Обращение на «вы», нежелание походить на обычного человека обычного мегаполиса. Ответ прост...

Я грубо перебила мужчину, хлопнув рукой по столешнице:

-Да! Эта странность называется хорошим воспитанием! Будь жива ваша матушка, она бы вам все высказала!

Улыбка вмиг сошла с мужского лица. Кажется он и позабыл, что предметом нашего с ним разговора являются умершие. Сузив глаза, он наклонился ко мне, так, что мне стали видны рыжеватые крапинки в его зелёных глазах.

-Мисс Райс... я в очередной раз вас прошу не начинать этот разговор.

Я не мигая смотрела в его полыхающие раздражением глаза, понимая, что мой взгляд уже переместился на плотно сжатые мужские губы. Которые, отчего-то, кажутся гораздо ближе, чем были. И я уже улавливаю запах кофе, выпитый капитаном. И легкий аромат парфюма. И запах кожаной куртки... Голова закружилась. Захотелось прикрыть глаза и восстановить душевное равновесие...

-Мисс Райс! А куда разбитые магические шары? Их не склеить. Выбрасывать?

В дверях кухни появилась взлохмаченная голова и оттопыренные красные уши. Я прочистила горло и выглянув из-за капитана, все ещё стоящего рядом с моим стулом и со вздохом произнесла:

-Конечно выбрасывай. Они мне никогда не нравились...

Капитан Хейвуд тряхнул головой и нервно провёл рукой по волосам, словно приходя в себя. А потом, к моему большому сожалению... нет-нет, облегчению, конечно же, вернулся и сел на свой стул. Прочистив горло, он продолжил вопрос.

-Итак. Вы утверждаете, что человек может совершать правонарушения под влиянием этих ... Хвердов?

-Темных. Именно Темных Хвердов. Да. Все верно.

-А вы их, соответственно, не только видите, но и можете с ними разговаривать.

-Да. Через меня они обретают голос.

-То есть вы как медиум? Сущность вселяется в вас и вы говорите страшным голосом?

Я чуть не поперхнулась.

-Да вы за кого меня принимаете? Может ещё и чревоушателем меня обзовёте?! У вас ни воспитания, ни совести!

Капитан примирительно выставил ладони вперёд.

-Приношу свои извинения, мисс Райс. Мне, знаете ли, не просто разобраться во всем этом.

Я немного смягчилась. Ну и правда, что я взъелась на мужика. Когда мне впервые рассказали про драконов, я тоже думала, что надо мной издеваются.

-Я понимаю, капитан. Постараюсь объяснять понятнее. Хверды говорят с моей помощью, но не через меня. Через тело своего хозяина. Мой эликсир из Эквилегиуса был призван немного усыпить симбиота и вызвать на разговор Хверда. И кроме того, все Хверды и светлые и темные подчиняются магии обсидианового медальона. Он влияет на них, притягивая словно магнит. Выманивая таким образом Хверда из тела хозяина, я могу переселить его в любой предмет, становящийся для этой частички души крестражем-вместилищем.

Я указала пальцем на чёрный, с прожилками медальон.

Капитан кивнул с таким видом, мол «ну это само собой разумеющееся...»

-Или вы берете любую тару, пустую, и он переходит туда...

Капитан проводил анализ ситуации и приходил, в целом, к правильным выводам. Но звучало это как-то... утрировано.

- Не люблю, капитан. Я подбираю такие, чтобы Хвердам нравились.

- Простите, мисс Райс, но я не понимаю. Они темные сущности, что провоцируют у человека пороки. А вы выбираете им сосуд покрасивее?!

- А как же иначе? Во-первых, то, что вам строго на строго следует уяснить, так это то, что любая частичка души важна! Ведь это был человек! Чей-то родственник: сын, муж, брат, сестра, мать... Мы не в праве решать их судьбу. Это может лишь Светлейший Воитель. Мы заключаем их в крестражи, где они будут ожидать суда. Если же они оказываются слишком буйными, то я имею право развеять эту частичку души. Однако это не приветствуется и возможно лишь в крайнем случае. Например, когда Хверд слишком долго досаждал человеку, изменяя своего хозяина до неузнаваемости.

Капитан сцепил руки в замок и уставился на них. Было видно, как у него в голове лихорадочно мечутся мысли. И видимо он нашёл какое-то подтверждение моим словам. Поэтому как, прямо взглянув на меня, он утвердительно произнёс:

- Джесс был отличным парнем. Я знал его ещё со времён учебы в Академии. Он был из простой семьи. Старался пробиться наверх своими силами. Но в какой-то момент он стал меняться. Ему делали выговоры за неподобающее поведе-

ние. За драки. Он стал пить. Семья его развалилась. Получается, что Джесс где-то подхватил эту дрянь?

-Не дрянь. Хверд мало что может изменить в своём состоянии. А вот человек может. Он может бороться со своими пороками. Не всем этого хочется. Джесс скорее всего завел себе неправильную компанию. Я вас, возможно, сильно удивлю, но Хверды могут притягивать себе подобных. Знаете как это бывает? Попал нормальный парень в плохую компанию и стал таким же. Или наоборот. Не поддался влиянию и вырвался из плохого окружения. Темные Хверды- компанейские ребята, между прочим. Потому крайне важно не просто убрать Хверда, а забрать человека из той среды, где он, ослабленный ментально может подцепить ещё какого-нибудь подселенца. Кристофер живой тому пример. Он скорее всего рос в неблагополучной среде. И потому чувствителен к влиянию темных. Вот к нему и цепляются регулярно. А он, как на зло, выбирает себе компании, которые скорее всего, тоже под влиянием Хвердов.

Капитан слушал внимательно. Многое, из того, что я говорила, ему было понятно. Он лишь не хотел до конца осознавать то, что в этом мире все устроено немного не так, как он привык.

Пока он обдумывал следующий вопрос, я решила немного отдохнуть. Все же ночь выдалась достаточно беспокойная. Я поняла, что начала моргать слишком медленно. Веки стали наливаться свинцом. Пока капитан вычерчивал на рассу-

панном сахаре замысловатые узоры, я решила на мгновение прикрыть глаза. Последнее, что я заметила, как колышется тёплый свет Хверда за спиной капитана Хейвуда. Его мама была довольна.

Глава 24

Настырный, упрямый, невыносимо вредный луч солнца светил прямо в глаза. Я с трудом разлепила веки. В первое мгновение я ничего не поняла. А потом, поморгав, снова ничего не поняла. Я лежала в своей собственной кровати. Раздетая до нижнего белья. Укрытая одеялом до самого подбородка. В голове стало проясняться и я вспомнила, как вечером мы вели душевную беседу с капитаном Хейвудом. Последняя картинка перед глазами-капитан и горка сахара. Вспомнив, что вчера я рассказала капитану историю про подселенцев, я осознала, что уснула там, на стуле! Значит, капитан перенёс меня сюда, в спальню. Раздел. И уложил под одеяло. Мысленно застонав от жгучего чувства стыда, я быстро встала и пошла приводить себя в порядок. Часы показывали, что я проспала почти до обеда. Какой кошмар! Никогда в жизни не позволяла себе такого. Вернее мне прежде никогда такого не позволяли. В детстве няня поднимала чуть свет. Заставляла умываться холодной водой и туго заплетала косы. Потом завтрак. Потом уроки. Поступив в Академию, я просыпалась от грозного голоса нашего ректора, усиленного магически и проникающего сквозь толстые стены спальных комнат. Попав в этот мир, я вскакивала с постели, едва покажется краешек солнца. И не важно, что перед этим я полночи варила эликсир. Старые привычки трудно изжить. И

потому сейчас я чувствовала себя крайне странно. С одной стороны было ужасно стыдно за своё позднее пробуждение. А с другой стороны: ощущение, что я полноправная хозяйка самой себе. И если захочу, то смогу просыпаться так поздно хоть каждый день!

-Тук-тук... Мисс Райс! Вы наконец то проснулись? Спускайтесь. Вас ждёт кофе.

Сквозь дверь в ванную раздался бодрый голос капитана Хейвуда. И как прикажете теперь смотреть ему в глаза? То он роется в моих вещах, выбирая какое белье мне надеть. То теперь раздевает меня и укладывает в кровать...

Тёплый душ вернул былое расположение духа. И вниз я спускалась уже бодрая и готовая отражать любые нападки.

Шекс! А вот к этому я точно не была готова!

Из кухни доносились голоса. Причём один из них принадлежал капитану, а второй... миссис Джонсон. Её залиvistый смех был слышен уже отсюда. Удивительно! Со мной капитан суров и непримирим. А с ней он само очарование!

Зайдя на кухню, я поразилась ещё больше. Ну, во-первых, кухня сияла чистотой. А я точно помню, что вчера здесь орудовали двое мелких воришек. Сейчас же совершенно ничего не напоминало об инциденте. Во-вторых, сам капитан выглядел поразительно. Он был чисто выбрит, одет в свежую рубашку и вообще производил полнейшее впечатление, что он долго и крепко спал всю ночь, а не гонялся за преступниками по заброшенным складам. Ну, а в-третьих, это миссис Джон-

сон, что сидела на стуле и положив нога на ногу, покачивала туфлей, не сводя восторженного взгляда с капитана Хейвуда. Который готовил на моей плите и попутно что-то рассказывал маленькой, сухонькой старушке с большими серыми глазами, что смотрели на мужчину в переднике с нескрываемым восхищением.

Когда я вошла в кухню, туфля миссис Джонсон покачнулась и шлепнулась об пол. При этом вид у старушки был такой, словно её застали за чем-то постыдным. Легкий румянец покрасил её щеки и заставил заалеть кончики ушей, что скрывались под копной совершенно седых волос. А вот капитан Хейвуд был абсолютно спокоен. Его даже не пронял мой возмущённый взгляд, когда я увидела, с какой небрежностью он засыпает кофейные зёрна в ручную мельницу. Отобрав священный для меня инструмент и сев за стол, я соизволила поздороваться.

-Ах! Эмили! Ты не представляешь, как я обрадовалась, когда зашла к тебе с час назад! Захожу и что я вижу? Двое чудесных ребят убираются у тебя в гостиной. Капитан полиции и мальчик, что частенько бывает у тебя с отцом Патриком. Кристофер кажется. Да-да! Точно помню, его зовут Кристофер! Мальчик уже ушёл. А Николас пригласил меня выпить чашечку кофе. Потом мы решили, что тебе не помешает хороший завтрак. И Ник испёк великолепные оладьи! Попробуй!

-Ник?! Для меня он исключительно капитан Хейвуд. Ола-

дьи?! Вы серьезно?! Куда катится этот мир? Капитаны полиции жарят на кухне своих подозреваемых олады!

Миссис Джонсон опешила. Переводя взгляд с меня на совершенно невозмутимого капитана, она растерянно моргала своими белесыми ресницами.

-Не обращай внимание, Элен. Видимо, мисс Райс встала не с той ноги сегодня. Такое с ней бывает. Она частенько не в духе, знаешь ли...

«Элен?! Он назвал ее Элен?! И я часто не в духе?! Что он несёт?»

Я взяла мельницу и прокрутила ее ровно пятьдесят раз, стараясь сосредоточиться на хрусте кофейных зёрен, представляя на их месте чьи-то шейные позвонки...

-Эмили? С тобой все в порядке? Знаешь, зеленщик, мистер Ролан, сказал миссис Дутлс, что газетчик, мистер Пратчетт, видел тебя вчера выходящей из дома очень поздно. Я крайне переживала! Тебе не стоит выходить одной по ночам. В районе, да и во всем городе очень беспокойно! Надеюсь, что скорые выборы нового мэра положат этому конец. Кандидат от республиканцев обещал в первую очередь навести в городе порядок. Так что надо обязательно пойти на выборы, слышишь? Вот я с утра и поспешила к тебе. Но дверь ты так и не открыла. Я решила заглянуть к тебе чуть позже. А придя, увидела этих двух очаровательных юношей! Знаешь, Эмили, не стоит тебе жить затворницей. Ты молода! И глупо отгораживаться от мира от одной лишь ошибки молодости.

У меня чуть мельница из рук не выпала. А вот лопатка, которой, наостривший уши, капитан переворачивал оладьи, соскользнула таки на пол. Это немного отвлекло миссис Джонсон и позволило мне вступить в перепалку.

-Миссис Джонсон, я не отгораживаюсь от мира. У меня большой круг знакомых...

Миссис Джонсон всплеснула руками.

-Да не миссис ли Горельски с сыночком ты имеешь ввиду? Или эти... как их...

-Мистер и миссис Грудинг. – подсказал капитан.

-Да-да! Запойный алкоголик этот мистер Грудинг! И вот этот, в стоптанных ботинках, мистер...

- Хандингтон. Выносит из дома более менее ценные вещи. Проигрывает их в автоматах, поставленных недавно на ЛедингтонХилл.

-Да-да! Он самый! Я всегда твержу своему мужу, мистеру Джонсону, что хороший человек не может ходить в плохой обуви! И Эмили рекомендую выбирать мужчин в чистых ботинках.

Мы обе одновременно глянули на идеально вычищенные ботинки капитана Хейвуда. Причём если миссис Джонсон с удовлетворением, то я скорее с разочарованием. Разбита по всем фронтам...

Пока я рассматривала мужские ботинки, они сами придвинулись ближе. И на стол передо мной приземлилась тарелка с дымящимися оладьями. Из моих ослабевших рук бы-

ла изъята кофемолка и вручены вилка и нож. Чистая тарелка, в пару к столовым приборам, тут же заняла своё место передо мной. У меня на мгновение перехватило дыхание. Словно я попала домой. И кухарка, госпожа Флипстоун, испекла мои любимые яблочные оладьи. Только она умела делать так, что корочка на них была приятного золотистого цвета. Оказывается капитан тоже владеет этим искусством кулинарии.

-Ах! Николас, как чудесно, что ты-здесь! За этот год наша Эмили так похудела, просто ужас! Ничего толком не ест. От полуфабрикатов отказывается. Смотрю в её холодильник и понимаю, что она не притрагивается ни к чему, что я ей приношу из продуктов!

У меня что-то булькнуло в горле.

-Здесь есть холодильник?

-Милая, ну конечно же есть! Почему бы ему не быть здесь? Вот же он! Ах, кажется шнур от него выдернут из розетки. Странно.

-Это я выдернула. Этот шкаф гудел и не давал мне работать.

Миссис Джонсон засмеялась приятным мелодичным смехом. Махнув на меня рукой, она повернулась к капитану, что ловко разливал только что сваренный кофе по чашкам. Стоп! Новым! Ведь я хорошо помню, что малолетние бандиты расколотили мою любимую чашку из фарфора. Однако вот же она! Стоит передо мной, дымится ароматным кофе.

Подняв удивлённый взгляд на капитана Хейвуда, я на-

ткнулась на слегка насмешливый взгляд зелёных глаз. Но он быстро отвёл глаза, переключившись на смеющуюся миссис Джонсон.

-Ах, Ники, ты не представляешь, какой забавной бывает наша Эмили! Мой муж иногда думает, что это последствие той травмы. Но думаю, просто она слишком независимая, чтобы признать, что нуждается в помощи. Она отказалась от нашей помощи, решив все сделать сама. Но мы не смогли оставить девочку! Вот и сняли ей этот домик. Я с таким наслаждением обустроивала его! Хоть признаюсь, вкус у Эмили немного старомодный. Я думала, что современной девушке подавай модные стулья, на которых и сидеть не возможно. Или диван, прости Господи, вместо кровати. Но Эмили нас с Хенком сильно удивила! Такого тонкого вкуса в выборе тканей я не встречала у современной молодежи. Что нас немного огорчает, так это её нежелание знакомиться с современными средствами общения. Ну, согласись, Ник, трудно прожить без телевизора и компьютера. А уж про телефон я вообще молчу! О, спасибо...!

Капитан поставил перед болтливой старушкой чашку с кофе и положил на тарелку варенье из банки.

-У меня и варенье было все это время? – я с сомнением наблюдала, как капитан водружает на мою тарелку оладьи и поливает их сверху вареньем.

-Тут на полке стояло. С запиской. Видимо миссис Гудинг отблагодарила вас, мисс Райс. Причём давно. Но можете не

переживать. Срок годности не вышел. А теперь прошу, ешьте пока горячие.

Я с сомнением глянула на довольную миссис Джонсон, что с азартом жевала уже третью оладью. Подцепив на вилку одну, я осторожно откусила. И чуть не прослезилась! Вкус был практически такой же как в моем детстве! В меру сладкие, с румяной корочкой, пышные. Я с удовольствием принялась за поедание, не забыв уточнить.

-А вы, капитан Хейвуд?

-Я уже позавтракал с Кристофером. Так что можете есть все, что я напек.

-Ах! Ник! Это восхитительно! Обязательно возьму у тебя рецепт! Где ты научился так готовить?

-Моя бабушка знала много рецептов. Она отлично готовила. Так как я жил в основном с ней, пока отец работал, то подсмотрел некоторые рецепты.

-О, Ник, а кем работал твой отец?

-Он-полицейский. Я пошёл по его стопам.

-Ну надо же! Настоящая преемственность поколений! Твой отец наверняка гордится тобой.

Капитан задумчиво посмотрел в свою чашку с кофе.

-Не знаю. Он умер, когда я ещё не знал, что стану полицейским.

-О, дорогой! Как мне жаль. Отчего же умер твой отец?

-Его убили. На одном из заданий. Просто, однажды, он не вернулся домой. Бабушка увезла меня далеко отсюда. Она

дожила до того момента, как я окончил академию полиции. Думаю она не была очень рада тому, что я выбрал тот же путь, что и отец.

-Ах! Это очень печальная история! Но уверена, твой отец видит тебя сейчас и гордится тобой! И так удачно сложилось, что ты-полицейский! Может быть ты поможешь нашей Эмили? У неё пропал дедушка.

Брови капитана затерялись в каштановых волосах, настолько он их задрал от удивления. Глянув на меня вопросительно, он с любопытством склонил голову набок, ожидая моего комментария по данному поводу. Но я неторопливо разрешила оладью, обмакнула её в варенье и неспешно положила в рот. Как оказалось, зря! Потому как воспользовавшись моим набитым ртом, объяснять за меня принялась миссис Джонсон.

-У Эмили пропал дедушка. Здесь, в нашем городе. Эмили приехала из очень далекого городка на севере. Ей здесь, в большом городе, сложно разобраться что к чему. У неё ведь украли все документы и даже банковские карточки! Мы поддерживали её первое время. Но потом Эмили решила зарабатывать на жизнь самостоятельно. И нашла удивительный способ! Она помогает людям избавиться от пагубных привычек! Она и мужу моему, Хенку, помогла! У неё золотые руки! Она лечит их наложением! После того, как у неё пошли дела, мы оказываем ей лишь моральную поддержку. Другую она не принимает, к сожалению. – миссис Джонсон грустно

улыбнулась, отпивая из своей чашки.

-Да, Элен, я уже понял, что мисс Райс очень независимая особа. И крайне упрямая. Переубедить её невозможно. А что там с дедушкой?

Хорошо, что я к этому времени уже прожевала оладью и смогла сама за себя ответить.

-Ничего особенного! Дедуле взбрело в голову посмотреть на то, как живут другие. Отправился в опасное для него путешествие. А родственники волнуются. Вот и отправили меня за ним. Но не переживайте, я его уже нашла и скоро заберу его домой.

Миссис Джонсон округлила глаза, а капитан нахмурился.

-Что значит, вы нашли его, мисс Райс? И что значит забереёте домой?

-Ах! Эмили! Это чудесная и грустная одновременно новость! Я рада, что дедушка нашёлся. Но неужели ты покинешь нас?!

Я посмотрела в серые, встревоженные глаза миссис Джонсон, что подозрительно заблестели, словно готовились пролиться слезами.

-Я должна буду отвезти дедулю домой. Нас не было слишком долго.

-Не уточните ли, мисс Райс, как зовут вашего дедушку и где вы его нашли?

-Его имя вам ничего не скажет. Ну предположим его зовут Альберт. А где я его нашла? Капитан, это очень длинная

история! Но, думаю, завтра, я смогу наконец-то с ним поведаться. Спасибо, завтрак был просто великолепен!

Я поднялась и отнесла тарелку в мойку, тем самым поставив точку в разговоре о своём дедушке. Достаточно с капитана информации о том, что я-видящая Хвердов. Про Разлом и другие миры ему знать сейчас не следует. А возможно и не придётся об этом узнать. Если мой план удастся, в чем я лично не сомневаюсь ни секунды, то завтра к полуночи я отправлюсь домой.

Как только эта мысль пришла мне в голову я опешила. Я так давно этого ждала! Видела по ночам свой дом, родовой замок КloverлиПарк, маму и папу. Очень часто мне снилась Академия: я бежала во сне по длинным, гулким переходам, боясь опоздать на занятие. И почему-то все время, во сне, у меня не были сделаны уроки. И я тряслась как осиновый листок. Мне снился тот самый профессор, чьё имя было предано забвению. Он грозно потрясал своими монографиями, злясь на меня за то, что я не сдала их вовремя в библиотеку. Моя жизнь была там! Там я провела двадцать два года своей жизни! И год здесь. Остаться здесь я не могу и не хочу. Здесь у меня нет совершенно никаких перспектив! Только что разве лечить запойных алкоголиков и наркоманов со стажем? Нет уж! У меня большое будущее! Я окончу Академию и получу заветную должность Хранителя Душ. Моими услугами будут пользоваться именитые и родовитые семьи ХолдонЛиса. А возможно я передоу в столицу королевства и смогу по-

пасть во дворец. Пусть даже просто младшим помощником младшего помощника Королевского Хранителя Душ.

За моей спиной тихо переговаривались капитан Хейвуд и миссис Джонсон. Повернувшись, я увидела совершенно милую картину, как старушка похлопывает капитана по руке, а тот улыбается ей так, как мне никогда не улыбался. Мне вообще, как правило, доставались от него лишь нахмуренные брови и недовольно поджатые губы. Ну и пусть! Мне все равно! Через пару дней я о нем вообще не вспомню! Ну может быть через неделю. Ну во всяком случае, через месяц точно забуду эту ямочку на щеке, когда он улыбается. Шекс! Вот ведь заноза полицейская!

-Ах! Мне уже пора уходить. Засиделась я в гостях. Дорогая, ты же помнишь, что в выходные мы ждём тебя к нам на обед! И ты, Ник, тоже обязательно приходи! Хенк будет очень рад поговорить про СаливанЭкспресс. Они вроде бы в этом году вышли в полуфинал? Вам будет о чем поговорить с моим стариком. Ну не буду вам мешать, молодёжь!

-Элен, я обязательно буду! Не сомневайтесь!

Миссис Джонсон радостно улыбнулась и упорхнула, оставив нас с капитаном наедине, в тягостном молчании. Пока мужчина убирал со стола остатки позднего завтрака, я порылась на полках, проверяя, что из запасов у меня осталось. Надо бы отдать все, что есть миссис Джонсон. Но как это сделать не вызывая подозрения?

Пока я переставляла банки в привычном для меня поряд-

ке, сзади неслышно подошёл капитан. Я почувствовала его, но не стала поворачивать голову. Достаточно того, что я сегодня с утра обнаружила себя полуобнаженной в своей постели.

Мужчина за моей спиной тоже хранил молчание. Лишь когда я не смогла дотянуться до верхней полки, чтобы поставить банку с какой-то крупой, которую я в жизни никогда бы не стала готовить, капитан протянул руку и перехватив её, водрузил на самый верх. Жаль только, что при этом ему пришлось приблизиться ко мне практически вплотную. Моя спина ощутила ряд пуговиц на его рубашке. В носу у меня защекотало от запаха лосьона после бритья.

Глава 25

Капитан все так же молча убрал руку. Но почему-то не отошёл. И я, если бы у меня вдруг возникло подобное безумное желание, могла с легкостью отклониться назад и облокотиться на него. Но я, конечно же не стану этого делать! Потому выпрямив спину, упорно делала вид, что меня особенно интересует вот эта пара долгоносиков, что завелась в крупе, в банке, что я держала в руках.

Мои волосы возле уха колыхнулись, щекоча шею, стоило лишь капитану тихонько вздохнуть. Потом его рука, невероятно загорелая по сравнению с моей и покрытая мелкими золотистыми волосками, потянулась и забрала злополучную банку из моих ослабевших рук.

-Если в крупе завелись насекомые, её следует выкинуть. Вам в детстве о таком не говорили? Наверно так же как и о том, что холодильник следует освобождать от испорченных продуктов.

-Да?! Так это из него так пахло? Я думала у меня кто-то сдох под полом.

-Мы с Кристофером вынесли тухлятину и помыли его. Вам только остаётся включить его в розетку и пользоваться. Если конечно он вам нужен. Вы же вроде как собираетесь уехать, не так ли мисс Райс?

Я вздохнула и решилась. Повернувшись к капитану, я рас-

считывала на то, что он отодвинется. Или лучший вариант для меня: вообще отойдёт на безопасное расстояние. Однако этот истукан так и остался стоять, заправив большие пальцы рук за ремень. Разглядывая своё отражение в его начищенных ботинках, я упустила тот момент, когда его руки опустились на стол, по обе стороны от меня. Оказавшись таким образом пленницей в кольце его рук, я была вынуждена поднять глаза вверх. И снова этот серьёзный взгляд зелёных глаз. И упрямо поджатые губы. Меня бросило в жар. И я порадовалась, что надела легкое домашнее платье. Однако оно сыграло со мной злую шутку. Вырез у него был достаточно глубокий. И, как мне показалось, взгляду капитана открывалось слишком многое, учитывая его рост. Сердце в груди гулко забилося и был шанс, что капитан тоже это слышит. Во всяком случае он протянул руку ко мне и провёл пальцем по шее, спускаясь вниз. И вот его палец уже у самой границы с платьем. И под его рукой бьется моё сердце. Спустившись чуть ниже, чем это позволительно правилами приличия, настырный палец проник за край платья и поддел серебряную цепочку, на котором висел обсидиановый медальон. Вытянув его из-за ворота платья, капитан Хейвуд, хрипло произнёс:

-Мисс Райс, если вы в скором времени уезжаете, то не могли бы вы оказать мне одну услугу?

У меня совершенно пропал дар речи. И вроде бы следовало отчитать капитана за неподобающее поведение. Но в тоже

время у меня совершенно нет сил отвести взгляд от мужской руки, что держит мой медальон.

-И что за услуга?- у меня получается вытолкнуть слова через рот и даже не поперхнуться.

Капитан неторопливо заправил медальон обратно за ворот платья и поднял взгляд. Казалось, что сейчас он скажет мне что-то такое, что изменит всю мою жизнь. И вот его губы шевелятся, а я ничего не могу разобрать. Только от волнения звон в ушах. Такой противный звук, будто звенит дверной колокольчик.

-Мисс Райс?! Звонят в дверь. Мне открыть?

Я пришла в себя и, удивленно моргая, уставилась на не менее удивленного капитана. Что произошло только что? Мне показалось или капитан Хейвуд немного перешёл границы дозволенного? Одно только то, что мы стоим практически вплотную, а руки мужчины ещё и по обе стороны от меня, упираются в стол и не дают пройти... Да при таком приближении он сумел рассмотреть все мои веснушки на носу. И не только это!

-Думаю, я открою сама. Все же это мой дом...

Капитан помедлил, но отступил, хоть и с явным сожалением. А мне было необходимо установить между нами дистанцию. Потому я бросилась открывать двери, словно пришёл сам король Максимилиан. А в след мне что-то несётся. Но я не поняла, что именно кричит мне капитан. Да и не важно... Потому как я уже открыла дверь.

Последнее, что я запомнила перед тем как потерять сознание, так это то, что мне в лицо чем-то брызнули. Запах был резкий, неприятный и крайне знакомый. Понять, что это было я уже не успела...

Глава 26

-Винс, ты уверен? Может еще и ноги связать?

-Да ну, Грег, ты посмотри на эту мелочь. Да она тебе и до плеча не достанет. Хватит того, что руки связаны.

-А глаза ей завязывать будем? Ну, чтобы дорогу не запомнила.

-Так она же без сознания, дубина! А трогать её лучше лишний раз не будем. Мало ли...

-Ну да. Не будем... Слышь, Винс, а тот, коп который?

-Да что ему будет? Оклемается я думаю. Штука то забористая.

-Ага, ага... Слушай, Винс... может, мы, это... ещё раз ей брызнем? Нучтоб наверняка... А то придёт в себя перед тем как хозяину её вручать... проблем не оберемся...

-Ну, а что... давай. Пусть спит покрепче...

«Эми! Эми, детка, если ты будешь так долго спать, у тебя появятся морщины. Вставай...»

-Няня, ну ещё немного...Ещё пять минуточек... Я так плохо спала... Кровать жесткая...

«Эмилиена Эванжелина Катарина Роуз Прайс! Или ты сейчас же встаёшь, или я буду вынуждена насыпать тебе за шиворот лёд!»

-Какая ты вредная, Ави... Хорошо, неси тёплые носки. Я

сейчас встану...

«Тёплые носки?! Для чего?!»

-Над камином повесим. Сванта придёт и положит туда подарки...

«Эми! Ты не в своём уме! Какие носки?! Какой Сванта?! Вставай немедленно!»

-Интересно, а он вешает носки над камином? У него, вообще, есть камин?

«Ты замёрзла что-ли? Все о камине да о камине!»

-Я бы хотела посмотреть на его носки... И на то, что Сванта кладёт ему туда... Наверное то, что ему хочется больше всего...

«Больше всего я сейчас хочу, чтобы ты проснулась!»

-Интересно, а он тоже сейчас спит?

«Нет! Не знаю кто он, но он точно уже встал! И тебе давно пора! Просыпайся!»

-А глаза у него с утра тоже такого яркого зеленого цвета? Или темнее?

«Ты на мои посмотри. Они уже красные. От натуги! Надорвёшься, пока тебя разбудишь! Вставай немедленно!»

-Хорошо, хорошо... Только перестань пищать таким противным голосом. Сил нет тебя слушать...

«Вставай! Вставай! Вставай! Вставай, бип. Вставай, бип-бип, бип-бип-бип!»

-Святой Воитель, Ави, что за звуки ты издаёшь... Словно автомобильный гудок...

Мои глаза все же открылись. С трудом. Что вчера я такого делала, что настолько крепко уснула? Будто собственноручно мебель в комнате переставляла. Без магии. Дура. Все тело теперь болит.

А зачем я её переставляла? Не помню. И почему я решила, что я дома, в своей комнате? Да и голос, принятый мной сначала за голос няни Ави, совсем не её. И эти странные звуки... «бип-бип»...

И вправду гудок автомобиля...

Я резко подскочила и ударилась головой. Вокруг было темно, но искры из глаз немного осветили окружающую обстановку. Память вернулась резко и вся целиком. Дедуля, Разлом, капитан Хейвуд, чёрный человек в маске, олады, шерстяные носки...

Стоп! Причём здесь носки?! А, вспомнила! Запах мокрых шерстяных носок... Гальвариус! Зелье «Сомнарайз» из сока этого растения обладает сильнодействующим снотворным эффектом. Открыл его один из профессоров Академии, ещё пару-тройку десятков лет назад. С его помощью профессор предлагал обездвиживать симбиотов и убирать Хвердов четвёртого и пятого уровня. Но он был внесён в реестр опасных и запрещённых веществ. А самого профессора за его изыскания в области взаимодействия Темных и Светлых Хвердов, исключили из профессорского состава Академии. Его имя предали забвению. А его труды сильно отредактировали. И до студентов дошли лишь самые безобидные и не силь-

нодействующие эликсиры. Нам рассказывали на лекции про некоторые из них. И даже давали понюхать.

У меня возникла стойкая ассоциация с мокрыми шерстяными носками. Эффект, что оказывает это зелье, нам обещали продемонстрировать на пятом курсе. Но сдаётся мне, я его уже опробовала на себе. Вернее его опробовали на мне.

В памяти всплыли два лица. И то, как один резко выбросил руку вперёд. После в голове появился полнейший туман. Такой плотный, что я до сих пор не могу сообразить, где нахожусь.

Выставив руки вперёд, я поняла, что они связаны. Крепко-накрепко. Профессионально. Но ясности, где я нахожусь так и не прибавилось. Хотя... Судя по запаху... Да это же автомобиль! Точно! Пахнет бензином. Ужасная жидкость, резкий запах которой отбивает всякое желание садиться в машину.

«А вот в автомобиле капитана так бензином и не пахло...»
-Потому что я не багажнике у него ехала!

Поёрзав, я нащупала что-то не очень длинное, но увесистое, что лежало подо мной и больно врезалось в спину. Судя по очертаниям, это был какой-то автомобильный ключ, не знаю как называется. Ну что ж... Тот, кто первым откроет багажник, тот и скажет мне название. Когда очнется.

Машину качало. Она то останавливалась, то вновь срывалась с места. Сигналила. Шла на обгон. Потом резко пошла вверх. А затем раздался звук лопнувшей шины. Маши-

на завияляла. Проехала ещё немного и, наконец, стала притормаживать. Окончательно остановившись, машина заглушила двигатель. Я приняла расслабленную позу, припрятав своё оружие получше. Снаружи было тихо. Словно похитители и не думали меня отсюда доставать. Покатали, значит и бросили? Придётся набраться терпения. Не сообщать же собственным похитителям, что я жажду с ними встречи. Видимо парни решали, как поменять лопнувшее колесо, когда в багажнике лежит тело. Думали они долго!

Когда моё терпение стало подходить к концу, снаружи раздались приглушённые голоса. Ну наконец-то!

Моё эффектное появление из багажника эти двое запомнят надолго! Не успела крышка открыться до конца, как я, схватив припрятанное оружие связанными руками, подскочила вверх. Ну во-первых, у меня жутко затекла спина. И расправить её было истинным удовольствием. А ещё было в удовольствие наблюдать перекошенные лица тех двух бандитов, что заявили на порог моего дома. Ну справедливости ради надо отметить, что перекошенным было лишь одно лицо. То, что получило железной штукой наотмашь. Второе лицо перекосило от страха. Потому как вид у меня конечно же был таким, что у няни Ави, ревностно следящей за моими манерами и внешним видом, случился бы удар. Вот он и случился. Только с бандитом. Первый упал как подкошенный, держась за сломанный нос, потому что его подкосила моя штука в руках. А второй свалился, потому что я пора-

зила его в самое сердце. Падая, он держался именно за него, хватая воздух ртом.

-И что, никто не предложит леди руку, чтобы выйти? - я совсем не грациозно перелезла через край багажника и наконец-то с удовольствием потянулась, расправляя затёкшую спину и ноги. При этом маневре моё оружие выпало из связанных рук и угодило в лоб тому сердечнику, что никак не мог прийти в себя от увиденного. И видимо уже не скоро придёт, потому как глаза его закатились, желая увидеть, что его так садануло по лбу. Не найдя причины, он решил полежать в бессознательном состоянии, наивно полагая, что от меня так просто избавится. Дам ему пять минут поспать. А пока могу поговорить вот с этим молодым человеком, в темной куртке, синих джинсах и стоптанных кедах.

-Вы, молодой человек, крайне плохо воспитаны! Я совсем не собака женского пола, а леди Прайс. Обращаться к девушке моего положения необходимо именно так. И не стоит поворачиваться ко мне спиной, даже если вы отползаете в кусты. Это не вежливо. Вообще не вежливо отползать в кусты. Хотя, что с вас взять... Вы только поглядите на свою обувь! Миссис Джонсон охарактеризовала бы вас как очень плохого человека. Кеды стоптаны, измазаны в грязи... Фу. Знаете, в детстве у моей няни была небольшая указка. Я получала ею по пальцам, если во время урока по этикету брала не ту вилку, что следовало бы. Где моя палочка? А вот же она... у вашего друга на лбу. Тяжелая... Ну зато урок будет усвоен

без вариантов. Итак... Начнём. Как меня зовут?

Парень завыл словно кот миссис Джонсон, которому я однажды, случайно, прищемила хвост.

-Леди...Пр..Прайс...

-А ты быстро учишься, парень! Теперь следующий вопрос: где мы?

Парень взял верхнюю ноту, когда я, совершенно случайно наступила ему на ногу. Вышло бы больнее, но я оказалась босиком. Все верно, меня же забрали из дома в одном платье.

-Не расслышала. Повтори, будь добр!

-Вертаун... Мы в Вертауне...

Ого! А это ведь один из самых дорогих районов в Клейпасе!

Нащупав медальон на груди, что эти олухи не удосужились снять, боясь меня тронуть, я показала его не знающему за что хвататься похитителю: то ли за сломанный и кровоточащий нос, то ли за ушибленную мной ногу.

-Знаешь, что это? По глазам вижу, что знаешь... А ну говори, кто приказал похитить меня?! Человек в чёрной маске?

Парень застучал ногами, пытаюсь отползти назад, да так, чтобы не поворачиваться ко мне спиной. Вот что наука этикета делает!

-Да, хозяин приказал доставить...

-Кто твой хозяин? Как его зовут? Где живёт?

Парень замотал головой, с ужасом глядя на то, как я при-

ближаюсь.

-Не знаю! Не знаю! Он велел называть себя просто хозяином! Он не снимает маски! Я не знаю, кто он! Живёт в большом доме с красными воротами. Там знак на воротах есть... Кхе...!Отпусти!

Это он уже мне. Потому как я со всего маху брякнулась ему на грудь. Поднеся медальон к испуганному лицу парня, я отметила про себя, что он практически мой ровесник.

-А ну выходи!

-Ккк...ку...куда?

-Да я не тебе! Ты замолкни! А ты, выходи! Знаю, что ты там!

Парень в страхе замолчал, потому как спорить с сумасшедшей, что сидит на нем верхом с железным ключом наперевес спорить крайне опасно. Однако тот, к кому я обращалась, услышал меня. Трусливо прячась за своего хозяина, наконец-то показался Сайлас.

-ТЬфу ты! Я думала Шекс. А ты аж целый Сайлас. Только что ж ты такой убогий то?! В чёрном теле держат?

Кивок темной головы.

-Хозяин попался не очень?

Два энергичных кивка.

-Ну так сам виноват. Сам выбирал. Куда смотрел то?

Хверд энергично затряс головой, отрицая свою вину.

-Что? Не сам? Подселили?

Кивок.

-На свободу хочешь? Домой?

Голова симбиота чуть не отвалилась, когда Хверд закивал.

-Так и быть. Я сегодня очень добрая. Скажи спасибо этим двоим. С утра устроили мне увеселительную поездку. А так, возможно, развеяла бы...

Хверд умоляюще глянул на меня, только что не плача.

-Но! Если сделаешь для меня одно доброе дело, отпущу потом домой. Согласен? Тогда сейчас тебя от хозяина отделю, а ты полетишь и найдёшь Кристофера Тигерра. Парень после вчерашнего ослаблен. Подселишься. И приведёшь мальчишку с подмогой сюда.

Понял? Ничего не перепутай! По дороге парню глупостей не внушать! Только то, что он должен привести сюда подмогу. Район Вертаун. Ориентир: вот эти двое, привязанные к дереву у дороги. Понял?

Хверд понятно кивнул.

-Я- Эмили Райс, Страж Разлома Между мирами...

Спустя десять минут я довольно осмотрела результат своей работы. Вернее работал парень в стоптанных кедах, а я была руководителем. Во-первых он развязал меня. А после этой же веревкой примотал своего друга к дереву. Себя тоже. Мне оставалось лишь потуже затянуть узел у него за спиной, так, чтобы не достал.

Отряхнув руки и поправив причёску, я огляделась. Дорога, на которой мы остановились уходила сквозь рощу вверх. Именно там, в зарослях многовековых сосен и был выстроен

элитный район с дорогими коттеджами. Видимо меня везли к одному из домов. Но спущенное колесо поменяло планы. И расстановку сил. Надеюсь Сайлас не подведёт. Хотя в моей практике такое было впервые, чтобы я использовала Темных Хвердов как посыльных. Вот последователи культа Ночные Пожиратели душ те да, поговаривают, используют темных для передачи секретной информации. Так это или нет, но про Ночных Пожирателей упоминать в приличном обществе не принято.

Глава 27

Идти босиком по гравию было очень непросто. Острые камни врезались в пятки и казалось, что дорога устлана битым стеклом. Вот и парни колесо проткнули. Что уж говорить о моих нежных ножках.

Соответственно, такая прогулка не прибавила мне доброго расположения духа. И я решила больше не мучаться, свернула в лесок и теперь шла по опавшей листве, смешанной с прошлогодними сосновыми иголками. Но по сравнению с гравием это был мягкий шервинский ковёр, что дядя привёз из дипломатической поездки пару десятков лет назад. Подарку тогда очень радовались, постелили в гостиной и ... запретили на него наступать! Не дай Воитель кому-либо нечаянно, а тем более умышлено шагнуть на него! Мой отец, как-то, зачитавшись утренней прессой, прошёл в ботинках к столу напрямик через оберегаемую святыню. С матерью, что в это время пила свой травяной чай в столовой чуть удар не случился. Ковёр спешно обработали магией, выставяющей невидимый барьер перед ним. Но это было очень неудобно. Потому как совершенно не ожидаешь, идя по собственной гостиной, что упрешься лбом в препятствие. После парочки досадных инцидентов, ковёр благополучно перекочевал на стену, где и был съеден молью с превеликим удовольствием, которая не знала о том, что приближаться к зачарованному

ковру нельзя.

Вынырнув из леса как раз у самого крайнего дома, я потеряла весь свой боевой задор. Ну как попасть за такой высокий забор, не имея под рукой ни магии, ни стремянки. Пройдясь немного вдоль забора, я размышляла, а тот ли это дом? Но все сомнения развеялись, когда я увидела на красных железных воротах рисунок в виде дракона, что пожирал собственный хвост!

«УраБорас! Ночные пожиратели душ! »

-Что это все значит? Они поселились здесь? И ходят через Разлом сюда как к себе домой?

«Или это и есть их дом. А в нашем мире они лишь гости? »

Я остановилась у края забора, наблюдая за входом. Наверняка в таком доме есть все необходимые средства слежения. Потому нет нужды светиться лишний раз.

Прогуливаться вдоль ворот было довольно-таки глупо. Потому обогнув дом, я решила что единственный вариант-это залезть на дерево, растущее у самого забора и свисающее ветвями в сад нужного мне дома. Отложив железяку, что так здорово меня выручила, я оценила высоту дерева. Ну что ж... придётся вспомнить детство и содранные колени...

«И ремень, которым досталось от няньки за порванное платье. И всхлипывания, прижимающей к уголкам глаз платок, матери, причитающей о том, что ей досталась не маленькая леди в дочери, а дворовый мальчишка».

-А вот же... пригодилось...- сказала я сама себе, отдува-

ясь сидя на толстом суку. –Надо обязательно разрешать детям лазать по деревьям! Вот случись с ними такая история как со мной, а они и спастись не сумеют...

«Так если бы ты выбиралась из дома! Так нет! Ты в его залезаешь! Здравствуйте, господа похитители! Я тут! »

-А мы видим, что вы тут...

Вот ведь незадача! Только мои ноги коснулись земли, как позади меня выскочил здоровяк и я голову повернуть не успела. Его лапища легла мне на шею и даже не сильно так сдавила. Но у меня отчего-то свет в глазах мигнул, а потом и вовсе погас... Да, незадача все же...

В голове шумело. Словно я заснула на пляже и сквозь пелену сна слышался звук прибоя. Я всегда любила выезжать с семьёй на Розовое море. Названо оно так из-за розовых кораллов. Потому, при определённом свете рассветного солнца прозрачная вода казалась розоватой.

-Мисс Райс, не стоит делать вид, что вы спите. Я ведь прекрасно вижу, что это не так. Открывайте глаза и мы с вами сможем выпить по чашечке кофе. Вы же так любите его. Вам без сахара, как обычно?

В моей голове сработал сигнал опасности. Этот голос... Эти вкрадчивые манеры... Да я открою глаза, чего бы мне этого не стоило, только ради того, чтобы убедиться, что не ошиблась.

Первое, что я увидела, приоткрыв правый глаз: это ботин-

ки. Они стояли совсем не так близко, как я думала. Человек явно меня опасался. Потому и держался на расстоянии.

Приподняв голову с ковра, на котором лежала, я огляделась. Именно так и должен был выглядеть дом, по мнению дизайнеров из каталогов мебели. Дорого. Сверкающе. Со светлой мебелью и пушистыми коврами. Вот как раз сейчас я, можно так сказать, проводила тестирование коврового покрытия на предмет его пушистости.

Отплевываясь от мелких волосков, что попали мне в рот, я нашла взглядом коричневые ботинки. Подняв глаза выше, я опешила. Так и застыла с ворсинкой у рта. Потому как на меня, победно улыбаясь, сквозь толстые стекла очков, смотрел...

Глава 28

Потому как на меня, победно улыбаясь, сквозь толстые стекла очков, смотрел мистер Хоббс.

-Вижу, мне удалось вас удивить, мисс Райс. Но признаюсь, вы меня тоже удивили. Не думал, что такая девушка как вы, будет способна справиться с двумя парнями вроде Винса и Грега. Bravo! Удивили так, удивили! Но эти два олуха напутали с вами.

-Ничего странного, мистер Хоббс. Вы их так запугали мной, что бедолаги и сопротивляться не думали.

Голова мистера Хоббса качнулась, словно мужчина согласно кивнул.

-Ну, думаю в ваших словах есть доля правды. Я хотел обеспечить максимально быструю доставку вас к хозяину. Потому позаботился о вашей же безопасности. Видимо перестарался, расписывая ваши феноменальные способности.

Я поднялась с ковра, приводя себя в порядок. Да уж... По сравнению с мистером Хоббсом, я выглядела сущей оборванкой. А он, напротив, преобразился до неузнаваемости!

Куда подевался неуверенный в себе человек в мятом костюме? Сейчас передо мной стоял самодовольно улыбающийся мужчина в совершенно новой одежде, чистой и выглаженной. Лицо мистера Хоббса было гладко выбрито и светилося словно начищенный пятак.

-О! Вижу, вы крайне озадачены моим преобразованием, мисс Райс. И мне доставит удовольствие рассказать вам все как есть. Желаете выслушать? Тогда прошу к столу. Кофе остывает. А вы, как я помню, предпочитаете горячий.

Я не смогла отказаться от столь заманчивого предложения. Я о кофе разумеется. Ну и, конечно же, очень хотелось услышать, как именно сюда попал мистер Хоббс? Как долго он работает на таинственного хозяина в маске?

Меня проводили на террасу, под конвоем двух громил, что застыли за моей спиной почетным караулом. Накрытый белой скатертью стол, стул с резной спинкой, все это было очень красивое, подобранное со вкусом. И кофейный сервиз тоже. Я с удовольствием присела на стул и, прикрыв глаза, вдохнула запах кофе, что витал в воздухе.

-Говорят у вас там кофе в дефиците? Только аристократы могут себе позволить. У нас все проще, правда? Кофе доступен для всех.

Я открыла глаза. Мистер Хоббс, заметив моё легкое удивление, снисходительно улыбнулся.

-Я в курсе, откуда вы, мисс Райс. Или вернее, леди Райс? Я многое о вас знаю. Вернее о том месте, откуда вы пришли. Наш мир вы называете Холодным. А все потому, что у нас одно солнце. И периодов хорошей погоды значительно меньше, чем у вас. У вас же целых два солнца! Все верно?

Один из громил поставил передо мной чашечку с кофе. С его огромными ручищами сделать это было совсем не про-

сто.

-А мир, куда уходят Хверды, вы называете Нижним Миром.

Я поправила всезнайку:

-Только Темные Хверды попадают в мир демонов. Светлые уходят в Заоблачный Мир.

Стекла в очках мистера Хоббса блеснули, когда он закивал головой, соглашаясь со мной.

-Да-да. А себя вы считаете Срединным Миром. И думаете, что являетесь центром мироздания.

-Вы забыли упомянуть ещё Мир Драконов.

-Точно! Вот это надо признать стало для меня настоящим шоком! Живые драконы! Невероятно! Я очень рассчитываю в скором времени посетить его!

Я с сомнением глянула на сияющего мистера Хоббса. Странно. Сумасшедшим он мне не показался.

-О, вы, верно ищете у меня присутствие Хверда? Темного, способного перенести меня через Разлом, хозяин обещал подарить мне за хорошую работу. И за то, что выполню одну очень важную и нужную миссию.

-Какую же, позвольте поинтересоваться? Вы, кстати, обещали мне рассказать, как оказались здесь. Будьте мужчиной, держите своё слово.

С мужского лица мигом сошло всякое благодушие. Поддавшись вперёд, мистер Хоббс зло блеснул глазами.

-А вы не слишком то зарывайтесь, леди Райс! Вы ничего

не знаете! И даже не понимаете, во что ввязались! Вы вмешались в планы хозяина! А он слишком долго ждал...

Мистер Хоббс осекся, словно чуть не выболтал слишком ценную информацию. Все же моя бабуля была права: «Дипломатия-не твой конёк, Эми. Займись лучше макраме. И нервы успокоит и, если понадобится, можно накинуть петлю на шею врага...»

Вот я и накинула петлю. То есть попыталась разозлить противника. Но не зря мистер Хоббс столько лет работал адвокатом. Выдержки ему не занимать.

-Хозяин вас подобрал в адвокатской конторе? Дайте угадать: вы были настолько жалки, что он решил, будто вы сможете втираться в доверие к людям. Конкретнее к преступникам. Вы сообщали ему о криминальных личностях, желающих стать исполнителями его злодейских планов. Вы назначали им встречу у Разлома, на ЛедингтонХилл. Там, те, кто не струсил и не сбежал, знакомились с хозяином. Он подселял к ним Темных Хвердов. И они становились его винтиками в криминальной машине по зарабатыванию денег. Кто-то открывал подпольную лавку, торгующую наркотиками, кто-то занимался распространением алкоголя среди жителей неблагополучных районов. Что ещё? А! Подпольные казино тоже. Деньги текли рекой. И вам тоже перепало за услуги. Потом ваш хозяин решил, что это слишком мелко. Он подумал: «А почему бы не подселять Хвердов к богатым? Ведь никто же не откажется стать ещё богаче. И человек в

чёрной маске стал водить к Разлому местных воротил. Мистер Честерфилд был банкиром. Мистер Гессинджер успешным брокером. Но что-то пошло не так и те мужчины умерли. Это можно было бы списать на сердечные приступы, если бы не один пронырливый журналист. Он заснял, как вы привезли одного из потенциальных клиентов на автомобиле. Вы увидели фотографию в моем деле. Она ведь была в той синей папке. А вы зорко следили за расследованием. Ту фотографию капитан Хейвуд предъявил как основное доказательство моей вины. И пусть вас лично на фотографии не было, вы испугались, что он обо всем догадается. И убили журналиста. Не лично, разумеется. В этом нет теперь нужды. Ведь у хозяина есть Хверды, способные подсеяться и выполнять его волю.

Глава 29

На террасе установилась тишина. Было слышно, как где-то, вдалеке, шумят машины. Правда, мистер Хоббс молчал недолго. Он снова пришёл в доброе расположение духа и, улыбнувшись, откинулся на спинку стула. А я не стала отказывать себе в чашечке хорошего кофе. Отпив глоток, я поморщилась.

-Увольте свою кухарку. Кофе из кафе напротив полицейского участка и то было приятнее.

Резкий звук отодвигаемого стула заставил меня вздрогнуть. Видимо бабушка была права и дипломатия все же не моё... Вот и мистер Хоббс потерял терпение.

-Мисс Райс, вы слишком многое о себе думаете! Посмотрим, как вы будете разговаривать, когда Темный Властелин превратит жизнь этого паршивого городишка в ад! И вы не сможете ему помешать! Один Страж Разлома против сотни... Нет! Тысячи Темных Хвердов! Он превратит их всех в Марлоков! Посмотрим тогда, устоит ли ваш король Максимилиан! Посмотрим, как вы будете тогда разговаривать со мной! Да вы будете целовать подошвы моих ботинок, только бы мы оставили ваших близких в живых!

Мужчина так громко кричал и так активно жестикулировал, что я и половины не поняла из того, что он пытался мне рассказать. Но вот что я поняла: таинственный хозяин хочет

погрузить этот город в хаос, используя темных Хвердов. Он заставит их переродиться из низших в Марлоков. А это значит волна новых преступлений, грабежей, убийств. Но при чем здесь мои близкие? Они не в этом мире. Возможно только, что Темный Властелин решил собрать здесь армию из Темных Хвердов и отправится в мой мир, в королевство Аргайнн, что бы подчинить и его? Теперь ясно! Мои родные, живущие в ХолдонЛисе, на границе с Разломом, первыми встанут на пути Темного Властелина. Именно они будут сражаться с Марлоками, чтобы не допустить их проникновения вглубь страны. И на подмогу они призовут Светлых Хвердов рода Прайс. Всех! И те будут сражаться вместе с живыми потомками. И вполне вероятно, что могут погибнуть, так как Марлоки гораздо сильнее любого светлого, потому как им чуждо сострадание и жалость. Все мои близкие могут погибнуть! И весь мой род!

От осознания масштабов катастрофы у меня похолодело в груди. Необходимо срочно предупредить своих! И короля Максимилиана. Необходимо остановить Тёмного Властелина! И освободить всех подчиненных ему Темных Хвердов.

Так, слушая истеричные вопли мистера Хоббса, попивая уже порядком остывший кофе, у меня в голове сложился план.

-О, я все поняла. План Темного Властелина достаточно интересный. Изящный в своей простоте. У меня вопрос: где можно записаться в добровольцы?

Мистер Хоббс расписывающий в этот момент все кары небесные, что упадут на голову ничего не подозревающих жителей ХолдонЛиса и всего королевства, поперхнулся новой порцией страшных мук. В горле у него что-то булькнуло, а стекла очков подозрительно блеснули.

-Добро...кем?

-Ну, добровольцем. Тем, кто добровольно, вернее, по доброй воле...эээ... злой воле... То есть зловольцем. Тьфу ты! В общем я готова пополнить ваши ряды. О себе: я молода, вынослива. Могу призывать и развеивать Хвердов. Отличница по травоведенью и зельеваренью, защитным амулетам. Могу помочь вам. Готова в качестве бесплатной демонстрации призвать и подселить вам темного Урба. Поверьте, это лучше, чем Марлок. С Урбом вы пройдёте слияние быстрее и менее болезненно.

Мистер Хоббс плюхнулся обратно на свой стул, растерянно моргая и удивленно раскрыв рот.

-А это больно?!

Я решила закрепить свою маленькую победу. Пусть бабуля перевернётся там, где она лежит: дипломатия- мой конек!

-Конечно! А вы что думали, мистер Хоббс? И вообще, я, что, просто так сюда прибыла сквозь Разлом? Думаете мне там, в Академии, очень сладко было? Вот уж нет! Закостенелая система преподавания, знания, что нельзя применять. Спрашивается «зачем тогда учить, если нельзя пользоваться?!» Все величайшие исследования, все открытия по теме

Тёмных Хвердов засекречены и пылятся в подземных архивах! Студентов наказывают за любое проявление интереса к этому вопросу! Мы только и знаем, что варить зелья для устранения прыщей на заднице ректора! Система прогнила насквозь! Пора что-то менять! Я сбежала сюда, в надежде вздохнуть свободнее. Только я и не подозревала, что тут уже целое готовое тайное общество! Я очень-очень рада, мистер Хоббс, что мы нашли друг друга! Мы шли разными путями, но встретились у Темного Властелина. Это ли не отличный шанс, показать ему, что мы чего-то да стоим!

Мистер Хоббс протер запотевшие очки и уставился на меня словно только что на его глазах, у меня выросла ещё одна голова.

-Ммм...Эээ...Кхм...

-Понимаю! Мне самой нужно прийти в себя. Не ожидала, что проведя здесь почти год, я встречу единомышленников вот так, практически случайно. Я ведь и к Разлому ходила специально. Но вот почему-то не пересеклись наши дороги, дорогой мистер Хоббс! Правда, что не делается, все к лучшему! Думаю, теперь, когда я с вами, мы сможем удвоить наши усилия! Как вы считаете? Я могу смастерить медальон для управления Хвердами четвёртого и даже пятого уровня. Для вас, дорогой мистер Хоббс! Ведь вам обещали, что за верную службу дадут темного Хверда? А управлять им как? Управлять им может лишь Темный Властелин. Однако и у вас будет такой медальон. Чисто по дружбе, просто в знак

моей признательности! Думаю только пока не стоит Темно-го Властелина ставить в известность о прибавлении в моем лице. Вот сделаю для вас медальон подчинения, тогда и сообщим ему обо мне.

Мистер Хоббс задышал так часто, что казалось ему не хватает воздуха. Рванув ворот рубашки, он прохрипел:

-Свой медальон подчинения? Чёрный такой? В оправе?

Я кивнула.

-На серебряной цепочке?

-Ага. Можно и на золотой. Но по мне так серебро лучший проводник энергии.

-А что вам нужно для создания этого медальона? И как я могу не поставить в известность Хозяина? Ведь это он отдал приказ привезти вас!

-Ну тут все очень просто! Список необходимого оборудования я вам напишу. А Хозяину скажете, что ваши ребята перестарались с эликсиром Гальвариуса. И я до сих пор не пришла в себя. У этого эликсира на Стражей Разлома особое влияние. Мы впадаем в бессознательное состояние близкое к очень глубокому сну. Если перестараться с ним, то можно отправить в царство сна на целый день. Или два. В зависимости от того, сколько мне потребуется для изготовления медальона.

Мистер Хоббс нервно постукивал пальцами по столу. А затем взглянул на меня, пытаясь разгадать вру я или нет.

«Бабуля тобой довольна! Да дипломаты короля Максими-

лиана и в подметки тебе не годятся! Ни один мускул на лице не дрогнул! »

-Я согласен! Пишите список необходимого! Мои ребята сгоняют в город за всем, что нужно.

Глава 30

Через несколько часов томительного ожидания мне доставили практически все, что я просила. И даже чуть больше.

-Мистер Хоббс, что это?

-Ну так вы же написали уголёк.

-Вот балбесы... Я написала фитилёк. Для лампы. А это что? Вот это?- я потыкала палочкой в нечто, колыхающееся в банке.

-Так вы же сами просили медузу!

-Тьфу ты! Шекс вас побери! Вы бы ещё паучьи лапки принесли и сушёных тритонов...

-А надо было?

-Только если вы любитель их посмаковать. Ладно. Оставьте меня на несколько часов. Про обед не забудьте. Я уже порядком проголодалась. Слишком долго вас ждала!

Мистер Хоббс подозрительно сверкнул стёклами очков.

-Ну, мисс Райс, не все, что вы написали в своём списке легко было достать. Работайте. Вас никто не будет беспокоить.

Дверь в одну из комнат, где мне выделили рабочее место, захлопнулась. А после, в замочной скважине повернулся ключ. Ага! Все таки пленница. Ну и пусть. Главное сейчас другое. Если Сайлас успел найти Кристофера, то это будет хорошо. А если Кристофер сумеет распознать послы тем-

ного Хверда тоже хорошо. В общем, слишком много «если», что бы стало «хорошо».

Работа закипела. Чёрный обсидиан с трудом принимал нужную форму. Все же обтачивать камни не самый лёгкий труд. Оправа тоже не желала сразу вот так вставать на место. Но самым ценным здесь была «начинка». Для этого мне понадобились все мои знания по теме «Конфликтология Светлых и Темных Хвердов», «Социальные и иерархические связи Темных Хвердов», «Практикум по предельной полезности Светлых Хвердов», «Теория и практика по установке замкнутых систем разнополярных Хвердов».

Пот застилал глаза. От напряжения болели все мышцы, даже те, о существовании которых я не подозревала. В голове шумело. Язык заплетался после бесчисленного количества произнесённых формул заговора. Руки дрожали от наложения невидимых нитей магических заклинаний. Остаётся надеяться, что не видя магических потоков, я наложила верные и правильные. А это покажет только время.

Когда на шее мистера Хоббса защёлкнулась цепь, я рухнула на стул, без возможности поднять руки.

Мужчина рассматривал медальон с благоговейным трепетом, поглаживал темную обсидиановую поверхность. Дышал на неё, полировал и чуть ли не плакал от счастья и становился в это момент больше похожим на прежде знакомого мне мистера Хоббса.

-Леди Райс! Он великолепен! Он бесподобен! Вы совер-

шили настоящее чудо! Нет... Магию! О! Что я могу сделать для вас? Ну в рамках разумного конечно.

-Мне нужна кровать и пару часов сна. И чтобы никто не мешал.

-Будет сделано! Эй!- мужчина развернулся в сторону двери и крикнул стоявшему там здоровяку в чёрной футболке, что едва прикрывала его перекачанные мышцы рук.- Фил! Неси сюда раскладушку для мисс Райс! Да поторопись!

Вот вам и гостеприимство. Такой огромный дом, такая важная гостья, а мне раскладушку в комнатухе на втором этаже? Нет. Чтобы пробраться на самый верх этой криминальной пирамиды мне, видимо, придётся постараться.

Здоровяк, служивший при мистере Хоббсе, поставил посреди комнаты небольшую раскладушку. Хорошо, что с постельным бельём. Бесплатный адвокат от коллегии адвокатов города Клейпас заправил медальон за ворот рубашки и повернулся ко мне, пряча руку в карман.

-Вы, верно, очень устали, леди Райс. Прошу, отдохните, ни о чем не беспокойтесь. А как выспитесь, так мы с вами сразу поедem к Хозяину.

-Спасибо, мистер Хоббс, я действительно немного устала. Но мне достаточно пары часов, не больше. Уверяю вас.

Мужчина нервно перебирал рукой в кармане, наблюдая за моими попытками встать со стула. А когда я почти начала в себе силы это сделать, адвокат резко выбросил руку вперёд.

-Не переживайте! Отдохните! Поверьте, вы будете спать

сном младенца!

Не успела я отклониться в сторону, как в лицо мне ударила струя из баллончика. Гальвариус! Уже проваливаясь в бессознательное состояние, я услышала голос мистера Хоббса:

-Фил, помоги леди Райс прилечь на кровать. Да осторожнее, болван! Она нужна Хозяину! Приманка должна остаться целой и невредимой. Уверен, капитан скоро явится за ней...

Глава 31

Разлепить веки было крайне трудно. Однако очень хотелось. Хотелось даже встать и пойти узнать, кто там шумит и мешает спать? Ведь просила же не беспокоить!

Стоп. Кого просила?

Точно!

Мистера Хоббса просила.

Стоп! А что здесь делает мистер Хоббс? !

Точно!

Он же приспешник Темного Властелина, который решил поработить и этот мир и мой! Его нужно остановить! Только вот для начала нужно разлепить веки. Противный мистер Хоббс поверил мне, когда я рассказывала про эликсир «Сомнарайз». Мол, он способен отправить Стража в бессознательное состояние надолго. Чушь! Сразу стало понятно, что у мистера Хоббса поверхностные знания о моем мире. Эликсир из Гальвариуса действует на Стражей так же как и на всех других людей. Снотворный эффект длится не дольше одного часа. Это было рискованно, но все же лучше, чем сидеть связанной по рукам и ногам. Преступник, уверенный, что я не представляю угрозу как минимум до завтра, расслабится, потеряет бдительность. А я тут как тут! Свежая, бодрая и полная сил. Почти... И хочется все высказать негодяям, что мешают бедной девушке спать. Что там за вечерин-

ка? Веселятся, думая, что провели меня? Ха-ха! Посмотрим ещё, кто будет смеяться последним!

Я подкралась к двери и прислушалась. В самом коридоре было тихо. А вот поодаль слышались странные звуки. Решившись, я дернула дверь за ручку. И она поддалась! Понятно. Уверенный в том, что я буду спать долго и сладко, мистер Хоббс даже не закрыл меня на ключ. А вот охранника выдал. Даже двух! Именно тех, что сопровождали меня в этом доме повсюду. Но и охрана была так себе. Сидя на стульях по обе стороны от двери, широкоплечие, устрашающего вида мужчины... спали, свесив головы на грудь. Стараясь не шуметь, я тихонько проскользнула мимо незадачливых соглядатаев и на цыпочках двинулась в сторону выхода.

Коридор был коротким и скоро закончился лестницей, ведущей на первый этаж. Там же была большая гостиная, переходящая в террасу, на которой мы с мистером Хоббсом так мило распивали кофе. Если мне повезёт и я смогу незаметно спуститься вниз, потом проскользнуть мимо дверей в гостиную, добежать до входных дверей и те окажутся не запертыми, то можно считать мне повезло. А если ещё и на улице никого не встречу, то побег удастся. Главное, чтобы отдыхающие на террасе не оборачивались в сторону центрального входа. По тем звукам, что доносились до меня, веселье было в самом разгаре. Кто-то разошёлся настолько, что даже разбил стекла в дверях, ведущих в дом! Послышался шум и ругань. Конечно, мистер Хоббс будет не доволен! Судя по тому

что я здесь увидела, продажный адвокат многое отдал за то, чтобы дом выглядел как с картинки модного журнала.

Послышался женский истеричный крик, похожий скорее на боевой, словно невидимая мне женщина шла в атаку. Ух! На месте мистера Хоббса я с такой не стала связываться, а просто отсиделась бы в своей комнате.

Послышался звон разбитой посуды. Кажется я застала какую-то очень личную драму адвоката. Потому как вслед за женским голосом раздался рык разъярённого мужчины. Да не один! Там их как минимум трое! Да и женщин кажется тоже. Или даже больше. Что происходит? ! Кто-то из недовольных клиентов? Решили отомстить адвокату за проигранные в суде дела?

Я осторожно спускалась по лестнице. Нужно не примерно воспользоваться ситуацией. Пока мистер Хоббс и его громилы заняты, я сумею незаметно выскользнуть из дома.

Уже практически спустившись вниз, я замерла, с занесённой над ступенькой ногой. Потому как мимо меня, прикрывая голову от летящих в него осколков посуды, пронёсся мистер Хоббс! А следом, прикрываясь столом с террасы, отступали громилы адвоката, что были совершенно обескуражены всем происходящим. Один, по глупости, высунулся из-за края стола, чтобы оценить расстановку сил. И тут же ему прямо в лицо прилетела тарелка! Она рассекла ему бровь и боец, завопив, как раненый зверь, спрятался обратно, держась за рану. Остальные не рискнули высовываться и при-

крывая отход своего хозяина, пятились к выходу.

Я замерла на лестнице, боясь пошевелиться. Однако что отступающим, что нападающим, было не до меня. В стол,двигающийся к дверям летело все, что попадалось под руку. Вазы, часы, столовые приборы. Шум, стоявший в доме, совершенно заглушал то, что кричали нападающие. Что именно они требовали от трусливо сбегающего мистера Хоббса было не разобрать. Вскоре из гостиной показались и сами нападающие. Удивительно разношёрстная компания! Стоя на лестнице, я видела их со спины. И что-то мне вот в этой лысине показалось знакомым... Да и женщина рядом с лысым, что размахивала над головой грозным оружием в виде скалки, тоже была знакома... А вот этого толстячка с редкими волосенками, что он старательно зачесывает вперёд, я совершенно точно знаю! И вот этих двух дам тоже!

Дух захватило от увиденной картины! Словно я полководец, стою на возвышении и наблюдаю за тем, как моя армия из преданных солдат теснит неприятеля к выходу!

Только я собралась окрикнуть миссис Горельски и миссис Хандингтон, как подобравшийся сзади мужчина резко зажал мне рот рукой, не давая шанса позвать на помощь.

Глава 32

Горячая мужская ладонь обхватила меня поперёк талии и вжала в моего пленителя. Возле уха раздался жаркий шёпот, вызвавший толпу обезумевших мурашек, что кинулись врассыпную, едва заслышав этот низкий, густой, с лёгкой хрипотцой голос.

-Мисс Райс, вы, как всегда, в самой гуще событий. И как вам это удаётся? По мне, ваше место в камере. И вы в безопасности и окружающим спокойно...

Рука, что зажимала мне рот, исчезла. А я, повернув голову в бок, смогла наконец, рассмотреть мужчину за спиной.

-Капитан! У вас семь бед-один ответ: тюрьма! Очень не романтично, спасая девушку, попавшую в беду, упрекать её в этом и страшать камерой...

-Мисс Райс, я просто не представляю, как можно оградить вас от неприятностей, если я даже в вашем доме не смог вас защитить...

Звук очередной разбитой тарелки отвлёк нас. А после раздался громкий крик капитана Хейвуда:

-Мистер Горски! Не упустите их! Не дайте им уйти!

За моей спиной раздалось звук затвора пистолета.

-Норман Хоббс! Немедленно сдавайся!

В воздухе раздался предупредительный выстрел. С потолка осыпалась штукатурка. Женщины дружно завопили,

а спасающиеся бегством уронили стол, подняв руки вверх. Этим и воспользовался пронырливый адвокат. Прикрываясь спинами своих громил, он бочком пробрался к дверям и в одно мгновение выскочил за дверь, закрыв её за собой.

За моей спиной раздалось сдавленное ругательство и капитан Хейвуд, перепрыгивая через ступеньки, кинулся за беглецом.

А вот оставшимся громилам мистера Хоббса не повезло... На них надвигалась разъярённая толпа женщин и мужчин. Оружие в руках импровизированной армии было разнообразное: скалка, древко от метлы, бейсбольная бита и даже сковорода. А кое-кто вооружился веревками. И через пару минут в холле началось форменное безумие. Громилы выли и прикрывали головы, пытаясь увернуться от сыплющихся на них со всех сторон ударов. Воспользовавшись их шоком, мужчины быстро скрутили им руки за спиной. И к тому моменту, как в дом вернулся капитан Хейвуд, толпа народных мстителей довольно потирала руки.

-Мисс Райс! – я была замечена раскрасневшейся миссис Гудинг. Женщина бросила свою скалку и пошла ко мне на встречу. -Как мы рады, что вы живы и здоровы! Ох! Как же мы испугались, когда прибежал мальчик, Кристофер и начал сбивчиво объяснять, что с вами приключилась беда!

Мистер Хандингтон достал из нагрудного кармана носовой платок и утёр лысеющую голову.

-Да, мисс Райс! Форменное безобразие, вот так, среди бе-

ла дня воровать людей из их домов!

Миссис Горельски от души пнула одного из связанных здоровяков и зашипела на него:

-Пусть только попробуют ещё раз сунуться в наш район! В следующий раз так легко не отделаются!

У меня выступили слезы. Размазывая их по лицу, я смотрела на эти такие хорошо знакомые мне лица. И сердце моё переполняла такая благодарность, что я счастливо рассмеялась сквозь слезы:

-Спасибо вам! Вы-удивительные люди! Вы просто не представляете, как я горжусь знакомством с вами!

По лицам собравшихся было видно, что они малость смутились. А мистер Горельски так вообще зарделся словно девица. Всю красоту момента испортил, собственно, как всегда, капитан Хейвуд.

-Жаль только Норман Хоббс ушёл. У него, видимо, были продуманны все пути отступления.

Я смахнула последнюю слезинку умиления и приободрила скисшую бригаду по спасению:

-Не страшно. Я думаю, что он отправился к своему хозяину. А уж его то я смогу найти совсем скоро.

Капитан Хейвуд недоверчиво посмотрел на меня и переспросил:

-Сможете найти? Как?

-Это чуть позже капитан. А пока вам нужно ещё обезвредить тех двоих в коридоре. Они там спят.

-Они не спят, мисс Райс. Я обезвредил их ещё в самом начале. Но не думал, что пока проверяю остальной дом, вы успеете ускользнуть.

Я удивлённо приподняла брови. Так вот почему здоровяки не реагировали на шум из гостиной. Миссис Хандингтон поинтересовалась у капитана:

-Мистер полицейский? А что делать с этими преступниками?

Капитан только закончил обыск связанных громил и успокоил женщину:

-Я вызвал наряд полиции. Так что вы все можете быть свободны. Спасибо вам всем за помощь в полицейской операции.

Толпа заулюлюкала и потрясая своим импровизированным оружием потянулась к выходу.

-Мисс Райс, приходите к нам в выходные на обед! Я напеку пирожков с яблоками, как вы любите! - миссис Гудинг подобрала скалку.

А миссис Хандингтон запричитала:

-Ох, вы верно после сегодняшнего долго не сможете принимать пациентов? Мы хотели заглянуть к вам через пару днейков.

-Мааам...- пробасил лысеющий мистер Хандингтон-сын.

-О! А я вам варенье обещала! Так я занесу сегодня вечером? - миссис Горски явно рассчитывала узнать новую порцию свежих новостей, используя баночку с вареньем как

предлог.

Когда жители ГрайдСквер наконец-то ушли, а наряд полиции забрал всех подозреваемых в моем похищении из дома, мы с капитаном остались одни. Я все то время, что шло оформление задержанных и опрос свидетелей, просидела на ступеньках лестницы. И вот, дверь закрылась за последним офицером полиции. Капитан Хейвуд устало потёр шею, поведя плечами, стоя ко мне спиной. Установившаяся тишина была оглушительна.

И потому, когда капитан наступил на один из осколков и тот хрустнул под его ногой, я вздрогнула.

-Кажется у меня не было ещё ни одного спокойного дня с тех пор, как я познакомился с вами, мисс Райс.

Осколки под ногами капитана жалобно хрустели, отмечая его путь от дверей ко мне. Дойдя до подножия лестницы, на вершине которой я сидела, он, склонив голову к плечу, рассматривал меня слишком уж пристально. Опять эти сурово сдвинутые брови и упрямо поджатые губы. Мне ничего не оставалось, как грустно вздохнуть и клятвенно пообещать капитану:

-Скоро я покину ваш гостеприимный город и у вас будет больше свободного времени.

Капитан усмехнулся:

-Больше свободного времени? На что?

-Ну не знаю... Что вы делаете в свободное от работы время?

-Я? Сажу в машине и наблюдаю за домом одной очень неугомонной девушки. Ещё чиню сломанные полы в кухне. И мою холодильники ей же. Ещё кормлю её завтраками. Что же мне делать, когда вы уедете, мисс Райс?

Я и не заметила за разглядыванием собственных босых ног, что капитан поднялся по лестнице и теперь стоял практически вплотную. Присев на корточки ступенькой ниже, он оказался как раз на уровне моих глаз. Его ищущий взор блуждал по моему лицу, словно он что-то в нем искал и никак не мог понять, что именно он нашёл.

-Думаю у вас найдётся ещё подозреваемая в чем-нибудь, возле дома которой вы сможете устроить засаду. Или такая, за которой можно будет отправить одного из своих осведомителей. Возможно она окажется такой же растяпой и её придётся регулярно спасать.

В горле почему-то стоял комок и мешал говорить. Поэтому я тараторила быстро, чтобы успеть высказать все, что наболело. Продолжая рассматривать замысловатые узоры, оставленные древесным жучком в дубовых досках лестничного пролёта, я сама не поняла как в поле моего зрения оказались начищенные ботинки капитана Хейвуда. Мужчина вздохнул. Присел передо мной. И, протянув руку вперёд, приподнял мой дрожащий подбородок вверх. Волей-неволей, а пришлось смотреть ему в глаза. Большой палец, удерживающей мой подбородок, неспешно прошёлся по нижней губе. Я вздохнула, невольно размыкая губы. Чем и восполь-

зовался мужской палец. Очерчивая мою нижнюю губу, капитан Хейвуд хрипло произнёс:

-Но это будете не вы, мисс Райс. Вряд ли я найду такую, что разговаривает сама с собой, варит зелье у себя на кухне, изгоняет нечистую силу и сама не понимает, насколько сводит меня с ума...

-Так вам нужен лекарь. Сведенных с ума лечит... как там его называют?

-Мне не нужен лекарь. Мне нужны вы, мисс Райс...

Что это?! Я и глазом моргнуть не успела, как палец на моей нижней губе заменил горячий мужской язык. Вырваться я и не подумала. Я просто впала в ступор! Да и не получилось бы увернуться. Потому как язык прошёлся сначала по самой губе, словно пробуя и давая мне возможность привыкнуть. Потому как через мгновение он толкнулся внутрь и я просто потеряла связь с реальностью. Меня захватила такая буря чувств, что из груди вырвался тихий стон...

Глава 33

Я и глазом моргнуть не успела, как палец на моей нижней губе заменил горячий мужской язык. Вырываться я и не подумала. Я просто впала в ступор! Да и не получилось бы увернуться. Потому как язык прошёлся сначала по самой губе, словно пробуя и давая мне возможность привыкнуть. Потому как через мгновение он толкнулся внутрь и я просто потеряла связь с реальностью. Меня захватила такая буря чувств, что из груди вырвался тихий стон. Или это не мой? Кажется капитан едва сдерживается, чтобы не поглотить меня целиком. Его руки уже не удерживали меня за подбородок. Они переместились ниже и теперь горячие мужские ладони бродили по моему телу, жадно ощупывая и забираясь под подол моего задравшегося платья. Дыхание сбилось и казалось, что в голове стучит добрая сотня молоточков. От их слаженной работы по телу бежали горячие волны, пробегая от макуш

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.